

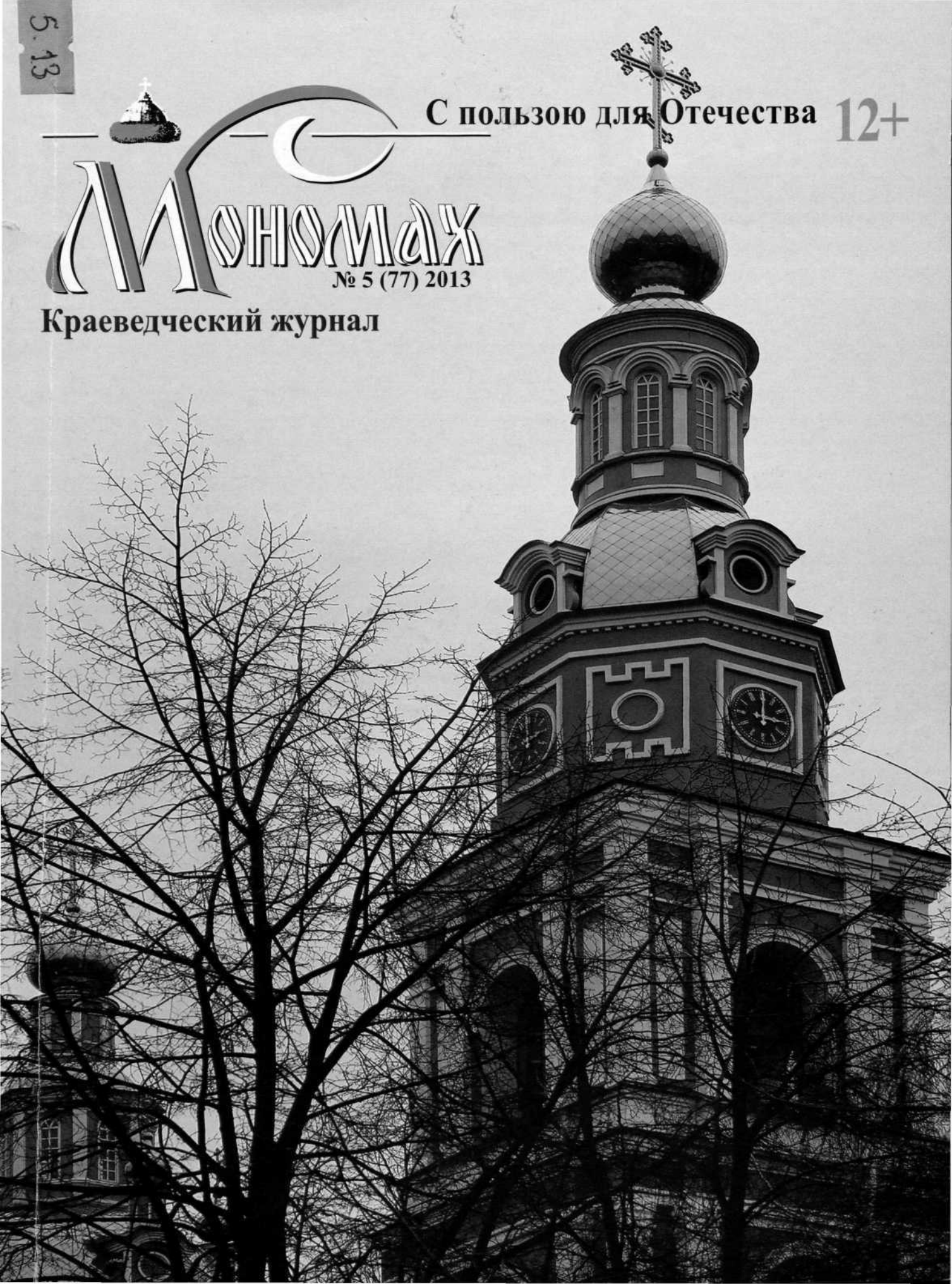


С пользою для Отечества 12+

Мономах

№ 5 (77) 2013

Краеведческий журнал





Выходит 6 раз в год

Главный редактор

О.Г. Шейпак

Ответственный редактор

Л.С. Янушевская

Художественный редактор

Т.А. Мельникова

Редакционный совет:

В.Н. Егоров (председатель)

Р.Г. Азбукин

Л.П. Баюра

О.Е. Бородина

Т.Ф. Верещагина

Т.А. Громова

И.И. Егоров

А.И. Золотов

В.В. Матвеева

Л.Н. Нецветаев

С.Б. Петров

С.А. Ойкин

Е.Н. Сергеева

И.Э. Сивопляс

А.Ю. Шабалкин

Учредитель:

Министерство внутренней политики

Ульяновской области

Издатель: ОГБУ «МедиаЦентр»

Адрес редакции:

432017, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11

Тел. (8422) 30-17-70

www.monomah.sis.net.ru;

e-mail:monomahh@gmail.com

Издание зарегистрировано

Управлением Федеральной службы

по надзору в сфере связи,

информационных технологий

и массовых коммуникаций

по Ульяновской области

ПИ № ТУ 73-00197 от 18.07.2011 г.

Цена свободная

Подписано в печать 16.09.2013 г.

Формат 60x84 1/8; усл. печ. листов 7,44

Тираж 1200 экз. Заказ № 3417

Набор и вёрстка заказчика

Вывод фотоформ и печать:

ООО «ДСМ»

443070, г. Самара,

ул. Верхне-Карьерная, 3а, оф. 1

На 1 стр. обложки – фото Павла Шалага

На 4 стр. обложки –

фото о. Димитрия (Пономарёва)

Журнал «Мономах» можно приобрести
в киосках «Дома печати»,
«Симбирскпечать», «Ульяновскпечать»
в магазине «Ашан»,
музейном магазине Дома Гончарова
в киосках Ленинского мемориала
и других музеев

Содержание:

Персона

О. Шейпак. Господь вёл меня за правую руку...

Интервью с митрополитом Симбирским

и Новоспасским Проклом.....2

Имя нашего края

А. Скала. Радуйся, блаженный отче Андрее!.....5

С. Петров. Первый глава Симбирской епархии.....8

С уважением к прошлому

Л. Янушевская. «К нам приехал Пушкин!».....10

Поиски и находки

А. Киселёв. Симбирская Соловецкая пустынь.....13

Земляки

С. Петров. Дом в Беляевском переулке.....16

М. Арсеньев. Фаворит великого князя.....17

Л. Баюра. Собиранье культуры.....20

К. Новеньков. Рок невезения помещиков Коринфских.....23

С. Петров. Епископ из Нижней Мазы.....25

О. Розов. «Я хочу лежать в родной земле».....26

По краю родному

Е. Платонова. Часовня на Белом ключе.....27

Л. Васильева. Эрзянская Кивать. Открытка на память.....28

Города и веси

Ф. Касимов. Первые страницы истории Димитровграда.....31

Судьба усадьбы

Д. Мартынов. И. Шамигулова. Усадьба Франца Борнгребера.

Сквозь призму времени.....33

На защите Отечества

А. Зайцев. О Герое Советского Союза Е.Т. Воробьёве.

«Хотел сражаться за Родину только в настоящем бою».....37

На срезе времени

Живая традиция старчества.....39

Р. Заятдинов. Жизнь в служении Богу и людям.....43

О. Шейпак. Преодолев препятствия мира.....46

Вот эта улица

Познавательные прогулки с Вячеславом Ильиным.

Прогулка третья.....48

Люди идут по свету

«Великая Волга» – маршрут № 1 в России.....50

Память

Ю. Рябчикова. Как «краснели» праздничные дни.....53

Т. Ильина. Семья любая знать должна, кто прадед был.....57

В поисках веры

А. Корабельников. О совести и заповедях Евангелия.....60

Наше наследие

Н. Бердяев. Об интеллигенции и «интеллигентщине».....63

Из почты «Мономаха».....65

Отдел краеведческой
литературы и
библиографии

Подписной индекс 73844

Темы номера:



Праздничный молебен у часовни Андрея Блаженного

Небесный покровитель Симбирска 250 лет Андрею Блаженному

Ульяновская областная
научная библиотека
им. В.И. Ленина



Господь вёл меня за правую руку Митрополиту Симбирскому и Новоспасскому – 70 лет



Собиратель культуры В.Н. Поливанову – 165 лет со дня рождения



Великая Волга Возрождение туристической Мекки



Господь вёл меня за правую руку...

10 октября этого года митрополиту Симбирскому и Ново-спасскому Проклу (на фото) исполняется 70 лет. 40 лет служит владыка Богу, из них 26 лет возглавляет Симбирскую епархию Русской Православной Церкви на земле Симбирской и пользуется заслуженной любовью и уважением как духовенства, так и мирян. Накануне юбилея мы встретились с Его Высокопреосвященством владыкой Проклом для беседы.

— Владыка, вы — человек известный и популярный не только в среде священнослужителей и православных мирян, но и среди других слоёв населения Ульяновской области. И Ваша биография многим известна. Если можно, расскажите подробнее о своём детстве.

— Бог всегда промышляет о человеке. Родился я в Ленинграде во время блокады в 1943 году в простой семье. Время было очень тяжёлое, и мама моя, когда носила меня во чреве, имела желание освободиться от меня. Понимаете, как это называется. Но знакомый ей старец, блаженный Иван Петрович, сказал ей: «У тебя родится мальчик, будет служить Богу». Вот так, по промыслу Божию, всё и случилось.

— Известно, что Ваши религиозные убеждения сложились благодаря бабушке...

— Мои родители не были атеистами: Бог есть — хорошо. Но и к Церкви относились с осторожностью, можно сказать, с сочувствием. Конечно, я рос больше под влиянием бабушки и дедушки, очень их любил. Они привили мне добрые чувства: любовь к Богу, к Церкви, к поэзии. Бабушка была духовной дочерью великого подвижника батюшки Серафима Вырицкого. Когда ей было 28 лет, она тяжело заболела, должна была умереть, но по молитвам отца Серафима Вырицкого получила исцеление от своей смертельной болезни. Это укрепило её веру, она прожила 96 лет. Вообще надо сказать, в Петербурге в то время было много благочестивых людей и замечательных старцев.

— В детстве Вы своё призвание чувствовали?

— Призвание ощущал. С детства из моих сверстников кто чем заинтересо-

вался, а мне очень нравилось бывать в храме. С бабушкой мы ходили в храм Петра и Павла. Батюшка там очень хороший был, отец Борис, я мальчиком с ним общался. Также с бабушкой ходили постоянно на могилку преподобного отца Серафима Вырицкого. А в 14 лет я уже самостоятельно посещал Троицкий собор Александроневской лавры: как раз в 1957 году его только что отреставрировали и открыли. Первым настоятелем собора стал епископ Алексей Коноплев. Я ходил на раннюю литургию — мне очень нравилось богослужение, в особенности — архиерейские службы, они проходили очень торжественно и красиво.

— И всё же избрать пришлось сначала мирскую профессию?

— Да, я поступил в техникум лёгкой промышленности. Дедушка был портной, он хотел, чтобы я пошёл по его стопам. Помню, учительница истории, усомнившись в правильности моего мышления, подарила брошюру «Спутник атеиста». Книжонку я прочёл, но она только укрепила мою веру в Бога. А после техникума пошёл работать на производство и продолжал посещать храм. Слава Богу, мне встречались прекрасные пастыри — столько черпал от них доброго, светлого. В 1964 году меня призвали в армию. После сборов 7 июля нас отпустили домой, и я направился в Никольский собор — там служил замечательный священник Василий Ермаков. Вот на стене его портрет: какая приятная личность! Я сказал ему, что меня призывают в армию, а он: «Давай, Коля, отслужим молебен святителю Николаю, Матери Божией и Иоанну воину». Моя тётя очень хотела, чтобы меня взяли в армию и там прочистили мозги, но она не понимала, что царствие Божие внутри

нас. Три года отслужил я в Заполярье в стратегической авиации. Всё было хорошо, никакого давления на меня не оказывалось. Господь по молитвам старцев, бабушки и дедушки меня хранил, а ведь многие обмороживались, погибали.

Вернулся я домой, и в 1968 году подал документы в духовную семинарию, но меня отправили на военные сборы. Позже я узнал, в чём была моя ошибка: к документам я приложил диплом об окончании техникума, и уполномоченный по делам религий — он все документы просматривал — принял меры. Но решение для себя я уже принял, и в 1970 году поступил в семинарию. Конкурс был большой — семь человек на место: в основном ребята с Западной Украины. После беседы с инспектором многих отправляли назад. Мне инспектор задал вопрос: «Будешь хорошим батюшкой?» Я ответил: «Как Бог даст». Меня взяли.

— Как на это среагировали дома и на работе?

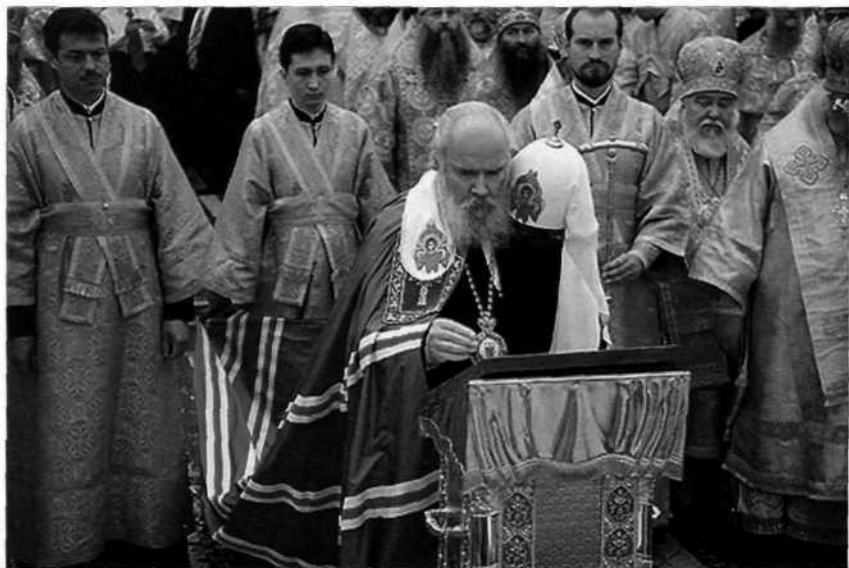
— Дедушка к тому времени уже умер, бабушка порадовалась. Папа поддерживал меня, а мама была против — она видела все репрессии против Церкви. Раньше поступить в семинарию было всё равно что сбежать за границу. Меня не отпускали с работы, прорабатывали, высмеивали в стенгазете: как это — образованный человек поддался религиозной пропаганде! Шуму много было. Пришлось сдавать экзамены и одновременно ходить на работу, но потом удалось всё же подписать трудовую книжку. Девушка в отделе кадров испуганно спросила: «Что же я Вам напишу?» — «А так и напишите, — говорю ей, — уволен в связи с переходом на учёбу». И только она сделала запись, вошёл директор фабрики, чтобы



Посещение архиепископом Симбирским и Мелекесским Проклом Ижевской епархии. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II совершил в сослужении собора архиереев освящение и Божественную литургию в восстановленном Свято-Михайловском соборе Ижевска. 5 августа 2007 года

В храме Ксении Петербургской в селе Арское. Февраль 2009 года

Освящение храма в честь апостола Андрея Первозванного. 2013 год



остановить меня, но было уже поздно. Я твердо решил идти в священники.

— А как пришло решение стать монахом? Это ведь очень непростое решение.

— Промысел Божий. Я не стремился стать архиереем — и в мыслях не было. Господь вёл меня за правую руку... Если уж совсем откровенно, был такой сон... Это перед поступлением в Духовную семинарию. Вижу старца во сне, народ толпится вокруг него, а мне так хочется попросить у него благословения, но неудобно подойти — слишком много людей. Я в страшном волнении. И вдруг — никого нет: я один на один со старцем. Он благословляет меня иконой Божией Матери с младенцем, держащим свиток с надписью: «Исполнение желаний». Вся моя жизнь в том сне прошла перед глазами, как на экране. Я перелистал всю литературу, но такой иконы не нашёл, хотя образ старца запомнил. Прошли годы. И одна женщина решила подарить мне иконочки. Гляжу: о чудо! Вижу того самого старца, в руках у него иконка: Матерь Божия с младенцем, а в руках у него — свиток. Старец этот — святой Ипатий Гангрский. Это он меня благословил...

— Постриг Вы приняли уже в Духовной академии?

— Так Господь управил, я благополучно поступил сразу на второй курс семинарии. Признаться, я и не собирался в академию, но митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов) на выпускном после окончания семинарии сказал: «Ты идёшь в академию». А принимал экзамены ныне здравствующий Святейший Патриарх Кирилл — он к этому времени уже окончил академию. Я даже помню,





Фото Валерия Соколова

Владыка Прокл на благотворительном концерте духовной музыки, посвящённом памяти преподобного Сергия Радонежского. 7 октября 2011 года

какой он мне вопрос на экзамене задал. Потом я у него служил настоятелем в кафедральном соборе его Выборгской епархии, и он же тогда был ректором Духовной академии. На нашем курсе из 10 человек шестеро стали архиереями. На четвёртом курсе, 5 января 1973 года, митрополит Никодим постриг меня в монашество. Его портрет тоже висит на стене в моём кабинете – посмотрите, какой замечательный человек... Более 14 лет прослужил я священником, 26 лет – епископом, сорок лет – как монах.

– Все удивляются, как Вы всё успеваете. И облик Ваш не вяжется со строителем. Как удалось столько построить?

– Самое главное – терпение. Надеяться надо не на человека, а на Божью помощь. У нас уже 240 приходов. Построили свыше ста храмов. Есть у меня мечта построить в Новом городе Успенский храм. Там теперь два храма: Николаевский и Андреевский, но микрорайон большой, нужен ещё храм.

Сейчас все силы отдаём, чтобы достроить Свято-Вознесенский кафедральный собор. Ребята отлично работают. Не без участия губернатора: он помог найти спонсоров, сам лично

курирует стройку. Очень ему за это благодарны! Надеемся, что освящать собор будет Святейший Патриарх Кирилл. Но приезд Патриарха – дело сложное. Требуется решить много вопросов. У нас в плачевном состоянии здание митрополии на ул. Л. Толстого. Внешне оно не смотрится как аварийное, но держится лишь на обшивке. Недавно рухнул потолок. Вот такие дела. Сделано очень много – я и сам порой удивляюсь. Человек предполагает, а Господь располагает.

– Вы сказали «Господь вёл меня за правую руку». Если говорить мирским языком, Вам «везло». В чём это проявлялось?

– «Везло» мне на людей, на архипастырей. В хрущёвские времена Церковь испытывала особенные гонения, может быть, поэтому Господь, чтобы поддержать нас, посылал замечательных старцев и стариц – женщин-подвижниц много было, среди них и прозорливые: мать Наталья, мать Серафима – монахини, обладавшие многими дарами Духа Святого. Мать Серафима однажды подарила мне панагию, знак епископского сана. Я очень удивился, говорю ей: «Я не стану епископом». А она в ответ: «Вот когда исполнится, тогда вспомнишь».

А ведь это было за 10 лет до моей хиротонии (посвящения в сан епископа)! А однажды она посетовала: «Прокл, я так не хочу, чтобы тебя перевели в Выборг. Там даже иконки не наши – чухонские!» – «Да что вы, матушка, какой Выборг?» И действительно, меня потом туда перевели, назначили настоятелем кафедрального собора.

На меня оказали сильное влияние преподобный Серафим Вырицкий и Игнатий Брянчанинов, которых я всегда очень чтил. Очень повезло мне и с преподавателями в духовных семинарии и академии: я застал преподавателей ещё царского времени – они чудно, доходчиво преподавали и многое нам открыли. Учился я архиерейскому служению у отца Николая Фомичёва, которого очень уважал. Владыка Никодим (Ротов) был образцом архиерейского служения, владыка Алексей (Ридигер). По милости Божией я монах, нисколько об этом не жалею. Вся моя жизнь – осуществление того юношеского сна. Всегда и за всё благодарю милосердного БОГА!

С митрополитом Симбирским и Новоспасским беседовала

Ольга Шейпак

Фото Нафанаила



День памяти святого блаженного Андрея Симбирского. Ульяновск. 10 декабря 2012 года

Радуйся, блаженный отче Андрее!

В этом году исполнилось 250 лет со дня рождения и 15 лет со дня обретения мощей и канонизации блаженного Андрея, симбирского чудотворца. Его дар предвидения и способность исцелять недуги были настолько очевидны, что сам Серафим Саровский посылал страждущих к нему.

В июне 1998 года совершилось прославление блаженного Андрея в лике местночтимых святых, а 5 октября 2004 года на заседании Архиерейского собора он был причислен к лику общецерковных святых.

В юбилейные дни в память об Андрее Блаженном в симбирских храмах прошли праздничные молебны, состоялся большой концерт, организованный Симбирской митрополией и Спасо-Вознесенским приходом Симбирска. Сводный хор городских храмов исполнил тропарь, кондак и величание святому Андрею. В глазах людей – радость: молится непрестанно за всех нас у Престола Божественного святой блаженный Андрей, Христа ради юродивый.

Житие Андрея Блаженного хорошо известно ульяновцам. Напомним читателям лишь некоторые страницы его жизни и события, связанные с его прославлением.

Родился Андрей Ильич Огородников в 1763 году в бедной семье, прожил 78 лет. До трёх лет сидел сиднем, пил и ел из чужих рук, потом стал ходить, но ничего не говорил.

На обращаемые к нему вопросы давал ответы звуками, жестами, движениями рук или головы, но иногда чётко и внятно выражал свою мысль ясными словами. Он не знал попечения о пище, одежде и приличиях. Людей поражали кротость его нрава и незлобивость. Постепенно росла о нём слава как о праведнике, покровительствующем Симбирску. Укреплению в народе веры в его праведность

способствовали проявленные им дарования, прозорливость и особые обстоятельства жизни, которые сохранились в письменных свидетельствах современников.

Во дни отрочества своего, когда мать его уходила в Киев или другие места на богомолье, Андрей Ильич перед возвращением её довольно часто начинал обыкновенно кричать «мама-Анна». По этому признаку домашние



День памяти святого блаженного Андрея Симбирского. Ульяновск. 10 декабря 2012 года

догадывались о скором возвращении Анны Иосифовны домой, что и действительно сбывалось.

Всё, что подавал он встретившимся с ним, имело особенное значение и смысл: кому, например, давались Андреем Ильичом деньги, тот вскоре разживался и богател, а кому предлагал он шепку или землю, тот вскоре умирал. Перед переходом дома в чужие руки или перед пожаром приходил он с метлой и начинал мести двор хозяина или выметал сор из дома, и домохозяин непременно лишался своего имущества. Так, г-жа фон Руммель передаёт в своих записках следующее: «Старинный дом наших родителей, где все мы родились, находился в приходе церкви во имя Святителя Николая, при нём был прекрасный сад. И не думали никогда наши родители его продавать... Но вот прибегает однажды в наш дом Андрей Ильич, никогда в этой местности города раньше не бывавший, и начинает из всех углов выметать сор. Все семейные тут же сказали, что из этого дома нам придётся выехать. И что же? Совершенно неожиданно, месяца через два после этого, дедушка наш И. А. П. подарил матери нашей прекрасный каменный дом на Большой улице, куда мы и переехали».

Симбирские торговцы считали за особенное счастье, когда Андрей Ильич, пробегая мимо лавок, что-либо возьмёт по предложению того или другого из них, так как бывало, что в тот же день или вскоре они были воз-

награждаемы за это необыкновенной успешностью торговых оборотов.

Раз забежал блаженный в дом к г-же Быковой, когда она, оправившись уже после родов, шла в баню; прошёл в её спальню, лёг на диван и, сложив на груди руки, вытянулся, как мертвец. Г-жа Быкова, шедши из бани, простудилась и в скором времени на этом же самом диване скончалась.

Мать инокини мучилась родами несколько дней, но едва взбежал на крыльцо их дома Андрей Ильич, она тотчас же разрешилась от бремени сыном и пожелала, чтобы крестным отцом последнего был старец. Потом, после очистительной молитвы на сороковой день, она отправилась с новорождённым к Андрею Ильичу. Завидев гостью, входившую в убогую его хижину, Андрей Ильич бросился к божнице, взял образ Ангела Хранителя с соловейскими чудотворцами и положил его на крестника своего, хотя никто не говорил ему, что при купели поминали его как отца восприемного.

По окончании курса в Казанском университете крестник Андрея Ильича, приехав домой, пожелал поздороваться с ним и попросить его благословения, но по брезгливости не решился поцеловать его руку, потому что обе его руки всегда бывали испачканы. Забежавший на этот раз в дом родителей крестника Андрей Ильич подал знак няне, чтобы она вымыла ему руку, которую затем и подал крестнику поцеловать; потом, обнявши его, дал поцеловать ему и голову свою.

Известный в своё время в Симбирской епархии протоиерей села Бурундук Буинского уезда Алексей Иванович Баратынский рассказывал, что в бытность его учеником Симбирской духовной семинарии сначала он относился к блаженному Андрею Ильичу скептически и далеко не считал его за того, за кого принимал его народ. Но вот однажды шёл он толкучим рынком, будучи почему-то в это время очень голодным, денег же на покупку хлеба при себе не имел. Вдруг откуда-то появился Андрей Ильич, на бегу вынул из сумки половину булки, сунул ему в руки и продолжил бежать далее. Это обстоятельство заставило о. Баратынского изменить свои взгляды на Андрея Ильича.

По прозорливости Андрей Ильич всегда узнавал, кто с каким усердием приносил ему гостинцы. Один семьянин нёс ему большую коврижку, но дорожно подумал: «Зачем это я такую большую коврижку несу ему? Верно, не скушает сам всей, лучше бы детям уделить половину». Андрей Ильич принял коврижку, но, отломив себе кусочек, остальную часть возвратил принесшему её.

Другой нёс ему яблоки в платке, и жаль ему стало отдавать вместе с яблоками и платок, но Андрей Ильич, выложив яблоки, отдал платок этот назад и таким образом дал понять, что не нуждается в невольном подарке.

В постоянном подвиге и всевозможных лишениях прожил Андрей Ильич 78 лет. Он слёг в постель 21 ноября



1841 года. Заслышав о его болезни, народ во множестве стекался к нему как бы за благословением в напутствие для жизни, считая за великое счастье поцеловать его руку. Без всякого зова перебивало у него за это время также почти и всё городское духовенство. 23 ноября после ранней литургии духовник его о. В.Я. Архангельский прибыл со Св. Дарами в карете, предоставленной глубокой почитательницей Андрея Ильича Е.А. Столыпиной. После исповеди с редким благоговением причастился Андрей Ильич Св. Тайн. По свидетельству очевидца, в это время на лице его отражалась неземная радость. Вечером того же 23 ноября над ним совершено было таинство св. елеосвящения, во время которого он, находясь на своём ложе, держал свечу сам, а когда духовник подносил ему Евангелие, с необыкновенным чувством брал его обеими руками и крепко прижимал к своим устам. В 4 часа по полуночи 28 ноября (ст. ст.) 1841 года блаженный старец скончался. Его кончина взволновала жителей города и окрестных селений. Стечение к хижине его людей всякого сословия было чрезвычайное. Улица была запружена экипажами. Полиция и жандармы оберегали вход в тесную хижину, где покоились останки блаженного, впуская народ по очереди. Рубаха для усопшего была сшита сёстрами Андреевыми; они же надели на него старинный 8-конечный позолоченный медный крест. Другие принадлежности для погребения, множество подсвечников с большими и тяжеловесными свечами – всё доставлено было от своего усердия богатым купечеством и знатым дворянством.

В богатой гробе, в длинной рубахе и босой, как ходил при жизни, Андрей Ильич покоился пять суток в своей маленькой тесной хижине. День и ночь без перерыва здесь служились панихиды и толпился народ. 3 декабря останки блаженного торжественно были перенесены с благословения симбирского архиепископа Анатолия в Вознесенский собор ко всеобщему бдению, после совершения которого затем во всю ночь при гробе были отправляемы панихиды. Тление не коснулось блаженных останков, и запаха не было. Старец покоился с выражением умиления...

Прошло полтора года, и 27 марта 1998 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II дал своё первосвятительское благословение на прославление блаженного

Андрея в лике местночтимых святых Симбирской епархии. Торжества прославления состоялись 2-4 июня 1998 года во Всехсвятском храме (близ бывшего Покровского монастыря). 2 июня 1998 года собором духовенства при большом стечении народа здесь прошло заупокойное всеобщее бдение, а утром третьего числа – Божественная литургия. Верующие в последний раз в храме молились об упокоении преспомянутого раба Божия Андрея с тем, чтобы несколько часов спустя обратиться с молитвами к нему уже как к первому святому Симбирской земли.

После окончания литургии духовенство направилось к могиле блаженного Андрея. После пения «Вечной памяти» симбирские казаки, духовно окормляемые в храме во имя Всех Святых, под руководством духовенства начали вскрытие могилы блаженного старца. Ощущение приближающегося великого торжества радостью переполняло сердца людей. Наконец раскопки завершены. Лопата ударила о лист железа, которым был закрыт сверху кирпичный саркофаг внутри склепа.

Для участия в торжествах прославления прибыло более ста священников. За всю послереволюционную историю города такого многочисленного собора духовенства и простых верующих Симбирск не видел. И храм, и территория вокруг него,

и сквер рядом с храмом у могилы старца были запружены народом.

Под торжественный перезвон колоколов в храм прибыли архиепископ Симбирский и Мелекесский Прокл, архиепископ Чебоксарский и Чувашский Варнава. Началось всеобщее бдение. Чтобы все собравшиеся смогли молитвенно принять участие в службе, богослужение транслировалось с помощью громкоговорителей во двор храма. Искренняя молитва объединила всех собравшихся.

Звон колоколов возвестил о начале крестного хода. Духовенство и верующие направились к могиле блаженного Андрея. Живым коридором стояли православные вдоль шествия. Духовенство остановилось у покрытой коврами могилы. Была совершена краткая заупокойная лития. Все ожидали волнующего момента: обретения мощей святого старца, который отныне навечно плотию своею будет пребывать с почитающим его народом.

В склеп спустились два казака: Михаил Постнов и Андрей Коваль – им была оказана честь поднять из могилы гроб с мощами симбирского чудотворца... Почитая святыню, казаки действовали в белых перчатках. Уже виден обитый золотистой парчой гроб блаженного. Его начали бережно поднимать из склепа.

Вот они – многоцелебные мощи блаженного старца Андрея. Свершилось!

10-летие канонизации Святого Андрея. Архиепископ Прокл и протоиерей о. Алексей (Скала) у храма Всех Святых. 2008



Гроб с мощами установили на обитые золотистой парчой носилки, сверху покрыли расшитым золотом покровом и украсили гирляндой из живых цветов. И многотысячный крестный ход направился с драгоценной ношей во Всехсвятский храм.

Наступил кульминационный момент – прославление нового угодника Божия. Впервые поются слова молитвы святому блаженному Андрею – тропарь новопрославленному праведнику. Архиепископ Симбирский владыка Прокл прочёл молитву на освящение иконы, после чего взойшёл на амвон и трижды благословил молящихся новоосвящённой иконой. «Величаем ты, святой блаженный отче Андрее, и чтим святую память твою, ты бо молиши за нас Христа Бога нашего!» – пели вместе с духовенством люди в храме и вокруг него, и слёзы радости и счастья текли из их глаз.

А поздно вечером, когда радостный и ликующий люд покинул храм, в нём остались лишь те из числа духовенства, кому архипастырем было поручено совершить ещё одно важное действо – переложить святые мощи в раку. Была снята крышка, покрывавшая гроб, бережно были сняты чуть тронутые тлением покровы, и присутствовавшие увидели мощи святого. Святые останки будто переливались и искрились при свете свечей – они были покрыты крупными каплями, напоминавшими испарину. Научно объяснить это можно было бы резким перепадом температуры, но склеп вскрыли ещё днём, и внутри него не могло быть очень прохладно. Затем гроб старца на протяжении более чем пяти часов находился в духоте переполненного народом храма. Выходит, резкого перепада температуры при открытии крышки гроба не могло быть. И присутствовавшие при этом лишь убедились в некоем промыслительном знаменнии: святые мощи, источив кристально прозрачные капли влаги, сами собою омывались, показывая чистоту и непорочную богоотмеченность самого блаженного.

Святые останки были отёрты ватой, смоченной освящённым елеем, и облачены. Блаженного Андрея одели в длинную белую рубашу. Ноги обули в бархатные чёрные с золотой вышивкой тапочки, а руки –

в такие же рукавички с надписью на одной «Святой блаженный отче Андрее», а на второй «Моли Бога о нас». На голову праведника надели специальный чехол-шапочку с отверстием на месте чела – для прикладывания к мощам верующих. Облачённые таким образом мощи покрыли парчовым покрывалом и переложили в резную раку-гроб. Поверх мощей положили чёрное бархатное покрывало, расшитое серебряными нитями и жемчугом, с надписью: «Святой Блаженный отче Андрее, моли Бога о нас и об отечестве твоём земном».

А утром 4 июня в храм, переполненный молящимися, прибыли епископ Саранский и Мордовский Варсонофий, архиепископ Симбирский и Мелекесский Прокл, архиепископ Чебоксарский и Чувашский Варнава. Была совершена Божественная литургия, крестный ход вокруг храма, и Высокопреосвященный Прокл поздравил присутствующих архиереев, духовенство и весь симбирский православный люд с великим торжеством и милостью Божией – прославлением в сонме святых симбирского праведника святого блаженного Андрея.

Так древний Симбирск, прошедший через все беды и разруху воинствующего безбожия, милостью Божией обрёл своего небесного покровителя. «Радуйся, блаженный отче Андрее, града Симбирска заступление и похвало!»

По материалам книги
Алексия Скалы

«Града Симбирска чудная похвала и заступление»

Фото Нафанаила

Плита, установленная на месте захоронения Андрея Блаженного.

Мощи праведника были перенесены во Всехсвятский храм г. Ульяновска в 1998 году.



Фото Сергея Ойкина



Первый глава Симбирской епархии

С 1648 года симбирские приходы находились в составе Казанской епархии. Многие именитые российские сановники и военачальники, которые получали за свои заслуги угоды на Симбирской земле, считали своим долгом возвести в своём имении церковь, поэтому число приходов быстро росло и неизбежно встал вопрос об образовании самостоятельной Симбирской епархии.

Вопрос об открытии Симбирской епархии не раз ставился на заседаниях Святейшего синода, но никак не решался. В 1832 году в Симбирской губернии было уже 603 церкви и 788 причтов. В феврале 1832 года Святейший синод обратился к государю Николаю Павловичу с вопросом о «настоятельной надобности» открыть новую архиерейскую кафедру в Симбирске.



В ходатайстве Синода говорилось: «По сведениям и счислениям оказывается, что в Казанской губернии число учёных священников, в сравнении с неучёными, немного менее половины. Напротив того, в Симбирской учёных менее пятой доли против неучёных... Разность сия происходит от того, что духовенство Симбирской губернии из-за отдалённости затрудняется отдавать детей в Казанскую семинарию и что окончившие в ней обучение охотней размещаются в церквях, ближайших местопребыванию епархиального начальства». «Из этого следует, — заключал синод, — чтобы усилить образование симбирского духовенства, нужно дать ему свою архиерейскую кафедру и свою семинарию». Доклад Святейшего синода об учреждении Симбирской епархии был высочайше утверждён 10 февраля 1832 года. Было решено: «Открыть новую Симбирскую епархию... Епископу сей епархии именоваться Симбирским и Сызранским... Пребывание Симбирскому епископу иметь в Симбирске, где для помещения его со всем архиерейским штатом и консисториею построить в третьеклассном Покровском монастыре приличный дом на счёт казны, а до устройства оного иметь жительство в монастырских настоятельских келиях». Как наиболее мудрого, маститого архипастыря Священный синод рекомендовал царю направить в Симбирск минского владыку — архиепископа Анатолия (в миру Андрей Максимович). Владыка был уже не молод, ему шёл 67-й год, но он с ревностью начал своё послушание на Симбирской кафедре.

Первый архиепископ Симбирский и Сызранский высокопреосвященнейший Анатолий управлял нашей епархией с 1832-го по 1842 год. Родился он в местечке Усовки Переяславского уезда Полтавской губернии в 1766 году в семье священника из дворян Ивана Максимовича и наречён был во крещении Андреем. Родной брат его, Степан Иванович, протоиерей, служил в Санкт-Петербурге. Когда мальчику исполнилось 10 лет, брат взял его в столицу. В Санкт-Петербурге Андрей Максимович обучался в Главной семинарии и после её окончания в 1790 году был оставлен в ней учителем риторики и греческого языка.

В 1792 году отец Андрей был рукоположен в священника к Спасо-сенновской церкви в Петербурге и в течение трёх лет был катехизатором.

В 1804 году за достойную службу был награждён камилавкой. В 1809 году его назначили ректором Петербургской семинарии, профессором богословия и членом консистории и цензурного комитета. В этом же 1809 году он овдовел и принял монашеский постриг с именем Анатолий и был возведён в сан архимандрита Свято-Троицкой Сергиевой пустыни под Петербургом. Он получил назначение благочинным над законоучителями в кадетских корпусах. 31 марта 1812 года — хиротонисан во епископа Полтавского. С 7 февраля 1816 года — архиепископ Минский и Литовский.

10 февраля 1832 года владыка становится первым Симбирским архипастырем. К этому времени он был уже одним из самых маститых и образованных архиереев своего времени. За десять лет управления епархией архиепископ Анатолий очень много успел сделать.

Громадные усилия приложил владыка для приобщения к православию иноверцев и инородцев. В 1832 году его трудами в Симбирске был открыт Дом попечительства для помощи малоимущим священнослужителям. Главным же делом его жизни стало учреждение в 1840 году Симбирской духовной семинарии, первым ректором которой был назначен просвещённый клирик архимандрит Гавриил. 15 сентября 1841 года произошло другое важное событие — был освящён Свято-Троицкий кафедральный собор — храм-памятник героям Отечественной войны 1812 года.

Именно по благословению владыки Анатолия прошло и погребение блаженного старца Андрея на кладбище Покровского монастыря.

Архиепископу Анатолию принадлежали следующие труды: «Слово на Успение Богоматери» (СПб., 1808); «Речь при погребении протопресвитера С.Ф. Ливотова» (СПб., 1808); «При приведении к присяге чиновников, избранных в должности» (СПб., 1811); «Речь в собрании библейского общества» (СПб., 1822).

«По глубокой старости и упадку сил, вследствие прошения» владыка Анатолий был уволен на покой 7/19 августа 1842 года. Он мог бы остаться и в самом Симбирске, например в благоустроенном Покровском монастыре, однако ввиду своей скромности не мог позволить себе, чтобы в кафедральном городе одновременно оказалось два архиерея — он и вновь назначенный владыка Феодотий. Но

и покидать ставшую родной землю владыка не хотел, поэтому пожелал остаться и быть похороненным в небольшом Вознесенском монастыре в Сызрани, в то время Симбирской губернии.

14 февраля 1844 года архиепископ Анатолий скончался. Он был погребён в церкви Феодоровской Божией Матери, что на территории монастыря. В советские годы Вознесенский монастырь был разрушен, и до недавнего времени могила первого Симбирского архиепископа была утеряна.

Останки архиепископа Анатолия были обреты в Феодоровском храме монастыря в 2003 году. Когда перед реставрацией монастыря копали у его стен шурфы, чтобы проверить качество фундамента, у колонны в левой части главного зала храма обнаружили два склепа: один принадлежал, как выяснилось в архивах, владыке Анатолию, другой — архимандриту Герману. У владыки прекрасно сохранились митра, облачение. По приезду архиепископа Самарского и Сызранского Сергея останки были подняты и перед ними отслужена лития.

15 сентября 2004 года гроб с честными останками владыки Анатолия в сопровождении нескольких машин был доставлен в Симбирск. Радовались священнослужители, радовался православный люд: возвращение спустя 160 лет основателя епархии в свой город, несомненно, даст новый толчок духовному развитию Симбирской епархии.

На следующий день в Неопалимовском соборе Симбирска прошла Божественная литургия, которую с сонмом духовенства отслужил архиепископ Симбирский и Мелекесский Прокл, затем состоялась панихида по упокоению души архиепископа Анатолия. Богу было угодно, чтобы возвращение владыки Анатолия совпало с 15-летием возрождения в 1989 году самостоятельной кафедры в Ульяновске.

Владыку захоронили на старом городском кладбище Ульяновска, рядом с алтарём Воскресенской церкви. И не случайно это событие совпало с решением Священного синода о всероссийском прославлении блаженного Андрея.

По материалам
Сергея Петрова



Анатолий Зыков. В моей блуждающей судьбе. 1993

«К нам приехал Пушкин!»

«К нам приехал Пушкин!» – наверное, 180 лет назад эта новость распространилась по тихому небольшому Симбирску с быстротой молнии. Ещё бы. Не каждый день в город приезжает столичная знаменитость. Прижизненная слава Александра Пушкина была столь велика, что не могла не вызвать фурор в городе. Конечно, он не был генералом, не был важным сановником. Его титул занимал скромную строчку в таблице о рангах – всего лишь коллежский секретарь. Но его великими произведениями: исторической драмой «Борис Годунов», «Маленькими трагедиями», «Евгением Онегиным», «Бахчисарайским фонтаном» – зачитывались в любом приличном доме. Несомненно, что и недоброжелателей у него хватало. Кто-то завидовал его поэтическому гению, кто-то был обижен на искромётные злые эпиграммы. Но в целом Александр Пушкин был признанным авторитетом в кругу просвещённой России. В январе 1833 года его избрали действительным членом Академии наук, всего с одним голосом против. В личной жизни в тот период у него тоже было всё в порядке. Жена – первая красавица Москвы. У блестящей любящей пары уже родилось двое детей: Мария и Александр. Творческая энергия кипела в нём с недюжинной силой: им были задуманы следующие произведения: «История Пугачёвского бунта» и «Капитанская дочка». Пушкин торопился собрать материалы для них.

Тогда ещё были живы те, кто мог рассказать о Емельяне Пугачёве, о том, как проходила та кровопролитная народная война. Цепкость и «дьявольская», по оценке ещё одного симбирского друга поэта героя Отечественной войны 1812 года Дениса Давыдова, память Пушкина к любым мелочам была хорошо известна современникам. Он всё «пускал в дело»: всё подмеченное им рано или поздно оказывалось в его произведениях.

Пушкин долго добивался разрешения на тяжёлое и опасное путешествие по бескрайним просторам России для сбора материалов к новым задуманным книгам. В феврале 1833 года он писал своему другу Нащокину: «Путешествие это мне нужно нравственно и физически...». И вот в том же году оно, наконец, состоялось.

Грандиозный вояж Пушкина по России незримым пунктиром обозначил маршрут и наметил места, где в далёком будущем появились десятки памятников, музеев, скверов и парков.

Нижний Новгород, Владимир или Сорочинск – в любой точке маршрута жители с удовольствием расскажут и покажут туристам: «Вот то самое место, где ступала нога Александра Сергеевича Пушкина! Здесь он стоял, здесь он бывал, здесь он читал стихи». В этих местах ныне принято собираться современным поэтам, проводить Пушкинские фестивали. Ведь здесь побывал он – «Солнце нашей



поэзии!», «Наш поэт! Наша радость, наша народная слава!».

В Симбирске-Ульяновске тоже есть такое место. Прежде всего, это центр города возле Карамзинского сквера. На этой площадке 180 лет назад всё было не так. И памятника великому историографу государства Российского тогда ещё не было. Но зато Пушкин пожертвовал на этот памятник 25 рублей на торжественном обеде в честь поэта-симбирянина Ивана Дмитриева – немалые по тем временам деньги. Нет ни Спасского монастыря, где Александр Сергеевич беседовал с монахиней Варварой Кравковой о Пугачёвском бунте, ни Дома губернатора, где Пушкин танцевал с юными дворянками, случайно попав на урок танцев во время визита к симбирскому гражданскому губернатору А.М. Загряжскому. Дом губернатора был снесён сравнительно недавно – 45 лет назад. Церкви и Спасский монастырь исчезли с лица земли ещё раньше. Уничтожить здания можно. Но, к счастью, нельзя уничтожить место само по себе.

Уникальное пушкинское место города сохраняется. И есть здания, которые «помнят» визит Пушкина, – это двухэтажный особняк Языковых, памятник архитектуры конца XVIII-начала XIX века, ныне литературный музей «Дом Языковых», здание Дворянского собрания, сейчас один из корпусов Ульяновской областной научной библиотеки, здание главного народного училища, теперь здесь обучаются младшие классы гимназии № 1.

Пушкинский класс

В год 180-летия с момента визита Александра Сергеевича Пушкина



Фото Владимира Никитина

Ученица гимназии № 1 Евгения Новизнова на открытии Пушкинского класса. Ульяновск. 7 февраля 2013 года

Портрет А.С. Пушкина работы Ореста Кипренского в окне Пушкинского класса гимназии № 1



Фото Лилии Янушевской

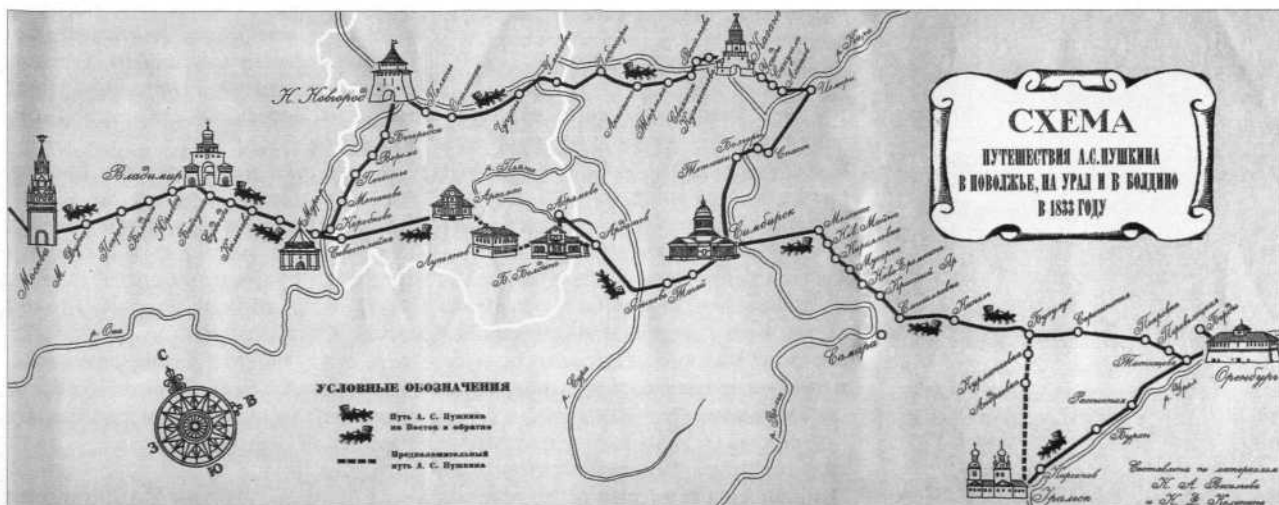
в Симбирск в день рождения поэта 6 июня на окне гимназии появилась репродукция портрета русского гения кисти Ореста Кипренского. Александру Сергеевичу очень нравилась эта работа «любимца моды легкокрылой». Правда, поэт замечал: «...уж очень художник мне польстил. Потомки будут думать, что я был красавец». Репродукция разместилась на окне Пушкинского класса гимназии, открывшегося 7 февраля 2013 года.

Краевед, доцент УлГУ Сергей Борисович Петров считает, что наш город имеет особую связь с Пушкиным и его родом:

«Шесть поколений Пушкиных, начиная со времён Екатерины II, так или

иначе связаны с нашим краем. Такого места в России больше нет, таких связей, таких переплетений судеб.

С XVII века здесь служили воеводы Пушкины, предки поэта. Во время своего путешествия 1833 года Александр Сергеевич два раза заезжал к нам: пять дней был Пушкин в Симбирских краях по дороге в Оренбург и три дня – на обратном пути. Конечно, прежде всего, сюда его влекла дружба. Николай Михайлович Языков, тоже замечательный поэт, симбирский помещик, – один из ближайших друзей Александра Сергеевича Пушкина, он даже был приглашён на мальчишник перед венчанием поэта. Кроме того, выдающиеся деятели русской культуры симбирские дворяне



Языковы располагали рукописями, необходимыми Пушкину для работы над «Историей Пугачёва». Первый биограф и издатель полного собрания сочинений Пушкина Павел Васильевич Анненков также симбирский помещик. Рукописи Пушкина, переданные Анненкову вдовой поэта, замечательной красавицей Натальей Николаевной Гончаровой, долгое время хранились в симбирском селе Чириково, в имении Анненковых. Основатель первого

музея Пушкина на Мойке – симбирянин Михаил Дмитриевич Беляев. Его младший брат учился в Симбирской классической мужской гимназии. Он стал известным пушкинистом, сотрудником Пушкинского дома.

Симбирянину Александру Ивановичу Тургеневу было поручено проводить тело убитого на дуэли поэта для захоронения в Святогорском монастыре в Псковской губернии.

Куда ни пойдём – везде симбирский след. Пушкин – это гораздо ближе, чем кажется, это здесь, у нас».

Открытие Пушкинского класса в ульяновской гимназии № 1 – важное событие. Дети, выросшие «на Пушкине», с младых ногтей приобщённые к величию гениального поэта, должны вырасти достойными людьми. Знакомство не только с произведениями поэта, но и с его биографией стараниями учителя начальных классов Светланы Сергеевны Ефериной должно дать им и представление о чести среди передовых слоёв российского общества того времени. Понятие чести для русского дворянина начала XIX века было выше всякого другого. Впрочем, не все современники поэта отличались высокой нравственностью. Недаром 18 мая 1836 года Пушкин писал жене и удивлялся, откуда взялись эти благообразные молодые люди, «которым плюют в глаза, а они утираются» вместо того, чтобы защищать свою честь?

В письме графу Репнину, за год до дуэли, те же мысли: «Как дворянин и отец семейства, я должен блюсти честь и имя, которое я оставлю своим детям. Всё остальное им не нужно, всё остальное – неважно». Да и знаменитый эпиграф, пожалуй, к самому симбирскому произведению поэта «Капитанской дочке» опять же об этом: «Береги честь смолоду».

Надежды не теряем

Связь Александра Сергеевича Пушкина с нашим городом продолжается и после его смерти. Во время Великой Отечественной войны прямой потомок сына поэта Александра Александровича Пушкина, тоже Саша, в детском возрасте вместе с бабушкой и сестрой находился в Ульяновске в эвакуации. В результате несчастного случая и развившегося после этого тяжёлого заболевания он умер и похоронен в нашем городе (подробнее см. «Мономах» № 1–2009).

Приезжал в Ульяновск и отец погибшего мальчика Григорий Григорьевич Пушкин со своим сыном от второго

брака, тоже Александром Пушкиным. Они посетили литературный музей «Дом Языковых» и подарили на память своему экскурсоводу, а им была известна краевед Мира Мирновна Савич, книгу с автографом. Ещё одна представительница рода Пушкиных – Юлия Григорьевна – приезжала к нам в город на конференцию уже в XXI веке и посетила кладбище, где был похоронен её маленький брат, шестилетний Саша Пушкин. Она оставила средства на обозначение утерянной могилы мальчика (место захоронения можно определить лишь приблизительно).

И, наконец, народный художник России, действительный член Академии художеств Анатолий Иванович Зыков в 2008 году подарил Ульяновску как городу, имеющему особую связь с Пушкиным, уникальный цикл «Сквозь штормы судьбы. Пушкин» – 220 полотен, литографий, рисунков, акварелей. Казалось бы, событие радостное. Однако ожидания ульяновцев обернулись разочарованием и недоумением. Анатолий Иванович надеялся, что дело всей его жизни найдёт приют в Ульяновске, и согласился на переезд знаменитой пушкинианы, удостоенной серебряной и золотых медалей, из московской мастерской в наш город при условии создания на любой выделенной площадке постоянной экспозиции. Но, увы... Единственной организацией, откликнувшейся на щедрый дар мастера, стал Музей-заповедник «Родина В.И. Ленина». Однако постоянной выставки в Ульяновске как не было, так и нет.

На готовый к печати альбом о пушкиниане Анатолия Зыкова средств в Ульяновской области также не нашлось. Лауреат Золотой Пушкинской медали творческих союзов России Лев Николаевич Нецветаев бьёт во все колокола уже пять лет и изумляется: «Неужели мощь воспитательного и патриотического потенциала пушкинского цикла никому в городе не нужна? Неужели бесценный дар художника никому не нужен?».

И всё-таки Лев Нецветаев продолжает бороться и надежды не теряет. Как не теряет надежду на появление в нашем городе уникального памятника Пушкину и краевед Сергей Петров. Может быть, когда-то и мы увидим его мечту, воплощённую в жизнь, – Пушкина, танцующего с Лизой Загряжской, юной дочерью симбирского губернатора, ставшей впоследствии женой брата поэта Льва Сергеевича.

Лилия Янушевская



Фото Сергея Ойкина

Около пяти километров к северу от пристани «Захарьевский Рудник» (пос. Сланцевый Рудник Ульяновского района), на крутом правом берегу Волги в прошлом находился один из старейших монастырей нашей епархии – Симбирская Соловецкая мужская пустынь, служившая местом уединённого подвига монашествующих.

Волжский обрыв
на месте бывшего
Соловецкого монастыря
в районе Сланцевого
Рудника

Фото Сергея Ойкина

Симбирская Соловецкая пустынь

Кем и когда основана пустынь – точно неизвестно. Мнения авторов, исследовавших историю пустыни, на этот счёт разделяются. Наиболее вероятной можно считать версию П. Мартынова и А. Смеловского о том, что пустынь появилась здесь задолго до основания Симбирска.

В акте отвода земли под пустынь в 1671 году написано: «по челобитью тое ж пустыни старца Феодосия с братиею, и велено им под пустыню отвести против прежнего и учинить межи и грани и всякие признаки». Также в этом акте упоминается дорога, по которой «ввозу ездят Соловецкой пустыни на гору в слободы». Выражение «против прежнего» (т. е. не так, как раньше, когда иноки пользовались землёй свободно до выделения земель в частную собственность), а также факт существования уже в то время дороги из пустыни в город свидетельствуют о том, что Соловецкая пустынь основана ранее 1671 года на свободных, неразмежёванных землях. Кроме того, если в 1671 году на Симбирской горе было произведено размежевание и земли переданы в частную собственность, то после этого года иноки уже не смогли бы свободно построить здесь обитель, а приобретение земли под пустынь у частных владельцев наверняка было бы отражено в документах – «купчих на землю».

Следовательно, возникновение пустыни следует отнести к тому времени, когда никакого частного владения землёй в этих краях ещё не существовало – то есть не позднее середины XVII века.

В 1670 году Соловецкая пустынь была разорена и сожжена сообщниками Стеньки Разина, но вскоре с помощью жителей Симбирска начала отстраиваться и к 1675 году была уже возобновлена. Все строения в Соловецкой пустыни были деревянными. Первая церковь – однопрестольная, освящена во имя Обновления храма Воскресения Христова. Окружала пустынь квадратная в плане деревянная ограда с воротами на южной стороне и небольшой надвратной церковью во имя свв. преп. Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев. В связи с этим пустынь называли иногда Воскресенским монастырём, иногда – Соловецкой пустынью. По данным описи 1739 года, в пустыни также имелись: семь настоятельских и братских келий, хлебная и скотская изба с сенами, ветхий амбар и напоебица. В 1764 году Воскресенская церковь уже упоминается как тёплая.

В 1743 году, при строителе иеромонахе Ионе (строитель отличается от игумена тем, что, не имея сана игумена, также управляет монастырём), в пустыни построена ещё одна церковь –

тоже деревянная, холодная, однопрестольная, освящённая 2 июля 1743 года во имя свв. преп. Зосимы и Савватия. Судьба двух других церквей после 1743 года неизвестна. По описи 1763 года в пустыни существовало уже только две церкви – Зосимо-Савватиевская и Воскресенская.

Соловецкая пустынь никогда не была богатым монастырём. Она не имела жалованных государевых угодий, оброчных мельниц, крестьян. В 1671 году пустыни было отведено 40 десятин угодий. В конце XVII века пустыни были даны луга на волжском острове, лежавшем напротив монастыря и получившем название Соловецкого. Между пустынью и этим островом на Волге монастырю принадлежали рыбные ловли.

В середине XVIII века монастырю принадлежали и прилегающие к нему земли, покрытые лесами. На этих землях с северной и западной сторон монастыря монахами был разбит большой яблоневый и вишнёвый сад и устроен пчельник. Как луговые, так и лесистые земли приобретены были в основном в конце XVII века.

В связи с небогатством монастыря, удалённостью его от населённых пунктов, а также из-за частых набегов разбойников численность братии Соловецкой пустыни была небольшой.

В 1725 году Казанский архиерейский приказ из-за постоянных грабежей пустыни вынужден был временно закрыть её, но жители Симбирска, нуждавшиеся в пустыни, стали ходатайствовать о её открытии и обязались ежегодно выдавать на каждого монаха по пять рублей и шесть четвертей хлеба. Указом Казанского архиепископа Сильвестра от 5 декабря 1726 года пустынь вновь была открыта.

Однако постоянные нападения разбойников, а также направленные против монашества указы сначала Петра I, а затем и Анны Иоанновны, сильно затруднявшие жизнь иноков, не оставались без последствий. Численность братии Соловецкой пустыни постоянно уменьшалась. В 1739 году здесь проживало всего лишь восемь человек, в 1749 году – 10, в 1759 году пустынь опустела. В 1763–1764 годах здесь жило три человека.

С воцарением императрицы Екатерины II, при учреждении монастырских штатов, Соловецкая пустынь в 1764 году была упразднена как малочисленная, а братия её из трёх человек – настоятеля иеромонаха Иоанникия, иеромонаха Адамия и монаха Авраамия – переведена в Симбирский Покровский монастырь.

По описи 1763 года в Соловецкой пустыни были две деревянные церкви. Первая церковь – холодная, крытая тёсом, однопрестольная, во имя свв. преп. Зосимы и Савватия, одноглавая, без колокольни. Здесь находились значимые иконы: в алтаре за престолом образ Казанской Божией Матери с серебряными венцом и полями, образ Казанской Божией Матери без оклада; на иконостасе в местном ряду по правую сторону от царских врат – образ Спасителя с серебряным венцом, образ Соловецких чудотворцев с серебряными позолоченными венцами, образ Иоанна Предтечи; на южной двери – образ святого архидиакона Стефана; по левую сторону от царских врат – образ Смоленской

Божией Матери с серебряными позолоченными венцами, образ св. Николая Чудотворца с серебряными позолоченными венцом и полями, образ Воскресения Христова в серебряном позолоченном окладе, образ Божией Матери «Всех скорбящих Радость» без оклада.

Вторая церковь – тёплая, крытая тёсом, однопрестольная, во имя Обновления храма Воскресения Христова, тоже одноглавая. Церковь имела деревянную колокольню с четырьмя большими и малыми колоколами. Воскресенская церковь была менее богата своим убранством, чем Зосимо-Савватиевская. За престолом в алтаре здесь выделялся образ Смоленской Божией Матери.

В пустыни также были: основная строительная келья с сенями, хлебная изба, в которой жил строитель, иеромонашеская келья с сенями, монашеская с сенями, баня братская, три сенных сарая, хлебный амбар и десять ульев с пчёлами.

Территория была огорожена деревянной оградой, имевшей в плане квадратную форму, размером 50х50 саженей. С южной стороны ограды находились святые ворота, «под церковью». В пустынь из города шла дорога, начинавшаяся от Казанского тракта.

О надвратной церкви в описи содержится лишь краткое указание на то, что она существовала, но как выглядела и какое имела наименование, не указывается. По преданию, перед самым закрытием пустыни в ней началось строительство новой каменной церкви, но сложить её успели только до окон.

После упразднения пустыни церковь во имя свв. преп. Зосимы и Савватия вместе с иконами и утварью была перевезена в г. Симбирск к Смоленской церкви, где долгое время хранился деревянный храмовый крест с надписью: «освятися жертвенник... во храме преподобных отец наших Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев при державе... Императрицы Елизаветы Петровны... по благословению Преосвященного Луки, Епископа Казанского и Свияжского, в лето мироздания 7251 (1743) июля 2-го». Сюда же попали несколько пустыньских икон: Смоленской Божией Матери, свв. преп. Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев и св. Иоанна Предтечи.

Вторая церковь в 1769 году за 21 рубль была продана в село Шумовка (ныне Ульяновский район), где через год сгорела. Остальные монастырские постройки постепенно были расхищены жителями соседних сёл и деревень.

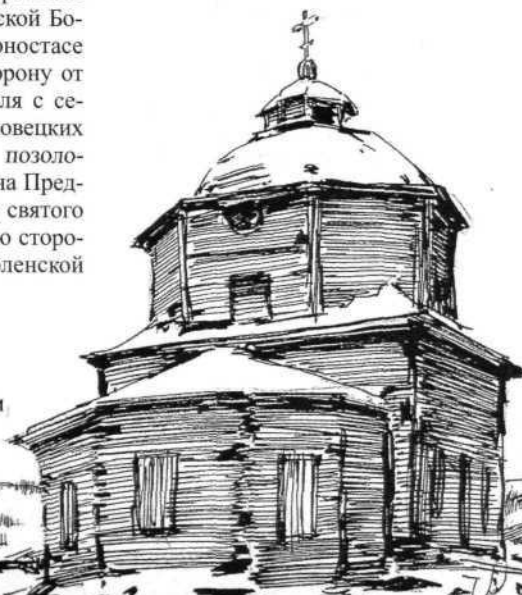
Сохранились имена настоятелей Соловецкой пустыни. Первым управляющим был строитель старец Феодосий. Последним – строитель иеромонах Иоанникий. После закрытия пустыни он был переведён в Симбирский Покровский монастырь.

После разрушения всех построек Соловецкой пустыни на месте алтаря одной из церквей была поставлена деревянная часовня. В 1892 году крестьянин деревни Конно-Подгородная слобода Пётр Михайлов Болтавский построил вместо неё новую, каменную часовню.

Земля, на которой находилась пустынь, и окружающий её лес перешли во владение удельному ведомству, у которого её приобрела в конце XIX века вдова тайного советника София Андреевна Гулак-Артемовская, позже продавшая её Крестьянскому поземельному банку. Соловецкий остров был пожалован тайному советнику Александру Гавриловичу Окунёву, а в конце XIX века он принадлежал купчихе Алевтине Сергеевне Зотовой.

Но с закрытием Соловецкой пустыни в 1764 году её история не закончилась. Через полтора века пустынь было суждено вновь воскреснуть.

Дмитрий Архангельский.
Церковь Соловецкой пустыни
под Симбирском. 1922





В конце XIX века уроженец Симбирской епархии епископ Вологодский и Тотемский Антоний (в миру – Михаил Семёнович Флоренсов), зная память и любовь симбирян к Соловецкой пустыни, принял решение помочь восстановить её. Изыскав средства, он выкупил у Крестьянского поземельного банка принадлежавшую ранее пустыни землю в количестве 23 десятин и построил здесь два небольших деревянных дома с необходимыми хозяйственными постройками для помещения насельников пустыни. В 1909 году в пустыни появились первые монахи. В том же году на средства благотворителей в пустыни была построена небольшая деревянная однопрестольная церковь во имя свв. преп. Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев. 5 сентября 1910 года эта церковь была освящена архиепископом Симбирским и Сызранским Иаковом и епископом Антонием в сослужении ректора Симбирской духовной семинарии протоиерея А.В. Стернова, кафедрального протоиерея С.С. Медведкова и протоиерея М.Ф. Троицкого, в сопровождении пения архиерейского хора под управлением регента С.П. Ягодинского, при большом стечении богомольцев из окрестных селений и Симбирска. Староста Кафедрального собора, симбирский купец М.Д. Кузьмичев предоставил для перевозки желающих присутствовать при освящении церкви несколько своих пароходов. Так началась новая жизнь возрождённой Соловецкой пустыни.

10 октября 1911 года в Симбирск прибыла присланная для Соловецкой пустыни (по просьбе епископа Симбирского и Сызранского Вениамина) икона свв. преп. Зосимы и Савватия Соловецких. 22 октября икона торжественно была перевезена в Соловецкую пустынь и большим крестным ходом перенесена в пустыньскую церковь. Выделялась в пустыни также помещённая за левым клиросом Иверская икона Божией Матери, представлявшая точную копию иконы у Иверских врат в Москве.

Несколько икон из Соловецкой пустыни сохранились до наших дней. Икона Святителя Николая Чудотворца с изображением Святой горы с. Промзина с Никольской часовней и икона преподобного Сергия Радонежского в настоящее время находятся в Свято-Богородице-Неопалимовском кафедральном соборе Ульяновска.

Постепенно увеличивалось число иноков в пустыни. В 1911 году здесь проживало восемь человек, в 1913 году число братии составляло девять человек вместе с управлявшим пустынью

иеромонахом. Возрождённая пустынь имела своё небольшое хозяйство: лошадь, корову, несколько птиц и пчельник. Содержалась пустынь на средства от трудов насельников Симбирского архиерейского дома, к которому она была приписана. Первый настоятель возобновлённой пустыни, иеромонах Фотий (Королёв), управлял ей с 1909 года по день своей смерти 29 июля 1910 года. Ещё шестеро иеромонахов управляли пустынью очень недолгие сроки. Последний управляющий Соловецкой пустынью иеромонах Савва (Василий Николаевич Чебоксаров), вступив в управление в 1913 году, управлял пустынью до самого её закрытия в 1920-х годах. Иеромонах Савва был сыном крупного симбирского предпринимателя Николая Чебоксарова. Родился в Симбирске, окончил местную духовную семинарию. Почти сразу после возобновления Соловецкой пустыни постригся в монахи и стал одним из первых её насельников. В 1918 году он укрывал в Соловецкой пустыни членов и друзей семьи Чебоксаровых.

С Соловецкой пустынью связано имя священника-богослова о. Павла Флоренского, духовным отцом которого являлся епископ Антоний Флоренсов – инициатор возобновления пустыни. В 1907–1908 годах о. Павел Флоренский активно помогал епископу Антонию восстанавливать Соловецкую пустынь. В мае 1912 года епископ Антоний писал П.А. Флоренскому: «Я, слава Богу, здоров. В июне надену съездить в Симбирск и Соловецкую пустынь».

Последние из известных документов Соловецкой пустыни относятся к 1917–1918 годам. Сохранилась также выдержка из протокола заседания исполкома от 1921 года о передаче церкви Соловецкого монастыря уездному отделу народного образования, из чего можно сделать вывод, что 1921 год и был последним годом существования пустыни.

Однако память о ней ещё сохранялась в народе. Так, Волжская протока, находившаяся напротив пустыни, на топографических картах Куйбышевской области начала 1940-х годов указывается как «Соловетская Воложка». А пожилые жители пос. Сланцевый Рудник вспоминают, что детский санаторий, находившийся там, долгое время называли в народе «Соловки».

Что же осталось ныне от бывшей Соловецкой пустыни? Летом 2009 года по благословению архиепископа Прокла нами была предпринята попытка поисков места нахождения бывшей

Соловецкой пустыни или её остатков. Результат оказался малоутешительным. В районе бывшего детского санатория на берегу Волги ниже с. Новая Беденьга, где когда-то был расположен монастырь, мы обнаружили почти полностью разрушенный деревянный корпус барачного типа, заасфальтированную площадку для пионерских линеек, старые предметы быта – остатки детского лагеря.

У обрыва Куйбышевского водохранилища остались заросли бывшего вишневого сада, а под обрывом, на берегу Волги, мы увидели большое количество кирпичных остатков, в том числе и крупных, из кирпичей, соединённых известковым раствором, вероятно, фрагменты какого-то фундамента. В земле была найдена и металлическая труба, скорее всего, от водопровода более позднего происхождения.

Приехав на это же место приблизительно через месяц, экспедиция уже ничего не обнаружила. Причина – активное разрушение берега Куйбышевского водохранилища. Следовательно, и остатки Соловецкой пустыни, находившейся всего в ста метрах от берега Волги, вероятно, давно уже ушли в воду...

Жители соседнего посёлка Сланцевый Рудник рассказали нам, что в прошлом на берегу Волги было видно разрушенное здание, огороженное кирпичной оградой. От родителей же они слышали, что «там был монастырь, были двухэтажные корпуса, и там жили монахи». Видели и остатки каменного фундамента на месте монастыря.

Члены экспедиции встретились и с настоятелем Богородице-Рождественского храма в с. Поддомасово Ульяновского района о. Николаем Сусловым, тоже занимавшимся изучением истории Соловецкой пустыни. Отец Николай уверенно заявил: прошло много лет, как создано водохранилище, всё уже обвалилось в Волгу – однозначно, что сам монастырь ушёл под воду. Очевидцы рассказывали священнику, что когда обваливался берег, там и кресты, и потиры выходили наружу, и иконки, – всё это собирали жители Новой Беденьги, Вышек и других сёл.

Следовало бы указателем в районе села Новая Беденьга отметить место бывшей пустыни, чтобы воскресить народную память о монастыре. Надеемся, что в недалёком будущем, по благословению митрополита Симбирского и Новоспасского Прокла такой указатель будет поставлен.

Александр Киселёв,
краевед

Дом в Беляевском переулке

До 1917 года в Симбирской губернии проживали представители более восьмисот дворянских родов. Одни из них вели богатую и беспечную жизнь в усадьбах, другие служили за жалованье на военном и гражданском поприще.

К числу последних относились дворяне Горсткины и Корольковы, получившие известность с конца XVII века. Вотчина Горстких находилась в Ардатовском уезде.

Дочь уездного предводителя дворянства П.И. Горсткина Надежда Павловна, попечительница ардатовской общины Красного Креста, член совета Симбирского общества христианского милосердия, вступила в брак с коллежским советником В.А. Корольковым.

У них родилось двое детей – сын (имя выяснить не удалось) и дочь Надежда, которая обвенчалась с офицером 5-го Уланского Литовского его величества короля Виктора Эммануила III полка Владимиром Липским. Сначала молодые жили в Симбирске в Жарковском переулке, затем в 1911 году купили двухэтажный деревянный дом в Беляевском переулке (ныне ул. Матросова, 9). В 1914 году у Липских родился сын Владимир, в 1916-м – Арсений.

В конце августа 1991 года из Парижа в Ульяновск приезжал уроженец Симбирска, офицер Почётного легиона, полковник французской армии в отставке А.В. Липский. Он осмотрел родной город и дом, встретился с местными музейными работниками и краеведами.

– В 1918 году, – рассказал Арсений Владимирович, – запыхала Гражданская война. Мой дед и дядя бежали из Симбирска в Сибирь, где умерли от тифа. Родители ушли в белую армию со старшим братом на руках, а меня, полуторагодовалого, им не отдала моя бабушка. До 1927 года я жил в Беляевском переулке, играл с ребятами, пошёл в школу и ничего не знал о родителях, ушедших с остатками армии Деникина через Крым и Галлиполи во Францию. Бабушке каким-то путём удалось переправить им письмо с просьбой забрать меня. Отец пошёл к своему бывшему командиру, занял крупную сумму



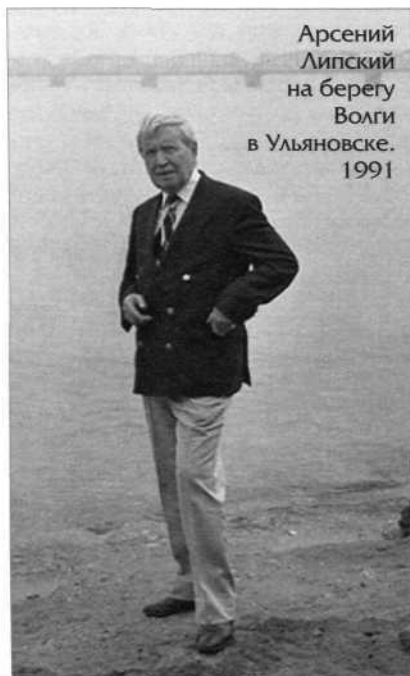
денег и выкупил меня через Красный Крест у советских властей.

Из Ульяновска до Москвы я доехал с бабушкой, был посажен ею в поезд «Москва–Париж» с деревянной биркой на шею, и один добрался до французской столицы.

Из вагона все вышли, разошлась и публика на перроне. Жду, что за мной зайдут, но никого нет. Догадался, что надо выглянуть. И увидел даму, которая, заламывая руки, мечется вдоль состава. Я подошёл к ней и спросил: «Это ты моя мама?» Она обняла меня и разрыдалась.

В 2000 году вышла в свет замечательная трёхтомная энциклопедия «Российское зарубежье во Франции». В ней есть справки о наших Липских.

«ЛИПСКИЙ Арсений Владимирович (Андре де Липски) (1916, Симбирск). Полковник. Сын В.В. Липского, брат В.В. Липского (младшего).



Приехал в Париж с семьёй после революции. В 1936 поступил во французскую армию. Участник Второй мировой войны (участвовал в Тунисской кампании в 1943, в освобождении Франции в 1944, служил в Индокитае, затем в Алжире). С 1958 работал переводчиком в Министерстве обороны Франции. Награждён орденом Почётного легиона (1975). В 1975–1989 директор Русского дома в Ганьи (под Парижем). Издал в Париже книги: «Семь удивительных и достойных жизней» (2002), «Воспоминания добровольца (1936–1940)» (2005).

ЛИПСКИЙ Владимир Владимирович (младший) (21 ноября 1914, Симбирск – 16 марта 1986, Париж, пох. на клад. Банье). Офицер, экономист, преподаватель, переводчик. Сын В.В. Липского, брат А.В. Липского. После революции с семьёй приехал в Париж. Окончил Высшую нормальную школу. Преподавал в университете. Участник Второй мировой войны. Был взят в плен и отправлен в концлагерь, там примкнул к движению Сопротивления. После войны преподавал английский язык в парижском лицее Карла Великого. Одновременно был главным редактором еженедельника «Colomba» (издавался на Корсике). В 1957 стал работником ЮНЕСКО, позже крупным чиновником этой организации. По приглашению Международного валютного фонда уехал в Вашингтон, был заместителем директора Международного валютного фонда. В 1977 вернулся во Францию. Автор множества работ по технике перевода.

У Арсения Владимировича были дети – сын и дочь, говорящая по-русски. Надеюсь разыскать их. Хочется верить, что дом № 9 по ул. Матросова, ныне пустующий, не будет снесён. И станет вновь Герiatricеским центром госпиталя ветеранов войн.

Сергей Петров
Фото из фондов УОКМ



Фото Антона Шабалкина

Фаворит великого князя

О симбирском землевладельце Александре Никифоровиче Скребицком ульяновская пресса писала немало. Сделавший прекрасную карьеру под опекой великого князя Российской империи Константина Павловича, он после смерти покровителя оказался не у дел. В жёлтой прессе нередко появлялись статьи о его необузданной жестокости, пыточных подвалах его барской усадьбы в Тереньге, потайных ходах этого дома, по сей день скрывающих сокровища, о нелёгкой судьбе его дочери Софии, о её исключительно неудачном первом браке с графом Адамом Кронштедтом. Кроме того, Александр Скребицкий всегда интересен местной публике как родственник богатой симбирской землевладелицы Екатерины Максимилиановны Перси-Френч.

Наш сегодняшний материал о Скребицком, основанный на документах Государственного архива Ульяновской области, никаких сенсаций и подробностей любовных историй не содержит, зато этап за этапом прослеживает биографию Скребицкого, доказывающую, что и у фаворитов царей судьбы складываются не всегда гладко.

Александр Никифорович Скребицкий (Skrybicky) был выходцем из польско-украинской шляхты. Он родился в 1778 году в семье отставного поручика Никифора Скребицкого и его жены Марьи Васильевны Скребицкой, которые проживали в имении при селе Прусы Киевской губернии Черкасского повета. Александр был старшим сыном в семье и имел двух братьев: Николая и Степана Скребицких.

Александр получил образование в Киевском главном училище, где обучался читать и писать по-русски, французскому и немецкому языкам, физике, арифметике, геометрии, архитектуре, естественной истории и рисовальному искусству. По окончании училища поступил на военную службу

в Московский мушкетёрский полк в звании унтер-офицера. В декабре 1802 года принят на службу в Киевское губернское правление, в связи с чем ему был присвоен ранг губернского регистратора. Позднее Правительствующим сенатом был произведён в коллежские регистраторы.

С 1 сентября 1805-го по 1 ноября 1807 года Скребицкий находился при канцелярии Киевского гражданского губернатора Панкратьева (инициалы не указаны. — **Авт.**). Когда по повелению императора Александра I на гражданских губернаторов было возложено продовольственно-фуражное обеспечение войск, Скребицкого назначили комиссионером по покупке и транспортировке продовольственных запасов. Работая в этой должности,

Скребицкий оперировал значительными финансовыми суммами, которые всегда сохранял в целости и отдавал в них надлежащий отчёт. В награду за службу получил от Панкратьева бриллиантовый перстень. Затем перешёл в ранг губернского секретаря.

С конца 1807 года по предписанию главнокомандующего Молдавской армией генерал-фельдмаршала князя Прозоровского (инициалы не указаны. — **Авт.**) А.Н. Скребицкий перешёл к нему на службу в Министеральную канцелярию, в которой работал также и при главнокомандующих генералах князе П.И. Багратионе и графе Н.М. Каменском до 10 февраля 1811 года. Был участником походов против турок в 1808, 1809 и 1810 годах в Молдавии, Валахии, Бессарабии и Болгарии.

3 февраля 1810 года «за отличное исполнение должности с усердием, прилежностью и скромностью в секретных делах, по коим был употребляем», Александр Никифорович был представлен к высочайшему награждению от генерала от инфантерии князя Багратиона, которого однако не получил.

Вскоре А.Н. Скребицкий был произведён в титулярные советники. Он служил ревизором при председателевавшим в диванах княжеств Молдавия и Валахия действительном тайном советнике сенаторе В.И. Красно-Миласевиче. В этой должности находился до 23 сентября 1812 года. Во время войны с Наполеоном служил провиантским комиссионером резервной армии при генерал-интенданте графе А.Л. Санти. В 1815 году за деятельное исполнение особых поручений последнего наш герой был награждён орденом Святого Владимира IV степени и произведён в 8 класс табели о рангах.

После войны он был назначен обер-провиантмейстером в Варшаве, где служил под началом великого князя Константина Павловича. По его представлению в 1817 году А.Н. Скребицкий был произведён в 7 класс и утверждён обер-провиантмейстером Литовского отдельного корпуса. 10 июля 1818 года, по такому же представлению великого князя Константина Павловича, он награждается орденом Святой Анны II степени и получает назначение управляющим Полевой провиантской комиссией Литовского отдельного корпуса. 3 ноября 1821 года по инициативе Константина Павловича «за отличное усердие и ревность к службе, и особенные труды» был пожалован в военные советники. 2 апреля 1822 года А.Н. Скребицкий, по засвидетельствованию Константина Павловича, «за отличную службу» был пожалован в 5 класс. В 1829 году был произведён в 4 класс и награждён орденом Святого Станислава I степени. Вплоть до польского восстания 1830 года Александр Никифорович служил в Варшаве, занимаясь продовольственным обеспечением войск. В то же время он приобретает первое своё имение в Симбирской губернии – деревню Поповка Сызранского уезда с суконной фабрикой, на которой работали 197 душ крестьян.

Александр Скребицкий был женат три раза. От первой жены, имя которой история не сохранила, он имел троих детей: двух дочерей – старшая Эмилия, младшая София, и сына (имя неизвестно). Первая жена умерла до 1830 года.

Во время восстания в Варшаве 18 ноября 1830 года Скребицкий оставил детей с госпожой Анной Олгёр, в доме которой по улице Новый Свет, № 1265 он квартировал, и отправился во дворец Бельведер к великому князю Константину Павловичу. За это время восставшие выгнали правительственные патрули с Хмельной улицы до Александровского костёла и с улицы Новый Свет, и Скребицкий принужден был не выходя из экипажа возвратиться обратно к главной квартире великого князя – в Бельведер. Толпа восставшего народа двукратно нападала на дом Олгёр, где находились дети, но не была допущена внутрь находившимся там караулом. После прибытия части восставшего сапёрного батальона польских войск, начавшего стрелять по воротам, караул вынужден был уступить, ворота были выломаны. Детей Скребицкого взяли в плен штурмовавшие дом варшавские студенты, которые вскоре передали их хозяйке дома Анне Олгёр. Их жизнь была вне опасности.

Александр Никифорович с великим князем и войсками проследовал из Варшавы в Белосток, по его словам, «забываясь... сохранением верных воинов от предстоящих ужасов зимы и голода». Прибыв в декабре 1830 года в Белосток, Скребицкий по повелению императора Николая I получает пост помощника генерал-интенданта действующей армии Абакумова (инициалы не указаны). В январе 1831 года подаёт Абакумову рапорт, в котором заявляет о невозможности исполнения служебных обязанностей в связи с болезнью. Тогда он едва не подпал под действие указа Николая I от 21 декабря 1830 года, который предусматривал полную конфискацию всех владений

аристократии, находившейся в Польше и участвовавшей в мятеже. Однако назначение Скребицкого самим же императором после восстания позволило ему отстоять свои права. Хуже обстояло дело с правительственными компенсациями за деньги и ценности, которых Александр Никифорович лишился во время разгрома его варшавского дома – он добивался их вплоть до 1839 года. Негативным образом сказалась на нём смерть его покровителя, великого князя Константина Павловича. В июле 1834 года А.Н. Скребицкий обратился к его брату, великому князю Михаилу Павловичу с просьбой о зачислении сына в Пажеский корпус, а дочери – в Екатерининский институт. В ответ получил холодный отказ. Ему было заявлено, что «Его Высочество не почитает себя в праве всеподданнейше по сему ходатайствовать, ибо на основании существующих постановлений, в Пажи назначаются ныне сыновья чиновников только первых трёх классов, а в женские учебные заведения девицы в таком юном возрасте, в каком находится дочь Ваша, не принимаются...».

15 октября 1834 года А.Н. Скребицкий по собственному прошению был уволен с военной службы в связи с «расстроенным здоровьем и слабым зрением», а в 1839 году был произведён в чин тайного советника с получением знака отличия беспорочной службы за 20 лет.

Выйдя в отставку, Александр Никифорович занялся приобретением земельной собственности. Он покупает земли в Орловской, Самарской, Симбирской, Вятской, Оренбургской губерниях, особняк в Петербурге. Занимается он и предпринимательской деятельностью. Ему принадлежали две



Фото Тереньгульской усадьбы из архива Максима Плотникова. Середина XX века



суконные фабрики и стекловаренный завод. В 1830–1831 годах на Тереньгульской суконной фабрике управляющим работал высококлассный французский специалист механик Ф. Колинбон (F. Collignon). Он многое сделал для того, чтобы улучшить качество выпускаемого сукна и увеличить прибыль фабрики. Однако его старания вызвали ненависть со стороны руководителей Тереньгульской вотчинной конторы (И. Шведов, И. Зимулин, А. Обрубов, И. Грязнов), эксплуатировавших фабрику в целях личного обогащения и не заинтересованных в её развитии. А.Н. Скребицкий первоначально встал на сторону Ф. Колинбона, но затем приказал служащим конторы, каждому в отдельности, писать ему о работе француза. После этого Колинбон, по всей вероятности, сменил место работы, т. к. до этого он успешно работал под Варшавой на фабрике Познера.

Александр Никифорович позаботился об устройстве личной жизни своих дочерей. Его старшая дочь Эмилия вышла замуж за подполковника Александра Львовича Киндякова. Младшая София стала женой графа Адама Иоганна Кроншtedта, но брак этот окончился разводом, и в 1863 году София во второй раз вышла замуж – за шведского барона Класа Карловича Стремфельта.

Сам глава семьи во второй раз женился на лютеранке Женетте Андреевне. 10 апреля 1846 года у них родилась дочь Надежда Александровна, крещённая по православному обряду. Вероятно, она умерла, так же как и сын Скребицкого от первого брака, т. к. в его духовном завещании от 1864 года имена этих двух детей отсутствуют.

9 июня 1864 года в Царскосельском уездном суде Скребицкий утвердил текст завещания и 12 июня представил его для хранения в запечатанном конверте в Санкт-Петербургский опекунский совет. По завещанию круг его наследников состоял из пяти человек: это были его третья жена Анна Ивановна Гуреева, две дочери – Эмилия Александровна Киндякова и София Александровна Стремфельт, а также двое племянников – сыновья умершего брата А.Н. Скребицкого, Пётр и Николай Степановичи Скребицкие. Третья жена тайного советника получала дом № 89 в Петербурге, на углу Большой Мещанской улицы и Демидова переулка. Кроме этого, в её собственность переходили деревни Каменцы и Котовка Кромского уезда Орловской губернии, деревня Агеевка и хутор Марачев брод в Орловском уезде одноимённой

губернии. Э.А. Киндякова получала в Николаевском уезде Самарской губернии Скребицко-Камышинский участок земли (6 тысяч десятин) с имевшейся там усадьбой. С.А. Стремфельт становилась владелицей села Тереньга Сенгилеевского уезда с близлежащей деревней Епифановка, где находилась суконная фабрика. В том же уезде в её собственность переходили сёла Гладчиха и Русская Темрязань, в последнем из них находился стекловаренный завод. Кроме этого, С.А. Стремфельт получала деревню Поповка (другое название – Епифановка) Сызранского уезда, в которой имелась другая суконная фабрика. Племянники получали поросший строевым лесом участок земли (18 тысяч десятин) в Глазовском уезде Вятской губернии.

19 июля 1864 года А.Н. Скребицкий умер. 31 июля Опекунский совет вскрыл пакет с его завещанием и огласил в присутствии наследников.

Потомки Скребицкого – Стремфельты, Киндяковы, Перси-Френч

Клас Карлович Стремфельт (Claes Strömfelt, встречается написание Стремфельдт) родился в 1819 году в городе Нючепинг, Швеция. Принадлежал к старинному баронскому роду Швеции, исповедовавшему евангелическое лютеранство. В Швеции проживали его сестра Мария-Луиза Стремфельт и племянница. Служил в Стокгольме в качестве камергера двора шведского короля.

2 апреля 1863 года К.К. Стремфельт венчался первым браком с младшей дочерью тайного советника, 35-летней Софией Александровной Скребицкой (11 июня 1828 г. р.), разведённой с графом Адамом Иоганном Кроншtedтом. Венчание состоялось по православному обряду в Петербургской церкви Успения на Сенной улице.

По просьбе К.К. Стремфельта император Александр II своим указом от 13 марта 1865 года принял его в подданство России с титулом барона Шведского королевства и даровал ему права российского потомственного дворянства. Стремфельт по собственному желанию был приведён к присяге на подданство России 30 марта 1865 года в Петербурге. Церемонии проводил лютеранский пастор. 1 июля того же года барон Стремфельт обратился в Симбирское дворянское депутатское собрание с просьбой о внесении его с женой в дворянскую родословную

книгу Симбирской губернии, ввиду нахождения на её территории их имения. Просьба барона была удовлетворена.

После свадьбы супруги Стремфельты поселились в имении при селе Тереньга Сенгилеевского уезда Симбирской губернии, которое досталось С.А. Стремфельт от её отца. К.К. Стремфельт с женой владели домом в Санкт-Петербурге по улице Большая Морская, 55/7. В петербургском доме Стремфельт принимал своих шведских родственников.

Шведскую и русскую ветви фамилии Стремфельт связывали не только родственные, но и финансовые отношения. Так, 7 мая 1887 года С.А. Стремфельт взяла денежный заём у шведской подданной баронессы Марии-Луизы Стремфельт.

Стремфельты находились в родстве с фамилиями Киндяковых-Перси-Френч. Старшей сестрой С.А. Стремфельт была Эмилия Александровна, жена подполковника Александра Львовича Киндякова. Дочь Э.А. Киндяковой, София Александровна Перси-Френч (урожд. Киндякова), была замужем за английским дипломатом Робертом Максимилианом Перси-Френч, от которого имела дочь, великобританскую подданную Екатерину Перси-Френч. Стремфельты, не имевшие своих детей, с большим теплом относились к внучатой племяннице. Она часто приезжала в Тереньгульское имение Стремфельтов, а те в свою очередь гостили в имениях Перси-Френч – сёлах Головино и Киндяковка. Стремфельты и Е.М. Перси-Френч состояли в переписке.

Последние годы жизни К.К. Стремфельт страдал от сахарного диабета. 27 октября 1893 года в селе Тереньга умерла его жена С.А. Стремфельт.

Ровно через шесть лет – 26 октября 1899 года – умер и К.К. Стремфельт. Всю свою собственность (имения, капиталы, драгоценности) он завещал внучатой племяннице Е.М. Перси-Френч. Передачу собственности К.К. Стремфельта Е.М. Перси-Френч попыталась опротестовать в суде Мария-Луиза Стремфельт, перед которой у матери Е.М. Перси-Френч, С.А. Перси-Френч, имелись непогашенные финансовые обязательства. Марии-Луизе Стремфельт удалось наложить запрещения на имения С.А. Перси-Френч, но её смерть (между 1900 и 1901 годами) прекратила эту тяжбу.

Максим Арсеньев,
специалист отдела
научно-справочного аппарата ГАУО

Собиратель культуры

К 165-летию со дня рождения В.Н. Поливанова

Владимир Николаевич Поливанов (1848–1915) – историк и литератор, археолог и коллекционер, принадлежал к плеяде выдающихся общественных и государственных деятелей в истории России и Симбирской губернии рубежа XIX–XX веков. В.Н. Поливанов, обладающий энциклопедическими знаниями, глубоким пониманием исторических процессов, чувством ответственности перед лицом национальной культуры, сыграл решающую роль в собирании культурного наследия на территории края дворянских гнёзд. Невозможно переоценить значение его деятельности в создании художественного и краеведческого музеев в Симбирске. Коллекции этих старейших в области учреждений являются ныне основой в формировании региональной идентичности.



В.Н. Поливанов

Владимир Николаевич после смерти отца Николая Ивановича Поливанова в 1874 году, как единственный наследник, становится крупным симбирским землевладельцем (девять тысяч десятин земли в Симбирской и Казанской губерниях).

В 1869 году Поливанов окончил юридический факультет Казанского университета, в 1870-м был определён в канцелярию Комитета министров. С 1875 года он неоднократно утверждался почётным мировым судьёй по Корсунскому и Симбирскому уездам. Состоял председателем Симбирского общества сельского хозяйства.

В 1897–1915 годах – губернский предводитель дворянства. В 1899 году – действительный статский советник. В 1906-м – гофмейстер Высочайшего двора. Награждён орденами: св. Станислава 1-й степени (1902), св. Анны 1-й степени (1905), св. Александра Невского (1915). В 1906 году избран членом Государственного Совета от Симбирского земства (избирался в 1909 и 1912 гг.).

В.Н. Поливанов чутко откликался на вызовы времени. Вторая половина XIX века – это важнейший период в развитии национальной культуры, «наделённой обострённым гуманистическим чувством, нравственным максимализмом» (В. Кисунько). Он явился инициатором создания в 1895 году Симбирской губернской учёной архивной комиссии (СГУАК), главная задача которой заключалась в собирании свидетельств истории и культуры Симбирского края – документов, предметов старины, произведений искусства.

Настоятельная потребность воссоздать сложную, полную живых подробностей и глубоких противоречий историю жизни людей, близких по духу и крови, вылилась в ряд публикаций. В.Н. Поливанов – автор множества трудов, свидетельствующих о разносторонности его интересов. Историко-литературные издания, статьи, которые он публикует в альманахах «Русская старина», «Исторический вестник», на страницах журналов и ежегодных отчётов СГУАК, обогащают наше представление об этой поистине универсальной личности. С 1895-го по 1915 год В.Н. Поливанов – председатель организованной его энергией и волей учёной архивной комиссии. Уже на первом торжественном заседании он сформулировал главные направления работы комиссии, которые совпадали в своём широком диапазоне с кругом интересов самого Владимира Николаевича. Он призывал к единению всех, кто одарён научным интересом к истории края. Первоочередной целью он считал изучение находящихся в усадьбных собраниях памятников, имеющих историко-культурное значение. К ним Поливанов относил автографы, дневники, мемуары, неизданные сочинения писателей, древние жалованные грамоты. В орбиту внимания Поливанова входит собирание народных преданий, песен, сказаний и других произведений народного творчества как письменного, так и вещественного характера. К числу неотложных задач были отнесены вопросы этнографии, тесно связанные с археологией

и исторической географией края. Археология, которая давно уже стала предметом профессиональных исследований Поливанова, была призвана, по мысли организатора архивной комиссии, стать средством изучения «чуть ли не всех стадий человеческого развития».

Как показала дальнейшая практическая работа комиссии, её председатель стремился лично охватить все сферы деятельности, очерченные в программной речи во время торжественного открытия архивной комиссии. Ежегодные отчеты и журналы архивной комиссии содержат огромное количество заметок, выступлений, эссе В.Н. Поливанова. Практически все отчёты он пишет собственноручно, обобщая опыт работы нового научного учреждения в Симбирске.

Поливановым написан замечательный очерк о селе Языково, пронизанный ощущением «исчезающей старины» мира дворянской усадьбы. Он посетил родовую усадьбу поэта ввиду предстоящей годовщины со дня кончины Языкова. Поливанов обеспокоен тем, что новый владелец усадьбы собирался перестроить языковский дом. И автор очерка стремился хотя бы в описании сохранить «дорогое прошлое». Он, несомненно, чувствует родственную связь с домом, его жена, Мария Николаевна, урождённая Языкова, – внучатая племянница поэта.

В стремлении сохранить для современников и потомков память о литераторах, поэтах, писателях Симбирского края Поливанов публикует в журналах и отчётах очерки о выдающихся



Кашпо. Вторая половина XIX века

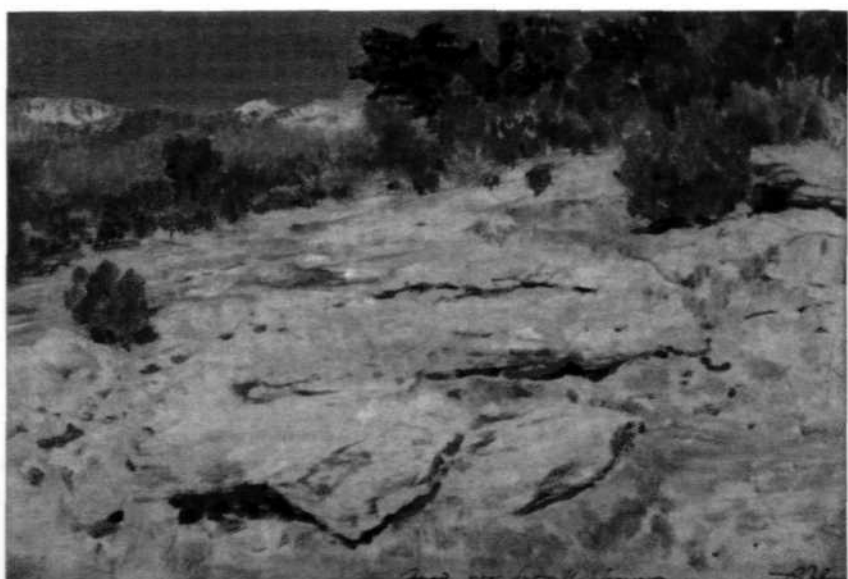
Чайник. 1810-1820-е

Поль и Виргиния. 1830-1850-е



Неизвестный художник первой половины XIX века.
Портрет молодого человека

И.И. Левитан. В крымских горах. Этюд. 1886



земляках: о Д.В. Давыдове, А.И. Тургеневе, Н.М. Карамзине. Когда общественность города во главе с архивной комиссией готовилась к 250-летней годовщине основания Симбирска, председатель выступил с предложением увековечить память Карамзина, Гончарова, Языкова, Минаева, назвав их именами улицы и площади, установив памятные доски.

В.Н. Поливанов собрал и издал имеющие и сегодня огромное значение «Материалы к истории Симбирского дворянства» (1900) – систематизированные сведения о дворянских родах, занесённых в родословные книги Симбирска. Автор хорошо сознавал неоспоримую ценность «Материалов» для всех, кто изучает историю Отечества. Он писал в предисловии к книге: «Историческое значение дворянства в нашей государственной жизни настолько важно, что всё, относящееся до его прошлого, представляет несомненный интерес».

Однако интересы Поливанова – учёного, этнографа, археолога, простирались гораздо далее XVIII–XIX веков, в глубины истории края. Он стал первым археологом, профессионально занимавшимся раскопками на территории Симбирской губернии. Он сумел доказательно представить в научных кругах значимость древних памятников культуры, раскрытых им во время полевых работ и опубликованных в различных статьях и выступлениях. Поливанов впервые участвовал в работе 4-го археологического съезда в 1877 году. Через десять лет он вновь обнаружил своё пристрастие к археологии, участвуя в 7 археологическом съезде в Ярославле. Начиная с 1890 года в течение нескольких лет он на вполне научной основе занимается раскопками Муранского могильника (Сенгилеевский уезд Симбирской губернии). Результаты раскопок имели международный резонанс. В 1896 году вышла в свет брошюра Поливанова «Муранский могильник», послужившая первым этапом в создании «Археологической карты Симбирской губернии» (1900). Специалисты утверждают: «Археологическая карта – одно из любимых детищ Поливанова, предмет его заслуженной гордости. Она вводит в научный оборот обширный археологический материал, выстраивает и описывает его по наиболее совершенной для того времени «французской методике». Труд не утратил своего значения и сегодня, поскольку за прошедшие сто лет

другого подобного издания выпущено не было» (А.В. Вискалин). Деятельность В.Н. Поливанова получила признание в профессиональной среде. Он был не только участником, но впоследствии и организатором большинства археологических съездов 1890–1900 годов. Поливанов был избран членом-корреспондентом французского и бельгийского обществ археологии, почётным членом Императорского археологического института.

Как археолог, историк, этнограф, знаток искусства, коллекционер, Поливанов видел неразрывность исторического процесса, проявляющуюся в смене эпох и периодов, в бытовании предметов материальной культуры, в жизни каждого конкретного человека. Вполне закономерно он пришёл в своей деятельности к идее создания музея.

В истории музейного строительства в Симбирске XIX века до образования архивной комиссии были две попытки создания музеев естественно-исторического профиля. Автором проекта первого художественного музея в Симбирске является В.Н. Поливанов. Идея создания художественного музея возникла при обсуждении Симбирским земством вопроса «Об употреблении Карамзинского капитала». По завещанию сына историографа, Владимира Николаевича Карамзина, в распоряжение Симбирского земства поступил капитал в размере 125 тысяч рублей для устройства в городе или губернии учреждений благотворительного назначения. С 1882 года в земстве шли дискуссии по поводу наилучшего употребления завещанных денег. Обсуждались предложения о создании сельскохозяйственной и фельдшерской школ, больницы, приютов. В декабре 1887 года в полемике вступил гласный губернского земства В.Н. Поливанов. Он представил свою записку об учреждении на карамзинский капитал художественно-промышленного музея с классами технического рисования по примеру открытого в Саратове Радищевского музея.

Эта идея была абсолютно адекватна духу времени, когда искусство стремились подчинить задачам социального преобразования, а миссию художника видели в «просвещении и отстаивании интересов народа». Поливанов видел одно из решений назревших в Симбирске нравственных и социальных проблем в просвещении – художественном и эстетическом,



которое несёт музей, и основную функцию музея – в распространении знаний, столь необходимых в деле переустройства общества.

Методология задуманного Поливановым музея откликнулась на важнейшие запросы времени: 1. Музей должен быть публичным, обращённым ко всем слоям населения. 2. Музей доступен людям любого уровня образования благодаря своей наглядности, при которой «ум постоянно возбуждается без утомления». 3. Музей служит конкретным целям, он должен содействовать расцвету художественных промыслов и шире – распространению эстетических знаний, просвещению народных масс.

Музей проекта 1888 года не состоялся. Но через два года Владимир Николаевич выстроил первый в Симбирской губернии частный музей в Акшуте, доступный столичным знатокам и крестьянам соседних сёл. А ещё через пять лет Поливанов со всей присущей ему энергией участвует в создании историко-археологического музея при Симбирской губернской учёной архивной комиссии, и ни одна идея первого проекта не пропала втуне, лишь рисовальная школа не была построена за недостатком средств. Собрание историко-археологического музея явилось фундаментом образования коллекций старейших в крае краеведческого и художественного музеев. Музей и здание, в котором они располагаются, построенное по Всероссийской подписке и при непосредственном участии председателя архивной комиссии, мы вправе считать подлинным памятником славному сыну Симбирска Владимиру Николаевичу Поливанову.

Луиза Баюра,

кандидат искусствоведения,
зам. директора по научной
работе Ульяновского областного
художественного музея

Иллюстрация: репродукции картин и фотографий предметов декоративно-прикладного искусства, поступившие в Ульяновский областной художественный музей из собрания В.Н. Поливанова (село Акшут Корсунского уезда Симбирской губернии)



Рок невезения помещиков Коринфских



Троицкий собор,
построенный по проекту
М.П. Коринфского

В этом году исполняется 225 лет со дня рождения Михаила Петровича Коринфского и 145 лет со дня рождения его внука Аполлона Аполлоновича. Михаила Петровича знают у нас как архитектора кафедрального Троицкого собора, дома трудолюбия, губернской мужской гимназии и здания удельной конторы, а внука его – Аполлона Аполлоновича – как литератора и поэта, одноклассника Владимира Ульянова по симбирской гимназии. Симбирский период жизни деда и внука почти не изучен, созданием подробной биографии, основанной на выверенных источниках, никто серьёзно не занимался. Редкие статьи о Коринфских пересказывают общеизвестные факты. Совсем не изучена хозяйственная деятельность Коринфских в Симбирской губернии. Поэтому было отрадно ознакомиться с вновь выявленными документами, проливающими свет на жизнь Коринфских-помещиков. Документы позволяют создать образ большой помещичьей семьи на территории двух сёл Симбирского уезда, которые сейчас входят в состав Майнского района.

Рок невезения сопровождал семью Коринфских на помещицком поприще с 1848 года, и началом этого была неудача Михаила Петровича Коринфского в возведении Казанского Родионовского института благородных девиц. Вот что гласит по этому поводу официальный документ: «В сенатских объявлениях 1848 года ноября 20 дня № 93 в ст. ст. 17931 и 17932 от Казанской палаты уголовного суда значится запрещение архитектору Казанского Императорского университета надворному советнику Михаилу Петрову Коринфскому и бывшему Казанскому городовому архитектору титулярному советнику Петру Гаврилову Пятницкому на имение их, где бы какое ни оказалось, по числу употребляемых расходов на исправление зданий Казанского Родионовского института благородных девиц, от небрежной постройки их, всего на сумму сорока восьми тысяч двадцати рублей двадцати с четвертью копеек серебром...».

Это были очень большие деньги. В каких долях каждый из указанных лиц будет выплачивать эту сумму, не указано. Попробуем разобраться, что означает «запрещение на имение». Да то, что М.П. Коринфский не имел права распоряжаться имением: ни продать его, ни заложить, ни подарить. В случае же передачи имения прямым наследникам долг, стоящий за прежним хозяином, переходил на них до полного погашения.

В документе не указано, что конкретно произошло со зданиями Родионовского института благородных девиц: то ли ошибки архитекторов, проектировавших здания, то ли неправильные расчёты зодчих, их возводивших, то ли вина недобросовестных подрядчиков, поставлявших некачественные строительные материалы, то ли халатность самих строителей, за которыми не уследили. Всё может быть. Официально засвидетельствовано одно: деньги, потраченные на ремонт или перестройку зданий института, очень большие, и их должны



Казанский Родионовский институт
благородных девиц

вернуть архитекторы, обвинённые в «небрежной постройке их». Этот долг через публикации в сенатских объявлениях преследовал семейство Коринфских официально и переходил из поколения в поколение по наследству.

28 января 1863 года, исполняя решение суда, коллежский секретарь Михаил, коллежский асессор Пётр, коллежский регистратор Владимир, титулярный советник Аполлон, поручик Николай, коллежский секретарь Адам, девица Александра, жена коллежского асессора Анна Ефимова — дети Михаила Петровича и жена его Анастасия Александровна приступили к разделу недвижимого имущества в селе Никольское (Ростовка и Хохловка тож) Симбирского уезда.

После раздела имущества сыновьям достался и долг, исчисленный пропорционально полученной земли, следовательно, и запрещение на имение, пропечатанное в сенатских объявлениях того же года. У всех членов семьи были низкие чины, а богатство детям Михаил Петрович оставил вовсе небольшое, поэтому Владимир, Пётр и Александр уступили свою землю Аполлону за деньги, всего у него стало 66 десятин 1200 сажень, да ещё часть Михаила, да своя часть, да часть сестры Анны Михайловны Ефимовой. Почти вся земля при Хохловке перешла в руки одного человека — Аполлона Михайловича.

5 октября 1874 года в возрасте 53 лет Аполлон Михайлович умер. После него осталось движимое и недвижимое имение при селе Хохловка в количестве 144 десятин 1553 сажень и при селёнке Каменном Отколке в количестве 173 десятин. Наследники его: Пётр, Леонид, Аполлон, Серафима. Старшие Пётр и Леонид начинают собирать и оформлять документы на наследство и обеспечение прав малолетних Серафимы и Аполлона. Опекуном несовершеннолетних был утверждён Леонид Аполлонович.

По метрическим выписям Серафима родилась 11 июля 1867 года, Аполлон (будущий поэт) родился 29 августа 1868 года, крещён был 31 числа того же месяца в Троицкой церкви. С получением свидетельств о рождении взрослых Петра и Леонида вышла заминка, так как все документы симбирской консистории сгорели в пожаре 18 августа 1864 года. Документы были восстановлены по свидетельским показаниям служителей Троицкой церкви города Буинска.

Инструкции опекуна дела предусматривали множество правил,

не позволяющих вольно относиться к имуществу малолетних детей даже самым близким родственникам, которые нередко их нещадно обворовывали. Вот и на сей раз составлена «Опись движимому имуществу, принадлежащего малолетним Аполлону и Серафиме и совершеннолетним Леониду и Петру Аполлоновым Коринфским, учинённая по распоряжению Симбирской дворянской опеки ... 15 сентября 1881 года», где расписаны и оценены все вещи, вплоть до простой ложки и старой скалки. Начинается она перечислением запасов хлеба: «Ржаных снопов на гумне 40 снопов, в амбарах ржи в зерне 45 четвертей по 9 мер неподсеянной, овса в снопах 75 телег, в зерне овса 40 четвертей...». Далее идёт «Опись имению, состоящему в Симбирском уезде 1-го стана Ново-Никулинской волости в селе Хохловке ... Пахотной земли, в том числе под усадьбой, сто тридцать шесть десятин земли отдаётся в наймы... паровая 20 рублей, яровая 12 рублей, хозяйство трёхпольное, засеяно озимью в 1881 году... исполу 32 десятины, которые подлежат уборке в 1882 году...». Следующий раздел «Опись постройкам: 1) Три амбара и пристенок деревянные, крыты соломой, мерою в длину 3 сажени, в ширину 2,5 сажени... (стоимость) 60 рублей, 2) Рига бревенчатая, длины 3 сажени, шириною 2,5 сажени, крыта соломой, при ней молотильный сарай... 300 рублей... Имение оценивается по 75 рублей десятина. Итого 10.125 рублей серебром».

Опись другого имения «Симбирского уезда 2-го стана Ртищевой-Каменской волости в селёнке Каменском Отколке», составленная также 11 сентября 1881 года, даётся в подробном изложении. Это большой многостраничный документ и исследователю старых дворянских усадеб мог бы быть бесценным источником знаний.

Опись имущества любого господского дома начинается с икон, так и здесь: в киоте соснового леса «с четырьмя дверками и стёклами», а также в передних углах всех комнат дома находятся простые деревянные и «образа в серебряных ризах» Иоанна Крестителя, Сергея Чудотворца, Великомученицы Варвары, Германа Чудотворца, Спасителя и множество других, отдельно упоминается «В вызолоченной ризе Скорбящая Божия Матерь». Далее, без особого порядка, идёт опись домашнего имущества, потом — хозяйственные постройки поместья. Не будем приводить всю эту



А.А. Коринфский, поэт, внук М.П. Коринфского

опись и скажем коротко: по ней можно судить не о богатстве имения, а, скорее, о его скудости.

Пётр Аполлонович и Леонид Аполлонович, получив в мае 1882 года в общем владении с малолетними Аполлоном и Серафимой имение после отца Аполлона Михайловича, заложили незадолго до этого, а именно 2 марта того же года, первой гильдии симбирскому купцу Василию Александровичу Чебоксарову имение «при селёнке Отколке выселке и в Ртищевой Каменке пашни 100 десятин, лугов 38 десятин, под оврагами 277 сажень, под половиною речки Каменки, Космынка тож, 110 сажень, а всего 138 десятин 387 сажень... всю без остатка, доставшуюся... по наследству после смерти матери... Серафимы Петровны Коринфской по разделному акту ... с Екатериною Петровою Станевич...». Имение было заложено за семь тысяч рублей из десяти процентов на год, то есть до 2 марта 1883 года. Таких денег через год ни у Аполлона, ни у Леонида не оказалось, и земля перешла во владение семьи купца Чебоксарова.

Последним документальным упоминанием о помещиках Коринфских является завещание, написанное 21 декабря 1899 года Александрой Антоновной Коринфской, умершей 17 января 1917 года в возрасте 81 года, на 28 десятин 818 сажень земли без построек своим сыновьям Николаю Николаевичу и Дмитрию Николаевичу. Получил ли Николай Николаевич свою долю наследства, о котором он начал вскоре хлопотать, неизвестно, известно только то, что его брат Дмитрий сделать этого уже не смог: он умер в мае 1918 года. А вот Александра Александровна Тельпугова сто рублей, завещанные бабушкой Александрой Антоновной, возможно, получила.

Константин Новеньков,
краевед



ЕПИСКОП из Нижней Мазы

4 августа 1839 года в селе Нижняя Маза Сызранского уезда Симбирской губернии (ныне Радищевского района Ульяновской области) в семье звонаря родился Андрей Светлаков, будущий епископ Калужский и Боровский Александр, известный богослов (на фото).

С 1848-го по 1860 год Светлаков учился в Симбирске, сначала в духовном училище, затем в духовной семинарии. После её окончания получил место священника в селе Городищи Буинского уезда Симбирской губернии. Затем переехал в село Кильдюшье Симбирского уезда, где служил приходским священником и преподавал в местном удельном училище.

В 1870 году А.И. Светлакова постигло тяжёлое горе: умерли члены его семьи – жена и несколько детей. Уцелел один сын. Поразмыслив о своём положении, он принял срѣзное решение: в 1871 году в возрасте 32 лет он стал студентом Казанской духовной академии. В 1875 году окончил её со степенью кандидата, в 1880 году получил звание магистра за работу «История иудейства в Аравии и влияние его на Коран». В 1875–1883 годах А.И. Светлаков был законоучителем в нижегородской гимназии, затем принял монашество и был назначен ректором Вифанской семинарии. Проработав в этой должности около двух лет, наш земляк 30 июня 1885 года был рукоположен во епископа Можайского, викария Московской епархии. К этому времени он получил известность как автор более десяти книг и брошюр, в том числе книги «Нравственные уроки в словах и речах» (Н. Новгород, 1882, 133 с.)

С 11 января 1892 года отец Александр служил епископом Дмитровским, был первым викарием Московской епархии и управлял ею во время болезни митрополита Леонтия (Лебединского).

С 29 января 1894-го по день кончины, последовавшей 8 октября 1895 года, в сане епископа возглавлял Калужскую епархию. Похоронен был в Калужском Лаврентьевском монастыре.

Талант владыки Александра проявился в разных областях: пастырской, литературной, педагогической, музыкальной. Он опубликовал более 60 книг, брошюр и статей по религиозно-нравственной и музыковедческой тематике. В Симбирской духовной семинарии и Казанской духовной академии на достаточно высоком уровне преподавалась теория музыки, регентское дело, хоровое пение. Епископ Александр сочинил и опубликовал духовно-музыкальные произведения. В их числе – «Литургия св. Иоанна Златоуста» и «Литургия преждеосвящённых Даров». В 1885 году он стал председателем московского Общества любителей церковного пения и возглавлял его десять лет до дня кончины.

Литературоведы положительно отзывались о публикациях владыки:

«Направление всего написанного епископом Александром, само собою разумеется, строгоблагочестивое и православленное, но вместе с тем он чужд того узкого клерикализма и той вражды к «светскому» просвещению, которые, к сожалению, слышатся в произведениях некоторых иерархов. В проповедях своих епископ Александр является по преимуществу человеком жизни, чутко отзывающимся на злобу дня. Изложение преосвященного живое и вполне литературное».

Благодаря нашему земляку в Калужской епархии была открыта епархиальная библиотека. Творческое наследие епископа Александра (А.И. Светлакова) заслуживает изучения и воскрешения из забвения.

Сергей Петров



Вид Калужского
Лаврентьевского
монастыря
с южной стороны.
1861



«Я хочу лежать в родной земле»

На старом Воскресенском кладбище Ульяновска, под ржавым железным крестом покоится прах знаменитого белого генерала Владимира Ивановича Постовского (на фото). Он был самым молодым военачальником Добровольческой армии, став генерал-майором в 33 года. Его прославил знаменитый Мамонтовский рейд по тылам Красной армии. Крах белого движения вынудил его бежать из страны, но железная воля и безграничная любовь к Родине вновь привели в Россию. Последним пристанищем генерала стал Ульяновск.

Владимир Постовский — уроженец Одессы. Состоял на службе во Всевеликом войске Донском. Служил в Симбирске. Участник Первой мировой войны. В Гражданскую войну, с 6 октября 1918 года, примкнул к белому движению. Командовал батальоном в 1-м Кубанском полку, Сальским отрядом, участвовал в боях под Царицыном в составе войск генерала П.Н. Врангеля.

С октября 1918 года по май 1919-го Владимир Постовский командовал 2-й бригадой 4-го Донского корпуса генерала Мамонтова. За участие в Мамонтовском рейде по тылам Красной армии в мае 1919 года получил звание генерал-майора.

С сентября 1919 года — командир так называемой «группы войск Постовского» в Добровольческой армии в составе Алексеевского и 2-го Дроздовского пехотных полков. В октябре-ноябре 1919 года генерал Постовский защищал станцию Касторная, командуя группой, имевшей четыре бронепоезда, четыре танка и четыре броневые автомобили в войсках генерала А.Г. Шкуро, который называл Владимира Ивановича доблестным, а генерал А.И. Деникин отзывался: «Прост, честен, смел и беспощаден». По ошибочной версии маршала С.М. Будённого, В.И. Постовский был якобы зарублен будённовцами 15 ноября 1919 года под Касторной.

Однако это не так. После отставки генерала А.И. Деникина в 1920 году Постовский с семейством покинул Россию. В эмиграции Владимир Иванович становится председателем Общества офицеров Генерального штаба.

Он жил во Франции в г. Нёйи, потом в Париже, был простым шофёром у бизнесмена. Постовский тяжело переживал разлуку с родиной. Когда началась Великая Отечественная война, он искренне переживал за неудачи Красной армии и радовался её победам.

После войны, испытывая патристический подъём, Владимир Иванович принял советское гражданство и стал призывать других таких же «русских французов» к возвращению в СССР. В 1947 году он вернулся в СССР, выбрав для жительства Ульяновск, где ему довелось служить в молодости (проживать в столице и крупных городах ему было запрещено). Бывший генерал устроился на работу учёником в инвалидную артель «Красный

партизан», которая задумывалась для трудоустройства отставных участников Гражданской войны. По доносу был репрессирован в начале 1950-х годов, но после нескольких месяцев заключения отпущен за недоказанностью вины.

В 1957 году сдало сердце генерала. 71-летний Владимир Иванович скончался в Ульяновской областной больнице. Его похоронили на Воскресенском кладбище по ул. К. Маркса.

«Я хочу лежать в родной земле», — так русский генерал объяснял главную причину возвращения на родину.

Материал подготовил
Олег Розов

Штаб Сальского отряда. 1918





За околицей села Порецкое есть замечательное место, где из меловой горы выходит Белый ключ. Красивое место, трогательное журчание серебряной струи приглашают путника остановиться, отдохнуть, задуматься над непрерывным бегом времени, над бренностью жизни.

Часовня на Белом ключе

Э то сейчас Белый ключ облагородили немного, а в 1960–70-е годы родничок буквально плакал от боли, разливаясь по растоптаным берегам чистейшими слезами луж. В родниковой воде стояли разморённые жарой телята, в пыльных сапогах по ручью топтали шофёры за водой для радиаторов своих машин, а нередко здесь же их и мыли. А ведь у родника есть своя история, некоторые страницы которой заслуживают нашего внимания. В 1967 году недалеко от этого места вешней водой размыло кости мамонта и других неведомых зверей, но сейчас речь не о том.

Всё началось с жалобы, которую написал «села Порецкого священник Алексей Покровский в июле месяце ...1862 года» о том, что «крестьянин госпожи Самойловой Афанасий Агарянов ...на ключе, называемом Белым, ...построил часовню, ...в которой, когда совершается в православной церкви богослужение, сектанты из крестьян обоего пола исправляют богослужение в духе своей секты...».

От Духовной консистории на расследование был направлен «благочинный Карсунского уезда, села Беклемишева священник Константин Державин», который, побывав в Порецком, написал в отчёте, что Афанасий Агарянов действительно без всякого на то дозволения построил на ключе часовню, которая величиною полутора сажени, о четырёх углах, с двумя окнами, купол круглый, а на оном деревянный крест. Внутри оной находятся древние иконы, по секретном дознании оказалось, что в оную, для молитвословия собираются не только раскольники, но и православные...».

Симбирская духовная консистория от 19 октября 1862 года потребовала от губернского правления «уничтожить раскольничью часовню ... произвести сие по избранию удобного времени со всяческого осмотрительностию и без предварительной огласки, могущей подать повод к народным скопищам» на основании «предписания г(осподина) Управляющего министерством внутренних дел от 13 мая 1839 года», в котором упоминается, что «государь-император в 5 день мая Высочайше повелеть соизволили ...в случае необходимости уничтожать» раскольничьи часовни, а иконы, рукописи и предметы богослужения передать православной церкви, а кроме того послать «представление Г(осподину) Министру Внутренних дел и просить его помощи об уничтожении означенной часовни...». Подписал прошение столоначальник Духовной консистории Яблонский, бывший некогда священником в селе Чертановка.

По описи, составленной церковными чиновниками, переданы местному священнику иконы: две половинки царских дверей, образ с изображением лиц Архистратига Михаила, Фрола, Лавра, Модеста, Власия (2 иконы), образ «Распятие Господа нашего Иисуса Христа», Св. Николай Угодник (3 иконы), Неопалимая купина, Св. пророк Илия, Смоленская Божия мать, Господь Вседержитель, Власий и Феодосий, Медный крест.

Вторую часть расследования (гражданскую) проводил исполняющий должность судебного следователя 2 стана коллежский асессор Рушко Николай Матвеевич. Составлена опись



Родник Белый ключ у с. Порецкое Кузоватовского района

имущества, передаваемого священнику Покровскому, по всей форме допрошены и свидетели, и участники, и главный обвиняемый, который показал: «Афанасий Иванов Агарянов, 60 лет, веры православной, на исповеди и у святого причастия бываю, грамоте не знаю, крестьянин»...

Свидетельские показания тридцати человек, да иные «клятвенно ... под роспись ... поименно» гласят, что Агарянов «человек хороший, смиренный, ни в чём, никогда в дурном замечен не был, усердный к церкви, в расколе, как он, так и его семейные не состоят, а ходят в православную церковь, выстроенная им часовня на роднике ... для того, чтобы не завалили родник».

20 декабря 1863 года следователь «постановил: ...дело предоставить на усмотрение уездного суда, ...а часовню запереть замком, ...запечатать, а ключ передать священнику...».

Насчёт часовни суд решил ничего не предпринимать. Дело было закрыто только в октябре 1864 года.

Елена Платонова

Фото Константина Новенькова



Эрзянская Кивать

Открытка на память

Стоит только один раз в августе проехать по территории Кузоватовского района, чтобы навсегда запомнить, что на его гербе запечатлено одно из самых красивых растений Земли – подсолнечник. Вдоль трассы поля «маленьких солнц» поднимают свои обрамлённые жёлтыми лучистыми лепестками крупные головы, вмещающие в себе множество зёрнышек в чёрных коробочках, накапливающих энергию земли. Наш путь пролегает по краю, который с древних времён заселяла мордва эрзя. Поля кончаются, начинаются покрытые смешанными лесами холмы, и вот мы, миновав Кузоватово, въезжаем в старинное мордовское село Кивать – цель нашей поездки.



Автобус с артистами Центра народной культуры едет на V Межрегиональный фестиваль мордовского фольклора и декоративно-прикладного творчества «Масторавань морот» («Песни матери земли»). По дороге за разговором с соседями в опровержение известной поговорки «Поскреби русского – найдёшь татарина» обнаруживаем у всех мордовские корни. Про артистов даже и говорить не приходится – с утра пораньше переделав кучу домашних дел, в процессе подготовки к празднику они распеваются на чистом эрзянском языке.

«В урочищах Томышовской вершины до Котьяковских зимниц...»

Мордовские поселения на Средней Волге археологам известны практически с I века нашей эры. Здесь в этот период были сформированы несколько союзов древнемордовских племён, которые воевали между собой за расширение территории и просто ради обогащения. Мордва продолжала жить в этих местах и после Великого переселения народов, когда в край пришли тюркоязычные племена. Именно финно-угорские народы, к коим относится

и мордва, способствовали переходу кочевых булгар к оседлости. Несколько веков они жили в Волжской Булгарии и в её составе подверглись нашествию огромной татаро-монгольской армии, подчинившей себе народы Среднего Поволжья и разгромившей все крупные города и поселения процветающего государства. С XV века средневожские народы оказались в составе Казанского ханства. Мордва, как и все другие, была обложена непосильным налогом – ясаком. С началом казанских походов московских государей поволжские народности друг за другом приняли решение войти в состав России.



Русские поселения существовали бок о бок с мордовскими испокон веков. После падения Казани в XVI веке и присоединения Поволжья к России прекратились бесконечные войны и междоусобицы, народы получили защиту от степных кочевников и возможность для хозяйственного освоения края. Ещё активнее пошёл процесс заселения берегов Волги русскими переселенцами. В средневековом граде Синбирске кипела работа по освоению края. Писцы вели документооборот, частично сохранившийся до нашего времени. Благодаря их трудам до нас дошли имена жителей XVII века, судебные дела, сведения об уплате налогов, прошения.

Просмотрев «Приходно-расходную книгу Синбирской приказной избы 1665–1667 годов» А.Н. Зерцалова, изданную в Симбирске в типографии Токарева в 1896 году, в надежде найти название Кивати, нас постигло разочарование – её там не было.

Не нашёл первого упоминания о Кивати в письменных документах того времени и краевед Константин Новеньков. «Можно предположить, что Кивать возникла одновременно с соседними деревнями Еделево и Томылово. Впрочем, как и большинство сёл на Верхней Свияге, чьё появление относится приблизительно к 1681–1682 годам, – рассказывает Константин Иванович. – Судя по документам, места эти в 1682 году принадлежали князю Алексею Еделеву. Ближе к концу XVII века и другие мордовские музры из рода Еделевых подали челобитную государю Московскому с просьбой укрепить документом факт их вселения на поместные земли, то есть дать им «владенную грамоту». В мае 1701 года из приказа Казанского дворца синбирскому воеводе стольнику Алексею Матвеевичу Кравкову пришёл положительный ответ по челобитной».

В описании поместий первых землевладельцев встречаются как знакомые топонимические названия, так и утраченные: речка Томышёвка, Котьяковская зимница, Кашинский лес, Куземыны и Кашинские грани. Всё это недалеко от речки Томышёвки, что журчит в Кивати своими водами, собирая их из бьющих под горой родников, и по сей день.

Беречь историю и культуру

Сколько потомков тех мордовских музр осталось в современной Кивати?

Можно предполагать, что немало. 90% учащихся Киватской средней школы – мордва-эрзя. Школьники начальных классов с тщанием изучают эрзянский. Ведь язык – основа народной культуры. Здесь их учат писать и правильно говорить. Старшая вожатая и учитель музыки Валентина Ивановна Буртасова организовала для ребят ансамбль «Пизёльне». Уже 10 лет под её руководством они разучивают мордовские песни, танцы, репетируют небольшие постановки, знакомятся с обрядами и обычаями. На волне возросшего интереса к национальной самобытности народов, населяющих Россию, их старания не остаются невостребованными. Ансамбль часто выступает на различных мероприятиях, в том числе и областного масштаба.

Школьный комплексный краеведческий музей мордовской культуры и быта создан учителем истории и обществознания Екатериной Ивановной Бозоровой. Мы не могли не заглянуть в него. На стендах – история села, школы, храма, отдельные стенды посвящены героям, павшим в боях за Отечество в войнах и вооружённых конфликтах. На особом положении уголок «Семейная династия Фионова Алексея Илларионовича (1935–2007)». Выпускник Киватской школы 1951 года выбрал профессию нефтяника. Окончив Московский институт нефтехимической газовой промышленности им. академика И.М. Губкина с красным дипломом в 1960 году, он достиг выдающихся успехов в карьере – стал профессором, лауреатом Государственной премии.

В музее нам рассказали, что первыми жителями села стали эрзяне, переселённые сюда из сёл Карсунского уезда – Кивати и Кондарати. В середине XVIII века в Кивати появилась первая церковь. Постепенно проходила христианизация изначально языческого населения Кивати. К концу века она была полностью завершена. В «Статистическом описании Российской империи...» 1808 года констатируется: «Мордва, разделяющаяся на два поколения, на эрзян и мокшан, живёт в разных местах Нижегородской, Казанской, Симбирской, Пензенской и Оренбургской губерний; ... и вся почти крещена».

Село быстро росло. Если в 1800 году в нём было 100 дворов, то в 1887 году – уже 325. К сожалению, вскоре пожар уничтожил две трети строений, в том числе и церковь. Однако уже в 1890 году по благословиению епископа



Фото Лилии Янушевой

В комплексном краеведческом музее мордовской культуры Киватской средней школы

Симбирского и Сызранского Варсонофия прихожане на свои средства возвели новый деревянный храм из леса, пожертвованного землевладельцами. Часть денег внесли благотворители. 16 октября 1895 года церковь была освящена протоиереем Ираклием Жемчужниковым.

В 1900 году храм пополнился новой иконой «Достойно есть» из Афонского Свято-Пантелеймоновского монастыря. В 1917 году в Кивати была установлена советская власть и в 1929 году в селе был организован колхоз им. Ф.Э. Дзержинского. Однако церковь не тронули. Лишь в 1930-е её закрывали на три года и использовали как зернохранилище. Житель соседней Чертановки Александр Георгиевич Сидоров поделился с нами размышлениями: «Вот везде церкви разрушили, а в Кивати – нет. Почему? Да потому что всё от людей зависит, и советская власть здесь ни при чём. Вот попались в селе умные люди: священник и председатель колхоза – и уберегли храм». Действительно, стараниями председателя колхоза Матвея Максимовича Айдашкина здание киватской церкви сохранилось до нашего времени, так как было оформлено в собственность коллективного хозяйства.

Каждый год приносит что-то новое

Праздник мордовской народной культуры в 2009 году «бросил якорь» в Кивати, и каждый новый фестиваль подтверждает – место проведения было выбрано удачно. Всё прошло по намеченной канве и 24 августа 2013 года: благословение праздничной колонны,



взмывшие в небо голуби, духовные песнопения, высокие гости, ярмарка сувенирной продукции, конкурсно-игровые площадки, битвы силачей, восстановленные древние обряды эрзян, подарки, награждения и, конечно, грандиозный концерт самодеятельных коллективов из разных регионов области (подробно о фестивале «Масторавань морот» см. в «Мономахе» № 3-2012).

Всё смешалось на этом празднике жизни. Мы, как завсегдатаи фестиваля, уже могли позволить себе сравнивать. Немного расстроились, что не было конкурса резчиков по дереву. Зато фигуры, изваянные мастерами в прошлые годы, встречали многочисленных гостей и вызвали улыбку, как старые добрые знакомые. Кстати, гостей, по подсчётам организаторов, сюда съехалось не менее десяти тысяч.

Многие из них ждали нововведений. И они состоялись. Новым в программе фестиваля стал восстановленный обряд «Моление на капище». По исследованиям этнографов, моления у эрзян Симбирской губернии обычно устраивались на открытых площадках, иногда с жертвоприношениями животных. В Кивати, конечно, никого в жертву приносить не стали. Просто просили о хорошем урожае, благоприятной погоде, дожде, в общем, обо всём, что может обеспечить плодородие земли, сытую жизнь и здоровье. Бесстрастные, высеченные из дерева боги, наверное, как и в стародавние времена, всё приняли к сведению.

До начала действия мы подошли к Ирине Ананичевой, сотруднику Кузоватовского районного дома культуры: «Для совершения обряда мы специально сварили традиционную кашу

эрзян из гречки, кукурузы и пшена. После обряда каша будет «намолена» и даст особую силу тем, кто её отведают. Также всем желающим мы раздадим обереги, выполненные с соблюдением древних традиций».

Но самого главного фестивального новшества ждали в конце праздничного дня (особенно мужчины) – выбора мордовской красавицы!

И конкурс красоты среди девушек «Мазыйка-2013» состоялся. Семь красавиц (три из Кузоватовского района и четыре из других районов Ульяновской области) очаровали аудиторию своими талантами. Ведь чтобы победить в конкурсе, одной красоты было недостаточно. Остроумие, артистизм, знание национальных секретов кухни и одежды потребовалось каждой из участниц. Титул «Мазыйка-2013» и золотой браслет получила Наталья Айдашкина, выпускница Киватской средней школы. Зрительские симпатии и серебряная цепочка достались Ирине Дорошевой из Кузоватова.

Честно говоря, мы и не удивились такому раскладу. Земля Кузоватовская, и в частности Киватская, какую-то необыкновенную силу, энергию своим жителям даёт, умеют они радоваться жизни, жить сплочённой семьёй, замечать только положительные моменты настоящего, беречь прошлое, верить в людей и занимать активную гражданскую позицию!

Участницы конкурса «Мазыйка-2013». Третья слева – Наталья Айдашкина



Лилия Васильева

Фото Владимира Ламзина
и Антона Шабалкина



Первые страницы истории Димитровграда

К 315-летию города

Участок вала
и башенного выступа
Закамской черты



После распада Золотой Орды заволжские земли, расположенные между Камой и Черемшаном, почти полностью обезлюдели, превратившись в «дикое поле». Подлинными хозяевами этих территорий были кочевые калмыцкие племена. Со своими бесчисленными стадами они доходили до берегов Камы и при удобном случае переправлялись на правый берег, совершая набеги на татарские деревушки. После присоединения заволжских земель к России борьба с кочевниками продолжалась ещё долгое время, и только в конце XVI века удалось защититься от постоянных набегов. Первоначально были построены небольшие крепости, взявшие под контроль основные переправы через Каму. Затем на левом берегу возвели три острога – Ахтачинский, Шешминский и Мензелинский, под прикрытием которых стало возможным крестьянское переселение. В писцовых книгах Казанского уезда имеется следующая запись, датированная 1626 годом: «Велено крестьянам елабужанам Федьке Нифатьеву сыну Попову со товарищи жити в крестьянах в Уфимском уезде на Челне на Мелкесе речках подле Камы реки на Уфимской стороне». Речь шла о крестьянах из Елабуги, которые по приказу начальства перебрались на левый берег Камы, где вскоре построили село Челны и около 20 новых посёлков. Вблизи села стояла деревня Набережная, ставшая впоследствии частью города Набережные Челны. В некотором отдалении находилась татарская деревушка Мелекес, которая, как следует из архивных документов, существовала здесь с давних времен.



Город Ерыклинск на карте Изволова. 1717

Первоначально освоение новых земель проходило весьма успешно, чему в немалой степени способствовали налоговые льготы, предоставленные крестьянам в первое время. Однако в 1656 году размеренная жизнь челнинской общины, возглавляемой Фёдором Поповым, резко меняется: все её жители принудительно переселяются на Закамскую пограничную линию (черту). Это оборонительное сооружение, протянувшееся от Волги до среднего течения Камы, защитило огромную территорию. На границе было построено 7 крепостей, службу в которых несли 600 стрельцов и казаков, а также около 500 польских шляхтичей, принявших российское подданство. Для освоения защищённых земель нужен был приток населения, и тогда правительство вновь обратилось к елабужским крестьянам. Новый царский указ гласил: «Села Челнов деревень и починков крестьян и бобылей, и стрелецких детей, и братию, и племянников, и захребетников переписать до одного человека, а переписав повести их на Закамскую черту в новые города и остроги, и устроить их в тех новых городах и острогах на вечное житье». Согласно этому указу, 150 семей направили в Тиинск, 150 – в Ерыклинск, 50 – в Новощешминск. География современных названий позволяет предположить, что в Тиинске оказались жители прикамской деревушки Мелекес, потомки которых впоследствии переселились на свободные земли вблизи Черемшана. Создавая новые поселения, они давали им имена прежних родных мест. Так вдали от Камы появилась речка Мелекесска, село Русский Мелекес и деревушка Мелекес, ставшая в наши дни большим городом. Подтверждением этой

версии служит то, что в Русском Мелекесе встречается весьма редкая для нашего региона фамилия – Челнаковы, указывающая на связь с челнинскими поселениями. Старожилы утверждают, что эта фамилия известна здесь с давних времён и, вероятно, принадлежала одному из основателей села. И ещё одно обстоятельство: вблизи Русского Мелекеса есть овраг Попов и ручей Попов. Как тут не вспомнить Фёдора Попова, возглавлявшего общину елабужских крестьян.

Надо сказать, что перенос географических названий характерен практически для любого миграционного процесса. Известный историк В.А. Никонов в статье, посвящённой освоению Среднего Поволжья, отмечает, что переселенцы, переходя на новые места, часто дают им названия родных сёл, деревень и близлежащих рек. В частности, сёла Арское и Уржумское, лежащие недалеко от Ульяновска, получили названия от переселенцев из городов Арска и Уржума, расположенных севернее Казани. Лаишевку основали казаки из Лаишева на Каме, Теньковку – выходцы из приволжского села Теньки. Так что перенос «мелекесских» имён от Камы к Черемшану не является каким-то особым случаем. Отметим, что в левобережье Камы встречаются географические названия, созвучные Мелекесу. Это, например, реки Мелля, Мензеля и Меленка, села

Мелькень и Мелля-Тамак. Возможно, в основе этих топонимов лежит название древнего булгарского племени «мелля».

Дата основания Димитровграда была предметом постоянных дискуссий. В начале прошлого века в Санкт-Петербурге был издан 8-томный справочник «Россия. Полное географическое описание нашего отечества», в котором приводились подробные сведения о многих российских поселениях. К сожалению, при описании посада Мелекес (ныне Димитровград) была допущена досадная неточность: датой его основания был назван 1626 год. Очевидно, что авторы справочника перепутали наш город с одноимённой татарской деревушкой, о которой рассказано выше. Впоследствии небрежность столичных историков была закреплена в ряде центральных изданий и долгое время краеведы считали, что Димитровград возник в 1626 году. Первым на эту ошибку указал М.С. Сударев, который предложил датой основания нашего города считать 1767 год, т. е. время образования Мелекесского казённого винокуренного завода. Согласиться с этим невозможно. Дело в том, что мелекесские поселения возникли значительно раньше: они отмечены, например, в документах Всероссийской переписи 1723 года, обозначены на картах 1745 года.

Наиболее раннее упоминание о древне Мелекес, ставшей впоследствии городом, относится к 1706 году. В это время в низовьях Черемшана обустроилась новая волость – Черемшанская, принадлежавшая знаменитому Александру Даниловичу Меншикову. В «Подлинной межевой книге земель князя Меншикова» имеется запись о том, что в упомянутом году в работах по межеванию участвовали крестьяне из села Мелекес (ныне Русский Мелекес) и чувашской деревни Мелекес (ныне город Димитровград). Для участия в таких работах необходимо хорошо знать местность, поэтому очевидно, что возникли эти поселения, по крайней мере, на несколько лет раньше 1706 года. В этой связи следует отметить, что к концу XVII века военная обстановка на заволжских границах стала более спокойной. Ногайская орда была разгромлена калмыками, которые после многолетней вражды заключили дружественный союз с Россией. Ещё сохранялась возможность нападения со стороны непокорных башкирских племён, но их набеги не представляли серьёзной опасности. В этот период некоторые крестьянские общины начинают занимать пустующие земли вблизи Черемшана, основывая там новые поселения. Многие из них создавались без каких-либо разрешительных указов, и установить точную, документально подтверждённую дату их основания не представляется возможным. Вместе с тем ряд архивных документов свидетельствует о том, что освоение причеремшанских территорий происходило в самом конце XVII века. Известно, что в 1692 году группа служивых татар численностью 22 человека, получив участки «на ногайской стороне» и на левом берегу Черемшана, построила деревни Лебяжье Озеро и Быкову Поляну. Село Рязаново упоминается в грамотах 1694 года. Деревушка Сосновка, расположенная поблизости, основана ерыклинскими солдатами в 1695 году. Всё это вместе взятое позволило автору высказать предположение о том, что деревня Мелекес, ставшая впоследствии современным городом, возникла между 1695 и 1700 годами. Руководствуясь этой информацией, Димитровградский городской совет депутатов принял решение датой основания Димитровграда считать 1698 год, т. е. в этом году городу исполнится 315 лет.



Здание Димитровградского краеведческого музея. Построено купцом Ф.Г. Марковым в начале XX века под сиротский приют

Фото Антона Шабаликина

Феликс Касимов



Усадьба Франца Борнгребера.

Сквозь призму времени



Фасад усадьбы Борнгребера со стороны площади Советов

В городе Димитровграде, бывшем посаде Мелекесс Ставропольского уезда Самарской губернии, на главной городской площади Советов, бывшей Хлебной, стоит основательный дом с подвальным помещением и обширным внутренним двором. Это добротное и красивое каменное здание служит городу уже больше века и является украшением центральной площади города.

Когда-то городская купеческая усадьба Франца Карловича Борнгребера, где он жил со своей семьёй, служила только представителям этой фамилии: здесь располагались хлебопекарня и колбасное производство, а также магазин. После 1917 года всё изменилось.

С 1930-го по 1965 годы здесь размещался городской Дом пионеров. Лишь на время Великой Отечественной войны детское учреждение освободило здание для того, чтобы оно стало хранителем бесценных сокровищ мировой культуры и литературы – в Мелекесс эвакуировали фонды Государственной публичной библиотеки имени Салтыкова-Шедрина.

Сегодня на втором этаже дома располагается Детская школа искусств № 1, а на первом этаже – аптека и издательская фирма «Пегас».

Так было до революции

Г-образный дом Борнгребера в 2,5 этажа, с балконом и двумя входами со стороны площади со времени своего основания внешне изменился мало – нарядная архитектурная отделка фасада по-прежнему привлекает и радует взгляд.

Парадный вход находился в левом крыле особняка под балконом. В жилые апартаменты, располагавшиеся на втором этаже, вела широкая круглая лестница с перилами. Справа от лестницы был вход в магазин. Франц Борнгребер и его домочадцы могли пройти в магазин, не выходя на улицу. Теперь эта дверь закрыта, так как разграничивает площади разных организаций – аптеки и Детской школы искусств.

Второй вход с площади вёл в магазин Борнгребера и предназначался для покупателей.

С внутреннего двора здания сохранился чёрный вход с пологой лестницей без перил, ведущей на второй этаж здания.

Когда-то в конце XIX века этот дом принадлежал Густаву Мюллеру. Во всяком случае, сохранился документ, согласно которому Мюллер обращался в 1897 году в посадскую Управу за разрешением «...открыть в собственном доме заведение трактирного промысла с продажей крепких напитков...». По другим источникам, здание

было построено (или перестроено. – Авт.) на месте дома Густава Мюллера в 1912–1913 годах. По соседству располагались особняки, до 1917 года принадлежавшие самой богатой купеческой семье посада – семье Григория Марковича Маркова и его сыновьям: Фёдору и Константину.

Хлебная площадь, на которой была построена усадьба, сформировалась как административный и торговый центр Мелекесса намного раньше – в начале XIX века. В фондах Димитровградского краеведческого музея хранится план города 1846 года: на нём видны широкие и прямые улицы, разделяющие посад на правильные прямоугольники. Иногда на перекрёстках улиц образуются широкие площади, такие, как Хлебная и Базарная. К тому времени село Мелекесский завод уже превратилось в центр торговли хлебом и ремесленными товарами Симбирского Заволжья. В 1877 году указом императора Александра II от 2 июля село Мелекесский завод получило статус городского поселения – посада с введением в нём городского самоуправления.

Иметь дом на торговой площади, где всегда много покупателей, гостей и празднуюющей публики, купцам было выгодно и удобно. Кроме того, народ сюда стекался к храмам. Свято-Никольская церковь, построенная на Хлебной площади в 1879 году, была

Площадь Советов, бывшая Хлебная



Ярморочные гуляния



рекламу торговых домов и отдельных предпринимателей Самарской губернии с характеристикой их продукции.

В приложении за 1903 год рекламы купца Ф.К. Борнгребера ещё нет. Сборник за 1912 год уже содержит рекламу «Булочной, колбасной и кондитерской Ф.К. Борнгребера (бывший Мюллер)». Можно предположить, что Мюллер был родственником Ф.К. Борнгребера и передал ему своё дело в 1912 году по наследству. А может быть, он купил у Мюллера «дело» или получил в приданое за женой, дочерью Мюллера (биографических сведений о купце обнаружить, к сожалению, не удалось, как и его фотографии). В приложениях за 1913 и 1914 год реклама Ф.К. Борнгребера сохраняется, а вот приписка «бывший Мюллер» уже отсутствует.

Судя по содержанию рекламы, мелекесский купец Ф.К. Борнгребер продавал разнообразные кондитерские изделия: куличи, торты, шоколадные яйца, рябиновую пастилу. Славилась качеством и отличным вкусом его колбасы, окорока, ветчина.

Франц Карлович Борнгребер благодаря выгодному расположению своей городской усадьбы всегда вывозил свой товар на мелекесскую зимнюю Никольскую ярмарку и на базары по средам и субботам, которые проходили здесь же, на Хлебной и Базарной площадях, рядом с домом. Гастрономическое буйство ярмарок в Ставропольском уезде Самарской губернии поражаало современников своим многообразием, огромным выбором и качеством товаров. Описание Ставропольских ярмарок справедливо для всего уезда. Мелекесские базары

и ярмарки не были в этом плане исключением.

На ярмарке было множество лавок и павильонов. В них шла торговля бакалейными товарами, были «сладкие ряды», пушной, шапочный, игольный, мануфактурный товар, сырьё, сало, готовая одежда, обувь, пригон лошадей.

Хорошую муку предлагал на ярмарке А.А. Таратин. Он торговал крупчаткой (лучшая пшеничная мука самого тонкого помола), пеклеванной, обдирной, ржаной мукой. Это был известный торговец. В 1897 году на выставке сельхозпродуктов в Стокгольме его мука была удостоена золотой медали.

Продавали много масла. Пирамидками из белых шаров лежало сливочное масло, жёлтыми кругляшками — топленое, в бутылках золотилось подсолнечное, зеленоватого цвета и очень нежного вкуса продавалось конопляное масло. Привозили кунжутное масло и высший сорт оливкового масла — прованское.

В мануфактурном ряду глаза разбегались от обилия тканей: драпы, сукно, ситцы, батисты, муслины, вапер, фуляры и т.д.

Разнообразные машины, приспособления для быта и сельского хозяйства — всё это было на ярмарке.

Продавцы и покупатели собирались со всей Средневолжской округи. Ярмарку украшали и развлекали скоморохи, лоточники, ярмарочные балаганы, приезжал цирк-шапито, карусели, лодки-качалки и другие аттракционы. В вечернее время ярмарка освещалась газовыми фонарями, которые дети называли «шипячками», потому что при горении фонари шипели. Это был настоящий народный праздник.

А вот так описаны жители посада, участвовавшие в ярмарке в книге В.А. Овсянникова «Ставрополь-Тольятти», изданной в Тольятти в 1996 году: «Шумные базары, ярмарки, купцы и лавочники, бьющие по рукам при торге, важные и беспечные их жёны, разодетые в дорожные, часто не по вкусу платья, беспечно шатающиеся по торговым рядам и магазинам ничего не покупая, а как бы показывая себя.

На вид серьёзные чиновники, всё знающие и других поучающие, показывающие себя блюстителями порядка и законности, защита царя и отечества.

Весёлые беспечные гимназисты, гуляющие компанией по Большой (ныне ул. III Интернационала. — Авт.) улице, покупающие семечки, орехи, конфеты, рассказывающие домашние секреты и анекдоты. Под хохот и шум, карикатурно подражая, копируя с юмором купцов и купчих, а также своих сверстниц и гимназисток.

С достоинством и благородством, знающие себе цену, держатся мастера-вые. Они не спорят, не скандалят, не нарушают порядков, держат себя сдержанно, считают себя хозяевами города».

Времена изменились. Грянул 1917 год. Что случилось с преуспевающим немцем Борнгребером, история умалчивает. А вот его дом после перехода в собственность государства стал служить детям. К 1930 году особняк предпринимателя был отремонтирован и его второй этаж был передан мелекесским пионерам. На первом этаже по-прежнему размещался магазин.

«Салтыковка» боролась с пожарами и сыростью

Особый период в истории старинного дома на главной площади — время, когда в нём находился филиал одной из лучших библиотек СССР — Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина из города Ленинграда (ныне Российская национальная библиотека, г. Санкт-Петербург).

Из докладной записки директора Ленинградской государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина Наркомпросу РСФСР о размещении груза библиотеки от 22 августа 1941 года: «Согласно Вашему телеграфному распоряжению от 12 июля 1941 года я сопроводил груз, отправленный из Ленинграда 19 июля, до места назначения (г. Мелекес Куйбышевской области). Груз прибыл 21 июля, к разгрузке приступили 2 августа, перевозку и размещение закончили 15 августа.



Всего отправлено было и прибыло 2498 ящиков, погружённых в 6 четырёхосных и 6 двухосных вагонов.

Груз сопровождали 14 научных работников, специалистов соответствующих фондов с членами их семей, всего из Ленинграда выехало 28 человек.

Директор А.Х. Вольпер».

21 июля 1941 года железнодорожный состав с грузом прибыл к месту назначения – на станцию Мелекес. На фотографиях того времени запечатлён момент разгрузки состава и погрузки ящиков на подводы.

Осенью 1942 года дирекция библиотеки эвакуировала в Мелекес вторую группу сотрудников. Среди них была Мария Александровна Садова, главный библиотекарь «Салтыковки». Она приехала в Мелекес вместе с престарелой матерью и младшей сестрой Елизаветой. В мае 1944 года Елизавета Александровна была принята на работу в качестве библиотекаря в Мелекесский филиал библиотеки в отдел гигиены и реставрации книги. Благодаря ей на свет появилась работа «Описание г. Мелекеса Ульяновской области, в котором хранились эвакуированные фонды Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде во время 2-ой Отечественной войны с осени 1941 г. по осень 1945 г.».

Много позже Елизавета Александровна передала этот машинописный текст в дар городу Мелекесу и его жителям, будущим историкам и краеведам. Библиотекарь Государственной публичной библиотеки Е.А. Садова, проработавшая в ней до 1957 года, тонко подмечала особенности мелекесской природы, характера жителей, быта. Отрывки из этих воспоминаний были опубликованы в журнале «Монумах» № 2 за 2012 год.

Есть в этих мемуарах и описание Дома пионеров, где были размещены фонды библиотеки:

«Дом пионеров» на площади, № 5 – принадлежал купцу Борнгреберу, построен около 1912–1913 года. Наверху было помещение хозяина, а низ занимало хорошо оборудованное колбасное заведение. Подвал был забетонирован, наполнен льдом. Это – двухэтажное (точнее в 2 1/2 этажа) каменное здание с 2 входами – парадным и чёрным, с узенькой почти перпендикулярной лестницей, по которой так трудно было поднимать и спускать ящики. В верхних и нижнем

этаже наши «магазины». В верхнем этаже прекрасный зал с 7 большими окнами и довольно большой сценой. Там ставились спектакли и проводились заседания. Там же 3 небольшие комнаты с балконом. В среднем этаже 2 большие комнаты, занятые грузом, и казённое помещение для хранителя фондов (комната) и помещение для технического сотрудника ГПБ. Нижний этаж занимает большая комната с маленьким чуланчиком. Стены уложены белыми изразцами. ... В «Доме пионеров» вниз в течение 2 лет входил пекарный цех Хлебозавода, от которого очень нагревалось помещение «магазина». (В войну магазина в доме Борнгребера не было – здесь хранились ящики с книгами. – Авт.). Так уж получилось, что подробное описание дома Франца Карловича сделала ленинградка Елизавета Садова!

И, как ни странно, это самое раннее описание усадьбы, которое нам удалось найти.

Основной задачей эвакуированных в Мелекес сотрудников «Салтыковки» было сохранить книжные фонды. Сделать это было непросто. Пожары в Мелекесе случались часто, а сильные ветра приводили к их быстрому распространению.

Вот что пишет об этом Елизавета Александровна: «Летом – палящее солнце и ветры. Мучительные суховеи – суховеи – воздушные течения, характерные для здешних мест. Тучи пыли стелются над городом. Малейшая искра грозит страшным бедствием.

Постановление на летние месяцы: топить печи до 8 часов утра и с 7 часов вечера, когда уже спадала жара. Во время сильного ветра топка была категорически воспрещена. Нам, северянам,



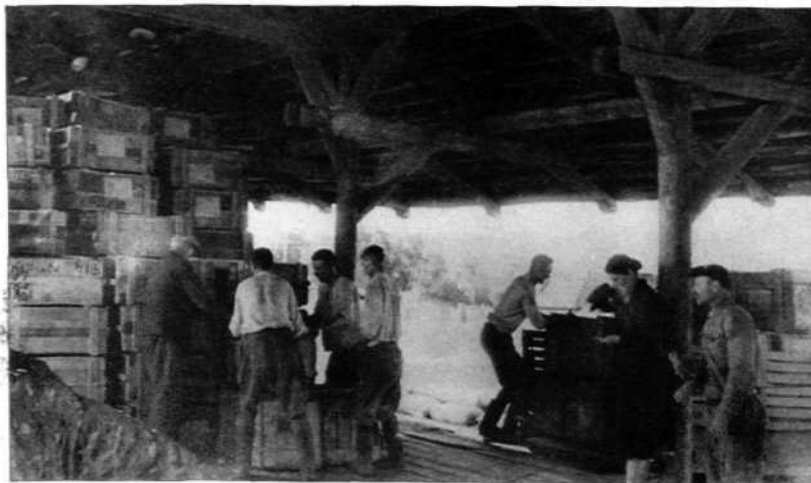
Димитровград. Памятник купцу К.Г. Маркову, первому голове посада Мелекес



Мелекес. Сотрудники «Салтыковки» за работой



Сотрудники библиотеки имени Салтыкова-Шедрина на заготовке дров в Мелекесе, 1941



Работы по эвакуации библиотеки в Мелекесе

было сначала непонятно такое «дикое» распоряжение, но когда мы услышали жуткое завывание ветра в трубе и на галерейках, увидели тучи пыли, мчавшейся вперёд, порывы вихря, сваливавшего заборы, кружившего петухов и кур, и разрушавшего ветхие, накалённые жаром крыши домиков, мы осознали предусмотрительность городских властей».

Вторым не менее опасным врагом книг была сырость. Так как книги находились в ящиках, их по несколько раз перекладывали и просушивали. Всем сотрудникам пришлось овладеть профессией реставраторов. В Мелекесе хранили рукописи древних философов, выполненные на папирусе, пергаменте и бумаге, рукописи русских классиков.

В отделе автографов были письма и документы, подписанные известными политическими деятелями, учёными, писателями, артистами. Среди них письма и документы с автографами Робеспьера, Наполеона, Ломоносова, Шалапина.

В Мелекесе были сохранены уникальные эстампы, самая большая в стране коллекция книг XV века, личная библиотека Вольтера.

Сотрудники ленинградской библиотеки проводили большую культурно-просветительскую работу: организовали курсы библиотекарей, читали лекции по истории, музыке, изобразительному искусству. Зал и сцена, появившаяся на втором этаже дома Борнгребера, видимо, в советский период, подходили для проведения лекций. Наравне с местными жителями библиотекари работали и на лесозаготовках, и на колхозных полях. В госпиталях читали раненым книги, писали письма, дежурили в палатах. Всё это продолжалось до осени 1945 года, когда коллектив и фонды ГПБ отправились в эвакуацию, а дом Борнгребера опять наполнился детскими голосами.

P.S. Городской усадебный дом Франца Борнгребера благодаря своему удачному местоположению и прочной постройке во все времена «находил» себе достойное применение. Было бы замечательно, если бы власти города установили на здании мемориальную доску, рассказывающую гостям и жителям Димитровграда об основных вехах его истории.

Денис Мартьянов,
Ирина Шамигулова,
учёный секретарь ДКМ



Герой Советского Союза
Е.Т. Воробьев (1918–2011)

Егор Воробьев: «Хотел сражаться за Родину только в настоящем бою»

В Государственном архиве Ульяновской области хранится личный фонд Героя Советского Союза, участника Великой Отечественной войны Егора Терентьевича Воробьева (Ф. Р-4492. 40 ед.хр. за 1941–2011 годы). Документы данного фонда поступили в архив в 2012 году от дочери Е.Т. Воробьева Зинаиды Егоровны и внуки Татьяны, описаны и сданы на государственное хранение. Статья подготовлена по материалам личного фонда Е.Т. Воробьева.

Егор Терентьевич Воробьев родился 16 апреля 1918 года в селе Средние Тимерсяны Симбирского уезда Симбирской губернии (ныне Цильнинского района Ульяновской области) в чувашской крестьянской семье Терентия Осиповича и Татьяны Захаровны Воробьевых.

Окончив неполную среднюю школу в родном селе, с 15 лет Егор пошел работать в колхоз имени Тельмана. Затем окончил курсы трактористов и до призыва в Красную армию работал трактористом.

В августе 1938 года Е.Т. Воробьев был призван в армию Богданшинским районным военкоматом и направлен в Забайкальский военный округ. На Дальнем Востоке окончил еще одни курсы – шоферов. Службу начал в Монголии в 276-м отдельном автотранспортном батальоне. С 8 июня по 12 августа 1939 года участвовал в боях за Халхин-Гол против японских милитаристов. Обязанностью шофера Егора Воробьева было обеспечивать доставку горюче-смазочных материалов для танков и самолетов.

В конце 1939 года началась бесславная война СССР с Финляндией. Егор Воробьев попал на советско-финскую границу. С 1 февраля по 12 марта 1940 года он принимал участие в боевых операциях против белофиннов на Карельском перешейке, возил боеприпасы полкам, штурмующую линию Маннергейма. Здесь наш земляк совершил важный шаг в своей жизни – вступил в коммунистическую партию. 30 апреля 1940 года он был награжден почетной грамотой «За отличное выполнение боевых заданий по обеспечению

борьбы с белофиннами». Во время финской войны на автомашине «ЗиС-5» Егор Воробьев проехал 40 тысяч километров. Демобилизовался в марте 1941 года. Вернулся на родину, женился, стал сельским тружеником – бригадиром тракторной бригады. Так продолжалось до начала Великой Отечественной войны.

Уже через месяц – с июля 1941 года – Егор вступил в ряды воинов, защищавших наше Отечество. До 1943 года служил водителем сначала в санитарном батальоне, затем в сапёрном, а после ранения – в дорожно-эксплуатационной части. С марта 1943 года – Воробьев в 26-м отдельном дорожном эксплуатационном батальоне. Егор очень хотел, чтобы его перевели в танковую бригаду. Он даже получил отличную характеристику командира 26-го ОДЭБ Розовского (инициалы в документах отсутствуют. – А.З.). С его слов, Е.Т. Воробьев «показал себя дисциплинированным, энергичным, настойчивым. Начатое дело доводит до конца. Проявляет разумную инициативу. Квалифицированный шофёр, хорошо знает все типы машин, машину любит. За отличное выполнение заданий командования имеет восемь поощрений». Но политотдел армии направил его парторгом 7-й роты 23 гвардейского воздушно-десантного стрелкового полка 32-го гвардейского стрелкового корпуса. Воздушно-десантный стрелковый полк входил в состав 5-й гвардейской армии, занимавшей позиции на Сандомирском плацдарме.

С 12 января по 12 февраля 1945 года Егор Воробьев принимал участие в наступательных боях.

12 января 1945 года при прорыве вражеской обороны в районе села Стопница (Польша) фашистские автоматчики, замаскировавшись, преградили путь роте. Е.Т. Воробьев пробрался во фланг немцев и из автомата убил трёх гитлеровцев, заставив остальных прекратить огонь, и тем самым обеспечил быстрое продвижение роты без потерь.

Западнее села Стопница, при прорыве третьей вражеской позиции, немцы внезапно открыли сильный огонь по роте и 2-му батальону из зенитного пулемёта и автоматов. И всё-таки Воробьеву удалось обеспечить выполнение боевой задачи батальону и роте



Е.Т. Воробьев (справа) во время Великой Отечественной войны

Фото из фондов ГАОУ



Е.Т. Воробьев и в последние годы жизни всегда был востребованным



с малыми потерями. Он с санитарным инструктором Мустяцей (инициалы в документах не указаны. — А.З.) по ложине пробрался в тыл к немцам, убил четырёх автоматчиков, а зенитный пулемёт с расчётом захватил и открыл огонь по врагу.

В бою за село Буско-Язынская Егор первым поднялся в атаку, увлекая бойцов в траншеи противника. Сам уничтожил девятых гитлеровцев и четырёх взял в плен с двумя ручными пулемётами.

В бою за станцию Нида (Польша) противник сильным ружейно-пулемётным огнём, прикрываясь проволочными заграждениями, преградил путь роте. Е.Т. Воробьев и пулемётчик Гаврилюк (инициалы в документах не указаны. — А.З.) порвали проволочные заграждения и быстрым броском подняли в атаку роту. Противник был выбит со станции. Воробьев, оказавшись в траншее первым, уничтожил семь гитлеровцев.

27 января 1945 года при расширении плацдарма на западном берегу реки Одер противник контратаковал и потеснил к берегу 1-й стрелковый батальон. Воробьев поднял роту в атаку с правого фланга. Лично уничтожил 13 гитлеровцев и захватил станковый пулемёт. Плацдарм отстоял.

31 января 1945 года Е.Т. Воробьев, возглавив взвод, обошёл противника с тыла и выбил его из села Молвиц. В этом бою он лично уничтожил до десяти гитлеровцев.

4 февраля 1945 года фашисты, атакованные нашими танками, стали отходить от села Лаугвиц (Германия). Егор Терентьевич, вооружившись дву-

мя автоматами и ручным пулемётом, выдвинулся вперёд, вброд перешёл холодную воду, отсек противнику путь к отступлению и, подпустив его на расстояние 50 метров, вместе с рядовым Кваблюком (инициалы не указаны. — А.З.) расстрелял 47 гитлеровцев и четырёх взял в плен.

10 февраля 1945 года везение отвернулось от Егора. При селе Эрлебург он был тяжело ранен миной противника, но, продолжая огонь из станкового пулемёта, остановил контратаку фашистов.

За один месяц наступательных боёв Воробьев уничтожил 97 гитлеровцев и 6 пулемётов противника, 9 гитлеровцев взял в плен.

Пройдя с боями от Вислы до Одера, Егор Воробьев не раз получал благодарности в приказах Верховного главнокомандующего: за прорыв вражеской обороны на реке Висла (13 января 1945 года); за взятие города Ченстохова (Польша) (17 января 1945 года); за город Ополе (Польша) (24 января 1945 года); за форсирование Одера юго-восточнее Бреслау (Вроцлав, Польша) (6 февраля 1945 года).

В составе 23-го гвардейского полка 9-й гвардейской воздушно-десантной дивизии 40-й армии 1-го и 2-го Украинских фронтов сражался в боях при штурме Берлина, где 25 апреля 1945 года получил ранение в грудь.

27 июня 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Егору Терентьевичу Воробьеву было присвоено звание Героя Советского Союза. Ветеран 5-й гвардейской армии наряду с медалью «Золотая Звезда» отмечен орденом Ленина, медалью

«За Победу над Германией», медалью Жукова, медалью «За Халхин-Гол», орденом Отечественной войны I степени, множеством юбилейных наград. Вернулся в родное село Егор Терентьевич в феврале 1946 года. Работал заместителем председателя колхоза «Память Куйбышева», председателем ревизионной комиссии, прорабом строительной бригады, заведующим складом, шофёром, механиком.

В 1978 году Егор Терентьевич ушёл на заслуженный отдых. В том же году, 7 декабря, приказом от 22 ноября 1978 года был награждён медалью «Ветеран труда». Е.Т. Воробьев являлся членом Среднетиммерянского совета ветеранов и Всероссийского общества автомобилистов.

В его честь на базе Большенагаткинского ПУ-27 в День защитника Отечества земляки организуют турнир по вольной борьбе.

Жена героя, Евдокия Аркадьевна, умерла в 1996 году. Вместе с Егором Терентьевичем они вырастили шестерых детей: двоих сыновей и четырёх дочерей. Дети подарили Герою Советского Союза 13 внуков и 13 правнуков.

Егор Терентьевич Воробьев умер в родном селе 23 января 2011 года на 93-м году жизни. Похоронен на Среднетиммерянском кладбище.

Андрей Зайцев,
ведущий специалист отдела
научно-справочного аппарата ГАУО

Фото из личного архива семьи Воробьевых

Живая традиция старчества



Старец протоиерей Павел Алексахин

Старчество в России – совершенно уникальное явление. Ни в одной из православных стран о старчестве не говорят столько, сколько в многострадальной России. Почему? И нужно ли нам старчество сегодня? Что оно даёт?

Настоящий старец – это посредник между Богом и людьми, ему открыта воля Божия о каждом обращающемся к нему человеке. «Необходимость в руководителе-отце очевидна сама собою, – писал недавно почивший (умер в 2002 году) старец, Псково-Печерский архимандрит Александр (Васильев). – Всякому начинающему искать спасения нельзя браться за это дело самому или содействовать своё спасение по своему разумению и хотению, но с первого же раза надо отдать себя кому-нибудь под науку... Сколько несомненного добра заключает в себе старческое окормление, как облегчает оно борьбу с врагом, как подкрепляет в минуты уныния, малодушия, как поддерживает и направляет в случае падения или сомнения, каким верным покровом от вражеских бурь служит оно всем, кто не сомневаясь прибегает к его мощному содействию!»

Итак, старчество – это духовное наставничество. Тот, кто вступает под руководство старца, выбирает по собственной воле беспрекословное послушание своему духовному отцу, исповедуя старцу каждый свой шаг, каждую греховную мысль. Такое подчинение считается наиболее надёжным путём преодоления своей гордыни и приобретения смирения, а значит, достижения духовного совершенства.

Степень близости со старцем может быть различной. Чаще всего за первой встречей (по какой-то житейской проблеме) следует вторая, и постепенно верующий человек обретает в лице прозорливого старца своего духовного отца.

В настоящее время много говорят и пишут о кризисе этого явления, утверждая, что истинных старцев в России уже не осталось, но реальные примеры говорят об обратном.

Одним из первых настоятелей-старцев на Руси был преподобный Феодосий Печерский (XI в.). В XV веке широко были известны Иосиф Волоцкий и Нил Сорский. В XVIII веке старчество процветало во многих обителях. Безграничную любовь народа снискали Паисий Величковский, Серафим Саровский и Амвросий Оптинский – по их высоким личностным качествам сложился святоотеческий образ старца, которому присущи аскетизм и смирение, чистота сердца и помыслов. Благодаря сердечной чистоте старец обладает способностью «слышать» глас Божий в своём сердце, то есть служит посредником между Богом и своим послушником.

Преп. Серафим Саровский дополнил понимание старчества как и пророческого служения. Благодаря его прозорливым наставлениям старчество в XIX веке распространилось в Среднем Поволжье и сохранилось по сей день.

В 2008 году журнал «Мономах» писал о том, как святой преподобный Серафим Саровский благословил духовных дочерей сестёр-помещиц из села Большой (Базарный) Урень Симбирской губернии образовать в своём селе общину келейниц по примеру Дивеевской общины. После кончины старшей сестры Дарьи старица Анна Андреевна перед своей смертью в 1835 году засвидетельствовала, что руководить общиной будет Василий Никифорович Щеглов (1790–1854) из села Прислониха Карсунского уезда. Много гонений претерпел старец

Василий Щеглов, ему пришлось уйти из Симбирской губернии в Самарскую, но община существует и поныне, вернее, несколько общин, исполняющих заветный устав, в разных городах и сёлах Поволжья, и все двести лет – под наставничеством плеяды старцев. Широкой известностью пользовались у верующих Пётр Колпаков (1856–1925), иерей Сергей Космиров (1876–1964), митрофорный протоиерей Павел Алексахин (1919–2008).

В 2000 году старец Пётр был канонизирован как местночтимый святой Самарской земли в лике праведных, его нетленные мощи были перенесены в храм Михаила Архангела в с. Красные Ключи Похвистневского района Самарской области и явили много чудес исцеления. Старца Сергея Космирова и сегодня хорошо помнят его духовные чада и строго следуют его наставлениям. Вот некоторые из устных поучений старца.

Чем человеку гордиться? Зачатие греховное, рождение тоже, только и просить прощения, чтобы Господь помиловал.

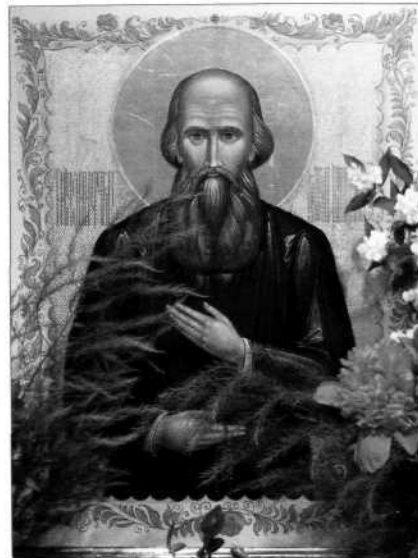
Испытания, посылаемые Господом, необходимы для человека, как плуг для паши.

Если человек на земле не соединится с Богом, может ли за гробом быть соединение? Нет!

Без наставника никакая плоть не спасалась и не спасётся.

Где «Я», там нет доброго жития.

Своя воля пасёт, но домой не загоняет.



Икона преподобного Петра Чагинского у раки с мощами святого

Поститься и молиться человеку нетрудно, он привыкнет, а вот чтобы свой характер изменить, будет бороться до смерти.

Не многолетие спасает душу, а правильное житие.

Язык – твой пазухотель, находитесь за двумя дверями – губами и зубами, а губит и тело, и душу. Язык дан человеку для прославления Бога.

Уже полвека духовным центром поволжских общин остаётся монастырь в миру в селе Красные Ключи Похвистневского района Самарской области, где с 1962 года служил настоятелем Михаило-Архангельского храма отец Павел Алексахин. Батюшка принимал множество людей с разными вопросами, был наставником их христианской жизни, вёл обширную переписку с духовными чадами. В каждом письме отца Павла – мудрая отеческая любовь к человеку и забота о его душе, которая через послушание и самоотвержение укрепляется любовью и достигает подобия Божиего. Только таким путём, – учил отец Павел, – можно прийти к спасению души и наследовать Царства Небесного. Он был не только носителем буквы и духа Священного Писания и святых отцов Церкви, но и личным примером всего того, чему наставлял других, поэтому многие охотно принимали его наставления и следовали им. После кончины отца Павла община не лишилась наставничества, на смену почившего старца пришёл

На службе в храме Михаила Архангела в с. Красные Ключи Похвистневского района Самарской области





Отец Павел с учениками Похвистневского района Самарской области

новый, десятый по счёту в замечательной плеяде, а духовные чада по-прежнему чувствуют заступничество и небесное покровительство старца Павла и его предшественников.

«Живая традиция старчества не может угаснуть, пока оно востребовано верующими, — говорит нынешний настоятель Михаило-Архангельского храма в Красных Ключах протоиерей Георгий Аношкин. — Так Господь откликается на наш запрос. И не важно, больше или меньше стало старцев в России, — дело не в количестве. Старчество — это подвиг. Если верующие люди в этом нуждаются, то Господь явит в лице старца духовный подвиг. Двести лет не пресекается живая традиция старческого наставничества по благословению Серафима Саровского, и она не пресечётся в ближайшее время — это видно по огромному числу паломников, которые едут за помощью в Красные Ключи».

Предлагаем читателям познакомиться с наставлениями о. Павла тем, кто выбрал путь спасения, но до сих пор блуждает на этом пути.

ИЗ ПИСЕМ

Когда человек мало получает, он ищет такую работу, чтобы больше заработать, не считаясь ни со временем, ни с затратой сил. Почему же мы так лениво относимся к вопросам спасения души? Ведь чем больше помолиться, воздержаться, перетерпеть поношения, тем больше будет оплаты. Ангел Господень все наши вздохи и труды, борьбу со своими желаниями записывает. Почему мы не стараемся, чтобы Хранитель наш побольше записал в нашу копилку?

Нет! Нам нужны наряды, шифоньеры, телевизоры получше, стенки и т. д. А ведь можно жить поскромнее, как требует буква и дух Писаний и нелёгкий путь, пройденный святыми отцами. Бьём себя в грудь, что мы христиане, трезвенники, а много, много ещё не доделываем.

Ведь факт: некоторые подолгу просиживают у телевизора, а канон или акафист и молитвы вечерние не читают. Страшное самоуспокоение, самодовольство. Жизнь прекрасна! Свобода веры, свобода молитвы, временем

большинство располагают, тем более что пенсионеры, но, к прискорбию, нет настоящего стремления, беззаботность о спасении и вечной жизни.

Уверю вас, что не ошибётесь, если с усердием потрудитесь для себя. Никто никогда не возьмёт вашего заработанного, и эти труды будут оправданием в день судный перед Господом.

Простите меня за строгость, но это малая часть того, что перенёс Спаситель и как трудились святые отцы нашей Православной Церкви.

Пусть меня простят все, что задеваю ваше самолюбие. Но о самолюбии не должно быть и речи. Гордым Господь противится, а смиренным даёт благодать! Нужно самокритично рассуждать.

Кто не хочет браться за себя по совету, тот будет возражать или молчать, а в ком горит душа нелицемерно, тот положит решимость взяться за себя и вести воздержанную жизнь.

Собираемся, поговорим, попоём, создадим настроение, а потом быстро рассеиваемся, «размагничиваемся», потому что не указано определённой

дорожки, как себя вести во всех случаях, нет правильно руководства.

Нужно всем рассказывать, как жить чище и побольше потрудиться для души, а потом следить, спрашивать, помочь, чего не имеют. Словом, от руководства зависит добрая половина. За недостаточность и неправильное руководство расплачивается народ. Хотя в государственном масштабе, хоть в духовном деле. А как научишь, если сам не знаешь и не хочешь знать?

Сходитеся, поели, поели и разошлись. Неудобно говорить, получается: не духовные братья и сёстры, а брюховные. Для желудка и тела хорошо, людям обещаете рай. Как легко и приятно ожидать такое место. Желаящими же спасения наполнен ад. Все желают, а спасение нудится только трудом.

Многие не пьют вина, и это всё? Сколько я был на ваших беседах, почти никто не говорил, как бороться со своими недостатками, а ведь малый грех прогневляет Великого Бога. У вас это второстепенное, но мы скажем, это главное – бороться с помыслами, движениями сердца, не выпускать ненужных слов, быть в мире с совестью и прочие творить добродетели. Умом по возможности всегда молиться. Оправдает нас перед Богом наш нелёгкий труд в посте и молитве, бесконечная борьба со своими богопротивными привычками и борьба с помыслами до последнего вздоха.

Мы не вникаем в смысл спасения и не хотим плоть понудить для спасения души. Друг друга похвалили и разошлись. Почему не берёте из Писаний то, что обличает, а находите то, что оправдывает? Бросить пить – это сделать первый шаг. Куда мы денем слова: «Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (Гал. 5, 24).

Спасение души – это не игрушка. Мы идём, как по скользкому льду, чуть и поскользнулся, упал во грех.

Для того, чтобы в грязную, захламлённую комнату занести хорошие вещи, сначала необходимо всё оттуда вынести, вымести, отштукатурить, выбелить и только тогда заносить новую обстановку.

Где же приклонит главу Христос, когда в нашем сердце масса страстей? Что же, нашли Христа и положили за пазуху или в карман? Он туда не войдёт, а стоит у сердца и стучит, чтобы мы выгнали внутренних разбойников – страсти, а Его впустили, живя в посте и молитве.

Везде написано о покаянии. Где у вас покаяние? Кому, когда и как? Нераскаяние – это стена, через которую не может войти в человека благодать.

Хвалой человеческой никто не спасётся, а только своими трудами, борьбой со своею волею, которая плоти угрожает.

Как больно смотреть: приходят – не молятся, уходят – тоже. За обед кое-как, после еды кое-как. Что же это? Христиане так не делают! Я с любовью умоляю: одумайтесь, вникните и ведите народ к молитве, посту, благочестию, честности. Разве голосованием Царства Небесного устаиваются? Один говорит: «Это можно». Другой подтверждает, третий подкакивает, и все решили, что можно жить послабее, кое-как. Господь таких легкомысленных людей осудит. Загляните в книги и почитайте, какие подвиги, молитву, пост и труды несли многие святые отцы и, в частности, наши преподобные Сергей Радонежский, Серафим Саровский и другие.

Сделаете правильно, если неліцемерно возьмётесь за себя и только за себя. Будете следить за ходом мыслей, движением сердца, за делами своими, по совести ли они исполняются, за словами, угодны ли они Господу Богу. Ведь написано: «Что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда» (Мф. 12, 36). Что, эти слова к нам не относятся? А лезем в пророчество. Хорошо читаем, а не исполняем. Не хватает того бича, которым Иисус Христос изгонял из храма торжников. Выпорот бы вас за такие холодности и упущения. Спящий, проснись! Чудеса творятся для тела, и, получив исцеление тела, человек начинает признавать Бога и, как может, молиться и исполнять всё. Что же касается души – оставить грех, отдать волю в послушание (вы об этом и понятия не имеете). Исполнять положенное, бороться со своими недостатками, чтобы душа наша соединилась здесь на земле с Богом, потому что за гробом уже не может быть соединения – всё это никому просто так не даётся, а только в труде, посте, плаче о грехах, молитве и покаянии.

Предстанем пред Богом и затрепещем, а сейчас – герои и сулим Царство Божие. Я говорил с амвона в храме: «Не сулю вам Царство Божие, сулю вам геенну огненную, если вы не исправите свою жизнь, как угодно Господу Богу. Если я вам буду сулить рай, а вы попадёте в ад, то я буду перед всеми обманщиком». Не такие ли вы обманщики будете?

Вышеописанных слов вам никто не скажет, и это говорю, имея ревность для Господа. Друг спорит, а враг молчит. Вы невольно идёте в гордость. Как же, вас с любовью почитают. Только вы не вникли до глубины души вашей в деле спасения себя и народа.

Ставите себя в позу пророков и богословов, вас поддерживают говорюны. Учителей – много, а наставников – нет. Я это говорю смело, будучи независим от вас, а последователи дорогого брата Иоанна боятся, молчат. У нас нет единения, и, к сожалению, вы не хотите этого, потому что ваше «я» понизится. Богу угодно смирение, а не гордость.

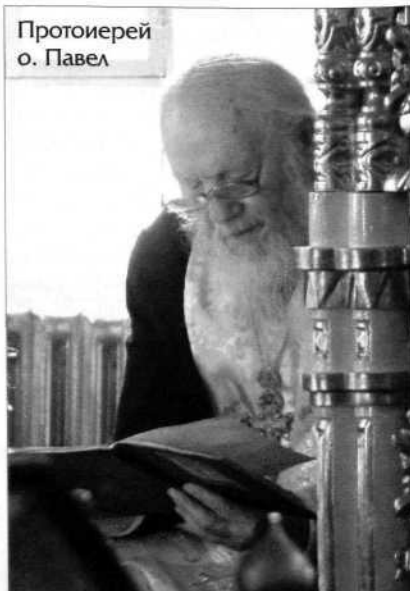
Знаю, что трудно слышать обличение, а как быть? Царство Божие не приобретается единомыслием многих людей, как у вас, а правильной жизнью, которую вы отвергаете.

Итак, советуйте приобрести всем трезвенникам утренние, вечерние молитвы, каноны на каждый день. Кто не сможет читать каноны, пусть читают неотложно утренние и вечерние молитвы. Желаящие могут ночью вставать после 12 ночи, кому как удобно. Вкушать пищу два раза в день, с 10 часов утра – обед, с 7 часов вечера – ужин. Между обедом и ужином ничего не вкушать – ни ягодки, ни огурчика.

Молиться благоговейно, со страхом при входе, уходе, перед обедом и ужином, после еды и на молитвах. Следить за ходом мыслей, на уста накладывать молчание, а умом молиться...

Помоги, Господи, всем братьям и сёстрам взяться за отработку своего сердца, за молитву и воздержание.

Протоиерей
о. Павел





Жизнь в служении Богу и людям

К 40-летию служения
в священном сане
архимандрита Адриана
(Шитова)



1 июля 2013 года в день праздника иконы Божией Матери «Боголюбская» исполнилось ровно 40 лет со дня рукоположения в священный сан архимандрита Адриана (Николая Тимофеевича Шитова), настоятеля Святоニコльского храма с. Оськино Инзенского района. В Инзенском районе вряд ли найдётся человек, не знающий отца Адриана лично. Сорок лет он служит в самом большом храме Инзенского района, каждодневно общается с людьми, участвует в решении их духовных проблем. Четыре поколения инзенцев прошли через него за годы настоятельства в Свято-Никольском храме: кого он крестил, венчал, исповедовал, и для каждого он нашёл место в своём сердце. Ежедневно батюшка молится обо всех, кто когда-либо повстречался на его жизненном пути, просит у Бога заступничества живым, прощения грехов и дарования Царства Небесного тем, кто оставил этот мир.

За годы своего служения архимандрит Адриан сделал очень много для возрождения и сохранения православной веры, православных традиций и духовной культуры в районе. Деятельность отца Адриана гармонично слилась с жизнью Инзенского края, и местные жители давно считают его коренным уроженцем района. А родился будущий архимандрит, в миру Николай Шитов, 1 сентября 1949 года в рабочем посёлке Старое Тимошкино Ульяновской области. С раннего детства был приобщён к православной вере своей бабушкой Александрой. Окончив Московскую духовную семинарию, 30 июня 1973 года был

рукоположен во диакона, а 1 июля того же года – во священника. С 9 июля он – настоятель Свято-Никольского храма с. Оськино.

Сегодня отец Адриан известный и публичный человек, однако для многих прихожан он остаётся загадочной фигурой, что, в общем-то, естественно для любого священнослужителя, тем более – для монаха, живущего в миру. И всё же юбилей рукоположения в священник является хорошим поводом, чтобы заглянуть в сорокалетнюю историю служения архимандрита Адриана Богу и людям.

Прежде чем начать свой рассказ об отце Адриане, позволю себе кратко

остановиться на вопросе, что значит быть православным священником. По учению Церкви, священство – одно из семи Таинств. Это значит, что для того, чтобы стать священником, недостаточно получить диплом. Человек становится священником после того, как его рукополагает, то есть посвящает, епископ, имеющий, по церковному учению, особую власть. Цепочка рукоположений тянется в глубь веков и начинается от Христа и апостолов, поэтому называется Апостольским преемством. Оно даёт возможность получать духовные дары для совершения таинств. Священник совершает шесть из семи церковных таинств: крещение,

миропомазание, причащение, покаяние (исповедь), брак (венчание) и елеосвящение (соборование). Во время богослужений священник возносит молитву за весь мир. Поскольку одной из важнейших обязанностей является совершение исповеди, священнику необходимо уметь глубоко чувствовать человека, его проблемы и особенности. Кроме того, приходской священник призван быть организатором приходской жизни, должен быть не только наставником, но и другом своих прихожан, готовым быть рядом с ними в горе и радости. Так что служение требует от человека, выбравшего этот путь, особого призвания. Для о. Адриана пастырское служение стало призванием, которому он посвятил всего себя и всю свою жизнь.

А жизнь его не была безоблачной, и служение в советские годы требовало терпения и мудрости. Случались неспокойные дни, когда над батюшкой и его семьёй сгущались тучи, и лишь вера в Бога и полное упование на Его волю помогло всё пережить в тот непростой период. В 1970–80-е годы священников уже не сажали в тюрьмы и не расстреливали, но угрозы и неприятности были. Батюшку то и дело вызывали в сельсовет, требовали прекратить крестить и венчать молодёжь, распускали в народе о нём нелепые слухи, но он продолжал с любовью делать своё дело.

Все эти годы верным другом и помощником для отца Николая Шитова (ныне архимандрита Адриана) была матушка Вера Николаевна. Вместе они воспитали и подняли на ноги дочерей Валентину и Нонну и сына Илью. В 2010 году, желая всецело посвятить себя Богу, о. Николай и матушка Вера Николаевна приняли постриг с именами Адриан и Наталия. В марте 2011 года после продолжительной и тяжёлой болезни на 60-м году жизни монахиня Наталия ушла из земной жизни. Дети отца Адриана создали собственные семьи, ныне у отца Адриана три внука и три внучки, которых он очень любит и неподдельно радуется их успехам. Радует отца Адриан и тому, что сын его Илья тоже выбрал путь служения Богу и настоятельствует в одном из храмов г. Дзержинска Нижегородской области.

Архимандрит Адриан является благочинным II-го округа Барышской епархии Симбирской митрополии РПЦ. За свои многолетние усердные труды на пользу Матери Церкви много раз удостоивался высоких церковных и государственных наград. В апреле 1992 года

был награждён орденом св. князя Владимира 3 степени, в мае 1997 года награждён митрой, в апреле 2003 года – орденом святого благоверного князя Даниила Московского 3 степени, а в апреле 2008 года Святейшим Патриархом Алексием II награждён орденом преподобного Серафима Саровского. Указом Президента РФ В.В. Путина отец Адриан награждён орденом Дружбы. В 2010 году ему было присвоено звание «Почётный гражданин Инзенского района».

Сам батюшка – человек очень скромный, не любит рассказывать о наградах, которые заслужил по праву. Однако считаю уместным упомянуть о совершённых им или при его содействии добрых делах.

Личной заслугой отца Адриана является строительство в Инзе храма часовни во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, а также устройство в Инзенской ЦРБ домового храма в честь евангелиста Луки.

Несколько десятков лет назад архимандрит Адриан за четыре года восстановил Базарносызганский храм во имя Димитрия Солунского – там были настоящие руины.

В 2009 году по его предложению и при непосредственном участии в деревне Старый Калдоис Инзенского района местными предпринимателями была построена часовня в честь преподобного Сергия Радонежского.

В 2011 году в селе Чумакино Инзенского района завершилось строительство храма в честь священномученика Александра Телемакова пресвитера Чумакинского.

Кураторство над строительством и решение многих насущных вопросов, связанных со строительством, осуществлял по благословению архиепископа Симбирского и Мелекесского Прокла архимандрит Адриан.

В 2012 году в селе Годяйкино Базарносызганского района при содействии о. Адриана было завершено строительство храма в честь архистратига Божия Михаила. А уже в текущем году при его участии был обустроен и открыт новый домовый храм в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших» на территории фабрики нетканых материалов.

Хорошую традицию ввёл о. Адриан в Инзе: с 2012 года здесь проходят 25 января мероприятия, посвящённые Дню памяти святой мученицы Татианы, являющейся покровительницей российского студенчества. В программу мероприятий входят конференции на культурно-нравственные, краеведческие темы, совершается молебен перед образом святой мученицы Татианы в стенах Инзенского филиала УлГУ. Участие в мероприятиях принимают студенты филиала УлГУ и Инзенского техникума, учащаяся молодёжь города.

Многие, кто общаются с отцом Адрианом, отмечают в нём качества настоящего педагога. На протяжении всех лет служения батюшку окружают дети, которых ему на воспитание в алтарь приводили и до сих пор приводят родители, бабушки и дедушки. Многие из них стали священнослужителями. А всего под духовным руководством архимандрита Адриана служителями Церкви стали более 50 человек.

В Свято-Никольском храме с. Оськино Инзенского района





Отец Николай (Шитов)
с матушкой Верой



Владыка Прокл и архимандрит Андриан
держат чудотворную Жадовскую икону Божией Матери

В 2006 году о. Адриан открыл в Инзе воскресную школу. Сегодня школу регулярно посещают более 30 детей.

Какая бы ни была загруженность, батюшка ведёт активную общественную деятельность. Он еженедельно встречается с молодёжью, студентами Инзенского филиала УлГУ и Инзенского государственного техникума, школьниками не только районного центра, но и всех сёл района. Настоятель храма разделяет с инзенцами их радости и беды, за что снискал уважение и любовь людей.

Несмотря на большой список наград, сам батюшка считает самой большой наградой то, что именно его сподобил Бог многие годы быть хранителем чудотворной Жадовской Казанской иконы Божией Матери.

Особенно признательны батюшке жители села Оськино за восстановление Святоニコльского храма. В 1973 году, приехав служить в это село молодым священником, тогда ещё отец Николай нашёл приход в крайне запущенном состоянии. В церкви протекала крыша, окна были заложены битым стеклом, полы не крашены, а сам храм прокопчён гарью. Отсутствовали элементарные вещи, необходимые для совершения богослужений. Храм представлял унылое зрелище. Власти не разрешали проводить ремонтные работы и были заинтересованы в закрытии церкви. Да и средств не было: всё, что жертвовали прихожане, перечислялось государству, а настоятель храма

считался наёмным работником с установленной зарплатой в 47 рублей.

Несмотря на все трудности, настоятель вскоре приступил к постепенному восстановлению храма, начав с малого: вывезли с прихожанами мусор, отмыли стены и окна, залатали крышу, стали приобретать облачения и прочую утварь.

В 1993 году по инициативе о. Адриана комплекс Святоニコльского храма села Оськино, включающий сам храм и часовню во имя Святого благоверного князя Александра Невского, был признан памятником культового зодчества Ульяновской области.

В 2007 году благодаря настойчивости и стараниям отца Адриана и помощи, оказанной губернатором – председателем правительства Ульяновской области С.И. Морозовым, храм был газифицирован.

В период подготовки к празднованию векового юбилея Святоニコльского храма о. Адриан развернул большую работу. Так, в 2010 году была произведена реконструкция часовни во имя Святого благоверного князя Александра Невского. В 2011 году церковь была покрашена. Проведены работы по благоустройству территории и многое другое.

Все годы служения в Святоニコльском храме отец Адриан мечтал приобрести церковную звонницу. В годы государственного богорочества колокола с храма были сброшены и более 70-ти лет церковь молчала. В марте того же

2011 года при администрации Инзенского района была сформирована рабочая группа, которая обратилась к прихожанам, трудовым коллективам и благотворителям за помощью. В короткие сроки удалось собрать необходимую сумму, и 12 августа 2011 года церковь вновь «запела» своим неповторимым голосом. Звонница, состоящая из девяти разномерных колоколов (самый большой весом 1350 кг, а самый маленький – 8 кг), стала лучшим подарком для прихожан в честь столетнего юбилея храма. Проникающий в самую душу звон колоколов, как и в старые добрые времена, дарит инзенцам надежду на лучшее, напоминает о вечном и добром.

Сегодня благодаря многолетним стараниям архимандрита Адриана храм во имя Святителя Николая Чудотворца – один из самых почитаемых и посещаемых в нашем крае.

40 лет служения в священном сане для архимандрита Адриана, как он сам признаётся, пролетели как один миг. Но ведь каким ярким был этот миг и как много батюшка успел сделать! От лица всех инзенцев хочется выразить слова признательности архимандриту Адриану за его многолетнее служение Русской православной церкви, за большую работу, проводимую по духовно-нравственному воспитанию молодёжи и сохранению культурно-исторического наследия нашей малой родины – Инзенского края.

Роман Зяятдинов

Преодолев препятствия мира...



Почитаемый на Руси мученик, один из 12 апостолов, брат Симона Петра, Андрей первым последовал за Христом и потому назван Первозванным. Он был учеником Иоанна Крестителя и оставил его, чтобы следовать за Господом. Отыскал сразу же брата своего Симона и привёл его к Иисусу. С того времени они следовали за Ним до самой Его крестной смерти. Андрей Первозванный был распят в г. Патры в Ахее. Днём его мученической кончины считается последний день ноября (13 декабря по н. ст.).

Святой апостол Андрей Первозванный является покровителем России, Украины, Греции, Сицилии, Румынии, Шотландии и города Амальфи в Италии – в этих странах он особо почитаем, и молитва перед его иконой помогает как заступническая молитва за Отечество, ему же молятся с просьбой о помощи в обращении в Святую Христову веру. А крест с давних пор стал боевым знаменем Морского флота России.

Крест, на котором был распят апостол Андрей, недавно побывал в России, Белоруссии и Украине. Его доставили из греческого города Патры. С 11 по 25 июля святыня находилась в Москве и Подмосковье, за это время кресту поклонились сотни тысяч россиян.

А 30 июля в Ульяновске в Новом городе прошло праздничное архиерейское богослужение и был освящён новый храм в честь апостола Андрея Первозванного.

Никто не верил, что этот храм будет когда-нибудь построен. Долгое время в Новом городе действовал лишь один храм – Никольский. Построенный в 1990-е годы деревянный красавец храм святителя Николая неожиданно сгорел на глазах у верующих, после чего началось строительство большой каменной Никольской церкви. Все силы и средства уходили на её строительство, и никто не помышлял, что в другой части микрорайона появится новая церковь – в честь апостола Андрея Первозванного.

Решение о строительстве было принято 13 декабря 2006 года. В этот день будущий строитель храма иерей Николай обратился от имени жителей Нового города к Высокопреосвященнейшему Проклу, архиепископу Симбирскому и Мелекесскому, с прошением о благословении на организацию прихода и строительства храма. Правящий архиерей благословил образование прихода и строительство церкви во имя святого апостола Андрея Первозванного. В начале января 2007 года было проведено учредительное собрание.

Далее были долгие и трудные рабочие будни: согласования, выбор земельного участка для строительства, получение разрешения на строительство... И всё же местная власть определилась: можно отвести землю возле роддома по проспекту Сухова. Будущий настоятель протоиерей Николай Васильев прибыл на место. Заснеженный пустырь, морозно и уныло. Как поднять и осилить эту ношу? Только уповав на Бога...

Когда с бумажной волокитой было покончено (а на это тоже ушло много



Освящение храма
во имя святого
Андрея Первозванного.
30 июля 2013 года

Фото Нафанаила



сил), батюшка стал думать, что делать дальше. Никаких радужных перспектив не вырисовывалось. Неверующий бы давно впал в уныние и сказал: это невозможно. Но человек предполагает, а Господь располагает.

Отец Николай в прошлом — человек военный. Окончил в 1983 году Ульяновское гвардейское танковое училище и служил офицером. Началась перестройка, армия сокращалась, с работой не ладилось. Нужно было искать себя на другом поприще. «Во всём усматриваю промысел Божий, — признаётся теперь отец Николай. — Нужно было пройти через все трудности, чтобы обрести свой путь».

В марте 1996 года он был хиротонизирован во дьяконы, а в мае — во священники. Сначала служил в селе Кайсарово, затем — в открывшемся приходе в с. Нижние Тимеряны. Храма не было, сельсовет выделил помещение под молитвенный домик. И решено было строить новую церковь в честь Казанской Божией Матери. А денег-то нет! Времена тяжёлые, инфляция. Но батюшка не отчаивался, искал благотворителей и потихонечку строил. Настал момент, когда все возможности, казалось бы, были уже исчерпаны.

«А я верил, что Господь поможет, — рассказывает отец Николай. — И вот однажды идёт мне навстречу настоящий великан — мужчина ростом под два метра — и опускается за благословением. Кто такой, откуда? — думаю. Оказалось, три друга, предприниматели, приехали работать в село. Мы познакомились и общими усилиями благолепно достроили храм».

В Новом городе батюшка тоже неустанно молился, прося Бога о помощи построить храм Андрея Первозванного, и эта помощь приходила самым неожиданным образом.

Трудности начались с поиска проектной организации. Откликнулось ООО «Стройпроект» в лице генерального директора Алексея Гришина и его отца Александра Гришина.

Так как денег не было, рассчитывать можно было только на проект, предоставленный безвозмездно. Так оно и случилось: батюшка познакомился с молодыми архитекторами Александром Андрияновым и его супругой Ольгой — они предоставили своё архитектурное решение.

Михаил Урясов пожертвовал будку, в которой проходили первые молебны, потихоньку складывался будущий приход.

В 2008 году началось основное строительство церкви. В качестве спонсоров выступили ЗАО «Авиастар-СП» (Михаил Шушпанов) и ООО «Силен» (Анатолий Шмелёв). Но вскоре дело снова застопорилось из-за очередного кризиса. Благотворители опустили руки. Многие тогда говорили: это долgestрой, стройку надо замораживать. А батюшка всё рассчитывал на чудо. И оно произошло — обыкновенное чудо.

«Сбор средств начали рабочие «Авиастара», — рассказывает отец Николай, — подключился профком. Собирали несколько раз. Люди понимали, что этот храм — для них, для их детей и внуков. Анатолий Максимович Шмелёв вложил в строительство храма большие личные средства. На это мог пойти только человек, имеющий крепкую веру в Бога.

Помогали Ростислав Эдварс и Сергей Лаковский. Новый генеральный директор ЗАО «Авиастар-СП» Сергей Геннадьевич Дементьев подключился к богоугодному делу и с заботой о будущих поколениях сделал всё возможное, чтобы достроить храм. На всех этапах строительства нас активно поддерживал его заместитель Андрей Михайлович Топорков. Прихожане тоже много жертвовали: на иконостас, на иконы, церковную утварь. Были и тайные жертвователи, один из них вносил средства на всём протяжении строительства. Их имена Господь знает».

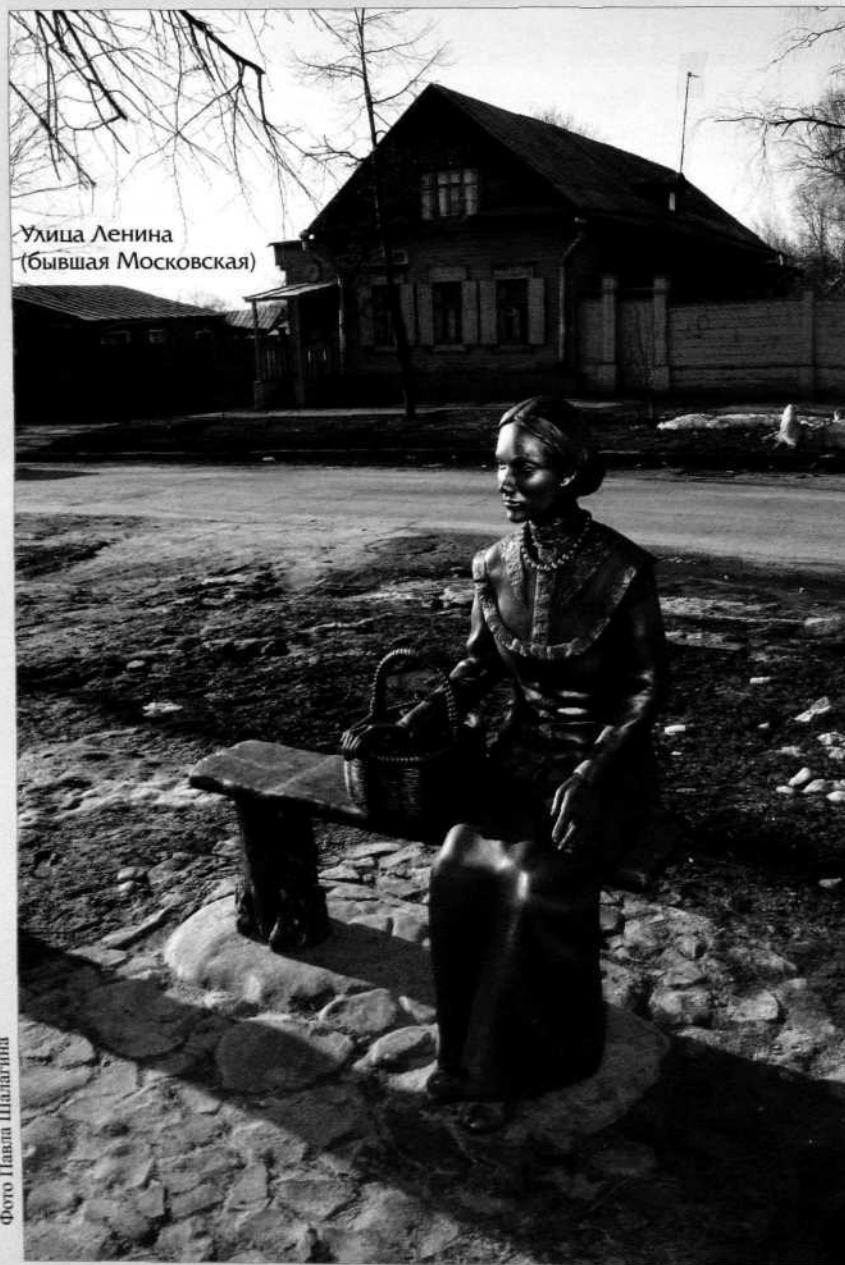
Так общими усилиями весной прошлого года был достроен и освящён нижний храм в честь иконы Божией Матери «Животворящий Источник», а в этом году завершилось строительство верхнего престоловхрамового комплекса в честь Андрея Первозванного.

30 июля 2013 года здесь собралось множество народа. Митрополит Симбирский и Новоспаский Прокл совершил освящение нового храма в честь Андрея Первозванного, митрополиту сослужил епископ Мелекесский и Чердаклинский Диодор. При огромном стечении народа владыка Прокл обратился к верующим с сердечным поздравлением: «Радостное событие совершилось сегодня. Ещё одна звезда зажглась, чтобы не угасать в течение многих столетий. Храм — это небо на земле. Преодолев все препятствия мира, он стоит, и благодаря этому вновь возведённому храму на нашей грешной земле мы имеем ещё одну возможность призывать благодать Святого Духа...».

Ольга Шейпак

Познавательные прогулки с Вячеславом Ильиным

Прогулка третья



Улица Ленина
(бывшая Московская)

Фото Павла Шалагина

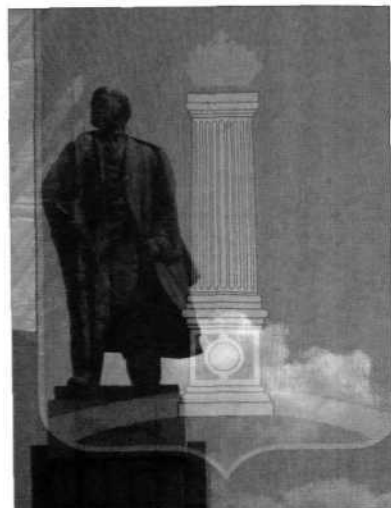


Фото Павла Шалагина

Памятник В.И. Ленину
на площади Ленина.
Скульптор М.Г. Манизер

Это знакомство с улицами города связано с именами Владимира Ильича Ульянова-Ленина и его родных. Первая улица Ленина появилась в Симбирске ещё в 1918 году, пожалуй, впервые в стране. После его смерти как по инициативе снизу, так и по решению различных органов власти прошла волна присвоения его имени населённым пунктам, улицам, паркам, школам и даже детским садам. Естественно, Симбирск, как родина вождя мирового пролетариата, не мог остаться в стороне, и в городе появились несколько улиц с однотипными названиями в память о семье Ульяновых. Является ли это перебором для небольшого провинциального городка с населением 70600 человек (данные на 1924 год) или соответствует роли и значению Ленина в истории страны, пусть каждый решит сам.



Улица Дмитрия Ульянова. Название существует с 1974 года. На месте этой улицы с XVII–XVIII до начала XIX века находилась Сенная площадь, затем – Сенная улица, которую в 1918 году переименовали в улицу Труда.

Проходит от ул. Гончарова до ул. Советской (ныне Спасской). Названа в память Д.И. Ульянова (1874–1943), уроженца г. Симбирска.

Д.И. Ульянов – младший брат В.И. Ленина, учился в губернской классической гимназии, был революционером, членом симбирской группы РСДРП(б). В здании уездной земской управы (ул. Д. Ульянова, 10) работал земским врачом в 1905–1906 годах, а жил неподалёку на ул. Мартыновской (ныне ул. Радищева, 2а). В 1941–1942 годах Дмитрий Ульянов с семьёй находился в Ульяновске в эвакуации. В дальнейшем его семья поддерживала связь с «малой родиной» – его сын В.Д. Ульянов в 1970–1979 годах отдыхал в санатории «Белый Яр» в Ульяновской области.

Площадь Ленина с этим названием существует с 1940 года. Находится в месте слияния эспланады, идущей от Ленинского мемориала, и улиц Новый Венец, Плеханова, Кузнецова, Советской и Ленина.

Площадь возникла ещё при строительстве Симбирского кремля, но на планах города вплоть до 1882 года её название отсутствует, затем она значится как Соборная. В 1918 году она стала называться площадью 1 Мая. При этом на ней оставались два кафедральных собора. Проблема была решена кардинально: в мае 1932 года зимний Николаевский собор был взорван и в течение 1932–1936 годов разобран разными городскими организациями для своих строительных нужд. Летний Троицкий собор, устоявший после пожара 1933 года, был взорван и снесён по разным источникам в 1935–м или 1936 году.

В связи с 70-летием со дня рождения В.И. Ленина местными властями было принято решение «переименовать площадь 1-го Мая в площадь имени В.И. Ленина». Несмотря на центральное положение площади, все городские митинги, манифестации и празднования проходили на другой, ныне застроенной площади Революции (бывшей Базарной).

В проекте генерального плана г. Ульяновска 1945 года на площади планировалось строительство монументального Дворца Ленина с куполом высотой 45 м. Дворец должен был

состоять из двух частей. В центре находилось квадратное в плане здание, на каждой из четырёх сторон которого стояло по 10 парных прямоугольных колонн. Вокруг центрального объёма располагалось П-образное трёхэтажное здание с колоннами. Проект не был реализован.

Естественно, с именем нашего великого земляка связаны названия основных административных единиц: самого города и центрального района. После смерти В.И. Ленина по ходатайству симбирских организаций 9 мая 1924 года (постановление ЦИК СССР) Симбирск был переименован в Ульяновск (как вариант предлагалось название «город Ульянов»). Ленинский район был образован 25.02.1942 года в числе трёх других городских районов. 22 ноября 1958 года Ленинский район был упразднён (как и остальные)... и образован вновь Указом Президиума ВС РСФСР от 23.05.1962 года.

Ленина улица существует с 1918 года. Проходит от Набережной реки Свияги до ул. Советской, которой в 2011 году вернули историческое название Спасская. Названа в честь В.И. Ленина (Ульянова) (1870–1924), уроженца г. Симбирска, организатора ВКП(б) и основателя СССР. На этой улице находятся дома, в которых в разные годы жила семья Ульяновых: ул. Ленина, 68 (Дом-музей В.И. Ленина), 90 и 92. С 1697 года улица последовательно сменяла несколько названий: Большая Свияжская, Московская. Продолжением улицы за рекой Свияга была почтовая дорога на Москву.

Ещё одна улица Ленина (ныне название утрачено) существовала примерно с 1926-го до 1954 года в Заволжье. Проходила вдоль всей слободы Королёвка от сл. Канава в сторону села Красный Яр. Снесена в 1951–1954 годах и затоплена в 1955–1956 при создании Куйбышевского водохранилища. С 1882-го по 1926 годы улица значилась как Береговая.

100-летия со дня рождения Ленина площадь существует с 1970 года. Находится между улицей Коммунистической и Мемцентром. Названа в связи со 100-летием со дня рождения В.И. Ленина и созданием мемориальной зоны на месте снесённой улицы Ульянова (бывшей Стрелецкой), а затем ул. 25-го Октября). Официальное название – площадь имени Столетия со дня рождения В.И. Ленина.

Ульянова улица – название утрачено. Существовало с 1940-го до 1970 года. Проходила от ул. Коммунистической до ул. Гончарова (ныне бул. Платова). Снесена при реконструкции центра города в связи со 100-летием со дня рождения В.И. Ленина, ныне эспланада от пл. Ленина к Мемцентру. Улица названа в память В.И. Ульянова (1870–1924) – второго сына директора народных училищ Симбирской губернии И.Н. Ульянова, принявшего партийный псевдоним Ленин, под которым он вошёл в мировую историю как создатель партии большевиков и Советского государства. В связи с 70-летием со дня рождения В.И. Ленина улица 25-го Октября была переименована в улицу Ульянова, но после 1940 года в повседневной жизни иногда встречалось неверное название «ул. Ульяновых». Возникла в XVII веке как часть Стрелецкой слободы. С 1780 года последовательно сменяла несколько названий: Никольская (по планам 1780 и 1800 годов), Стрелецкая (начиная с плана 1843 года), 25-го Октября (с 1918 года).

Ульяновская улица – название существует с 1933 года. Проходит от ул. Набережная реки Свияги до ул. 12 Сентября. Скорее всего, поименована в память семьи Ульяновых, которая жила в Симбирске с 1869-го по 1887 годы. Кроме того, улица проходит рядом с могилой И.Н. Ульянова, находившейся на территории бывшего Покровского монастыря. В начале XVIII века в районе этой улицы возникла слобода Сиротская и, как следствие, Сиротская улица (с 1843 года).

Ульяновский переулок – название существует примерно с 1935 года. Этот тупик проходит от ул. Ульяновской до ул. Набережная реки Свияги. Название переулка определилось по Ульяновской улице, от которой он начинается. До революции примерно с 1697 года это было «монастырское огородное место», затем переулок значился как Монастырский.



Площадь 100-летия со дня рождения Ленина

Фото Владимира Никитина

«Великая Волга» – маршрут № 1 в России



Фото Павла Шалагина



Фото Владимира Инкитина

Ленин. Осень.
Скульптор
М. Лушников.
1980

Многие годы в городе шли разговоры о туристическом «ренессансе». Но – только разговоры. Теперь, похоже, настало время перейти от слов к делу. Областные власти заявили о намерении создать крупную туристическую дестинацию «Симбирск–Ульяновск» к 2022 году, когда будет отмечаться 100-летие создания СССР. Приманкой для туристов должны стать музей СССР, «Красный маршрут» и «Великий Волжский путь». Разработкой концепции проекта и его продвижением занимается

Ещё не так давно, в советское время, Ульяновск был своего рода туристической Меккой. В речном порту причаливали один за другим теплоходы с туристами, а в музеях у экскурсоводов не было возможности перевести дух от наплыва экскурсионных групп. Родина Ленина вызывала интерес не только у отечественных любителей познавательных путешествий, но и у зарубежных. С развалом Советского Союза погибла и туристическая индустрия. И это печально: край, который славится первозданной природой и богатой историей, родина талантов и великих людей – такой регион всегда остаётся привлекательным для самых притязательных туристов.

Ульяновский областной ресурсный центр развития туризма и сервиса. О том, что может получиться в итоге из задуманного, рассказал директор этого центра Сергей Лаковский.

– Сергей Геннадьевич, почему именно сейчас вдруг активизировалась вся эта работа?

– На самом деле о советской эпохе говорить было рано, потому что тема не «отстоялась». Туризм в советское время держался на Ленине, но произошла смена эпох, и места в новой жизни ему не было. Интерес к нашему

земляку пропал, люди перестали ездить в Ульяновск. Наша задача – вернуть былой интерес, но на новом уровне.

– Мне кажется, интерес оставался, другое дело, что его старались приглушить. А сейчас у многих появилась ностальгия по утраченному советскому прошлому, по лучшему, что было при социализме, появилось и желание переосмыслить огромное и сложное явление, столь решительно нами же отвергнутое.



— Совершенно верно, ностальгия есть, но есть и непонимание эпохи у поколения 20-летних, которые ещё не родились в советское время. А интерес всё больше проявляется, в том числе за рубежом, особенно в Китае, где сумели адаптировать «красный проект» к новым условиям. Там Ленина чтят как отца-основателя основ китайского государства. Прелесть этой темы, по мнению большого ряда экспертов, в том, что интерес будет даже нарастать с течением времени, как, впрочем, и к любой другой эпохе, будь то древний мир или средневековье. Если мы оставим за Ульяновском не только Ленина, но всю советскую цивилизацию и будем специализироваться на ней, то это будет приносить пользу региону долгое время.

— *Проект именуют то «Туристским кластером», то «Туристской дестинацией», то «Музеем СССР». Нельзя ли поточнее?*

— Это всё рабочие названия. Дестинация — некое направление, ресурс, который может вызывать интерес у туристов, а кластер — совокупность взаимосвязанных элементов, производственных мощностей для создания туристского продукта. В официальных документах, которые мы сейчас прорабатываем, проект значится как «Туристский кластер».

— *Проект, как я поняла, не ограничивается только эпохой СССР. В него входит и «Великий Волжский путь»...*

— Ульяновск мог бы стать одной из основных точек мультиисторического и мультикультурного маршрута «Великая Волга». Данный маршрут видится как маршрут № 1 в России, поскольку Волга — цивилизационно образующая река, объединяющая времена, народы и территории. Ситуация видится следующим образом. Турист, приехавший из-за рубежа, посетивший только Москву или Санкт-Петербург или проехавший по «Золотому кольцу» России, не сможет понять Россию. Но проехав по маршруту «Великая Волга», который начинается в Москве и проходит по регионам Марий Эл, Татарстан, Нижегородская, Ульяновская, Самарская, Пензенская области, где Ульяновск является точкой разворота, — турист ознакомится с историей страны, начиная от древних времён и кончая советским периодом, увидит разные народы и разные периоды страны. Поскольку наш город находится

в центре этого пути, то он мог бы стать центральным оператором маршрута.

— *Вернёмся к проекту музея СССР. Говорилось о том, что он символически должен помирить «белых» и «красных», прекратить продолжающееся в обществе размежевание по вопросам истории, культуры, государственного устройства...*

— Это опять-таки рабочая концепция, которая обсуждается. Тема может найти воплощение на эспланаде. Мастерская Олега Владимировича разработала эскизы преобразования этого места. На эспланаде могут появиться здания, снесённые при советской власти. Это часть Дома губернатора, собор и другое. Предполагается реконструкция парка Дружбы народов. Проектировщики постарались не исказить сложившийся архитектурный ансамбль, а наоборот, подчеркнуть его.

— *А у меня впечатление, что вторжение всё же есть, эспланаду с новыми постройками можно будет не узнать, она станет совсем другой...*

— Замысел состоит в том, чтобы показать, как эпоха прошла по живому, как при строительстве Мемцентра был снесён старый Симбирск. По проекту храм, не вторгаясь в эспланаду, будет стоять на своём историческом месте. В этом, а также в том, что Дом губернатора будет построен только наполовину, заключён большой символизм. Это всё было, и это наша история. Давайте будем соединять то, что было разорвано большевиками. И это один из моментов примирения общества. Достаточно спорными представляются стометровые здания гостиниц «Россия» и «Евразия» в центре города. Но с другой стороны, нам нужны новые городские доминанты...

— *«Красный маршрут», который предполагается начинать в Ульяновске, адресован прежде всего китайским туристам. На чём базируется уверенность, что они к нам поедут?*

— Они сами просят об этом. Китайцы живут в государстве, созданном по ленинским идеям, и они помнят об этом. Для многих из них поездка на родину Ленина — фактически паломническая поездка. Для нас очень важно стать въездными воротами китайских туристов. Дальнейшим логистическим продолжением маршрута могли бы быть специальные туристические поезда из Ульяновска в Москву

и Санкт-Петербург. Можно — на теплоходах по Волге или в сочетании: поезд, теплоход, автобус. В сентябре одна из самарских туристических компаний представит разработки такого маршрута.

— *На каком этапе находится проект «Музей СССР»?*

— Идёт процесс разработки концепции. Идея была представлена руководству страны, затем — жителям Ульяновска. Проект обсуждался. Получено «добро» на его проработку, подписанное главой государства. В ближайшее время в известном московском научно-исследовательском центре — Высшей школе экономики — началась разработка документации. Наша задача — к концу этого года выйти на указ Президента РФ. Идея будет обсуждаться также на предстоящем в сентябре в Ульяновске Международном культурном форуме с историками, культурологами, специалистами по туризму. Затем предстоит обсуждение на уровне России. И параллельно будет идти процесс подготовки проектно-сметной документации, в частности — по капитальному ремонту Ленинского мемориала и парка Дружбы народов. В ближайшие два года реального строительства новых объектов в городе не будет. А с 2016 года видится уже практическая реализация.

— *В Ульяновске недавно работали эксперты из Международной российской академии туризма, и её руководитель Игорь Зорин наметил для Ульяновска такой план: к 2020 году принимать по одному миллиону туристов в год, а к 2022 году удвоить эту цифру. Насколько это реально?*

— Я более скептически настроен, хотя всё может быть. На мой взгляд, миллион — это максимальная задача. Но такой приток туристов даст минимум 12 миллиардов выручки для Ульяновской области! Особая ценность этих денег в том, что они остаются в регионе.

— *Но нужны большие вложения. Игорь Зорин говорил о том, что государство не способно потянуть такой глобальный проект, и в подобных случаях оно даёт гарантии в банках для бизнеса. Заинтересовались ли уже кто-либо из инвесторов нашим проектом?*

— Это не та стадия продвижения проекта, чтобы можно было говорить о чём-то конкретно. Предварительно велись переговоры с несколькими



Фото Антона Шабалкина

II Международный фестиваль живой истории «Волжский путь». Новая Беденьга. Ульяновская область. 2013

крупными инвесторами, которые сказали, что если у нас будет проработана документация, подготовлены площадки под строительство гостиниц, то они готовы вкладывать средства. Однако государственное партнёрство совершенно необходимо.

— Тот же Зорин сказал, что у идеи «Музей СССР» появились завистники. Что это за история?

— В Санкт-Петербурге имеются такие претензии. Говорят, там реализовать проект можно дешевле. И это на самом деле так, потому что мы через музей СССР хотим решить ряд своих застарелых структурных проблем. А в Петербурге центр благоустроен, международный аэропорт действует, гостиницы и скоростной транспорт есть. В Ульяновске получится дороже. Но мы с этой идеей были первыми, и было бы глупо её просто так отдать, поскольку она должна «подтянуть» в наш город ресурсы, которые приведут его в порядок. Тем более что это — международный проект, престижный для страны.

— В Ульяновске прошло общественное обсуждение проекта. Что-то важное и интересное удалось услышать?

— Да, в частности, было предложение размещать туристов не в центре города. То есть туристы не должны создавать местным жителям проблемы из-за своих перемещений. Идеальное место, которое хотелось бы получить под гостиницы, — это территория арсенала. Там берег Волги, есть удобное

транспортное сообщение, недалеко аэропорт. Оттуда туристов можно было бы доставлять на речном транспорте к будущему причалу у парка Дружбы народов. Ещё возможные места размещения туристов — Ундоры, Белый Яр, Старая Майна, Сенгилей. На обсуждениях также прозвучали предостережения: нужно осторожно относиться к размещению в центре новых зданий, которые могут исказить его архитектурный облик.

— У проекта много критиков. Кто-то считает, что он нам не нужен, что его реализация невозможна. Что вы можете им ответить?

— Я убеждён, что проект развития, связанный с повышением значимости Ульяновска в стране и даже в мире, необходим. Советский период — большой, яркий и значимый в истории России, период, когда она достигла наивысшего развития. Для нас огромная честь стать городом, раскрывающим эту сложную тему. Лично я не сторонник большевизма, но убеждён, что изучение того колоссального опыта необходимо для нашей настоящей и будущей жизни. Россия сейчас, что называется, не в лучшей форме, а нам всем хочется, чтобы она развивалась, чтобы жить в ней было хорошо и нам, и нашим детям. То, что предложил и реализовывал Ленин, было жизнеспособно и, по большому счёту, верно для того исторического периода. И тот же Китай, модернизировав его идеи, как мы знаем, успешно развивается. Эксперты утверждают, что значимость наследия нашего земляка со временем,

по мере нарастания кризиса мировой капиталистической системы, будет только возрастать. Проект нестареющий, со временем он, как хорошее вино, будет набирать свою ценность. Для нас он — шанс, иначе Ульяновск может окончательно превратиться в обычный заштатный город. И молодые, и люди среднего возраста не хотели бы жить в таком городе. К тому же это — некий капитал, который мы потом передадим нашим детям.

— Способен ли регион потянуть тяжёлую ношу? Есть ли команда, которая осилит всё это?

— Команда, необходимая для данного этапа работы, уже сформирована. Чтобы осуществить задуманное, нужна большая концентрация усилий. Ведущую роль в этом деле должна играть власть, а не бизнес. Проект дорогой и требует длительного времени на реализацию. Итог появится, когда те, кто сейчас находится у власти, уже уйдут со своих постов. Руководству региона нелегко на это решиться. Гораздо проще подписаться на те проекты, которые имеют более короткий срок реализации, которые дают рейтинг, популярность. А в нашем случае уже сейчас надо вкладывать большие деньги в проектно-сметную документацию, во всевозможные исследования. Но если не начать сейчас заниматься этой тихой работой, то ничего у нас не получится. И всё-таки я уверен, что этот проект будет реализован в той или иной степени.

Беседовала
Ирина Морозова



Как «краснели» праздничные дни

Вместе с новой властью в 1917 году в губернские города России пришла и новая праздничная культура, пытавшаяся совместить традиции и признаки нового времени. Новые, идеологические празднества, сохраняя элементы и формы календарно-обрядовых, народных праздников, вместе с тем неуклонно меняли их содержание.

Перечень оплачиваемых праздничных дней был установлен губернским отделом труда и в Симбирске. В него вошли все государственные праздники. Не оплачивались, но отмечались как праздничные Рождество, Пасха, Духов день, Благовещение, Успение и Крещение.

Для более качественной подготовки к праздникам «во избежание мелкобуржуазной пропаганды», как следует из материалов газеты «Заря» от 4 апреля 1920 года, при ЦК партии была создана специальная агитколлегия. Подобные органы имелись и на местах. Так, Симбирским губоно были организованы курсы по подготовке специалистов зрелищных мероприятий.

Излюбленной формой таких мероприятий была демонстрация, которая представляла собой не что иное, как модернизированный крестный ход. «Смесь военного парада и рабочей

демонстрации выросла на основе распространённой в России культуры религиозных празднеств», — писал очевидец революционных потрясений, профессор Марбургского университета Штефан Плагтенбург, исследовавший первые годы жизни советского государства.

Из новых форм массовых зрелищ особо популярными стали уличные мистерии, в которых политически надёжным режиссёрам удивительным образом удавалось совмещать идеологические мотивы с элементами народных гуляний. 5 января 1919 года в Симбирске отмечался день русских пленных, сопровождавшийся манифестацией и демонстрацией. В газете «Известия Симбирского губернского Совета рабочих и крестьянских депутатов» от 8 января было подробно описано, как по улицам Ленина, Советской, Гончарова прошло театрализованное шествие с представлением о злключениях узника, добывающегося свободы. Кульминация действия состоялась на Соборной площади города, где по этому случаю были специально сооружены декорации. В годовщину Февральской революции на Ярмарочной площади было устроено сожжение чучела Николая II, что напоминало масленичные гуляния.

В стремительно меняющемся современном мире, где рушатся традиции, терпит кризис духовная жизнь, а современные технологии каждый день совершенствуют быт, неизменной остаётся потребность человека в празднике. Ведь праздники — это кратковременное воплощение мечты человека о счастье.

Между тем эта неотъемлемая составляющая жизни человека сильно зависит от изменения политического строя. Влияние власти на праздничный календарь происходит постепенно. Сегодня россиянам предлагают отмечать День народного единства — 4 ноября, День любви и верности — 8 июля, из их праздничного расписания вычеркнул День Великой Октябрьской социалистической революции — 7 ноября, за несколько десятилетий ставший по-настоящему родным. Только традиционные и религиозные праздники стойко выдерживали все временные «трудности и испытания». О том, как шаг за шагом менялись когда-то привычные для XIX века праздники после 1917 года, из разных источников узнала Юлия Рябчикова, заведующая краеведческим отделом областного центра детско-юношеского туризма и экскурсий.

Комсомольская пасха.
Антирелигиозная беседа





Фото Владимира Никитина

Религия в 1920-е годы занимала в общественном сознании достаточно прочное место. Поэтому первоначально количество религиозных праздников, оставшихся в официальном календаре, было довольно большим. Это противоречило атеистической направленности советского государства, поэтому постепенно количество подобных торжеств стало уменьшаться.

Вытеснение традиционных праздников проходило не только посредством появления нормативных документов, но и через использование приёма «осовечивания», то есть приспособления религиозных праздников и народных традиций к новым политическим, социально-экономическим и культурным условиям.

Начали со святочных и пасхальных гуляний. Сценарии «старых» праздников наполнялись революционными идеями и распространялись в крестьянской среде. Новые традиции получили название «красной обрядности».

Так появились «красное Рождество» и «красная Пасха». Например, в Самаре, вследствие указаний из «центра», к рождественскому празднику были приурочены собрания, сопровождавшиеся докладами, спектаклями на антирелигиозную тему. Кульминацией торжества стал карнавал ряженных и инсценировки – «Рождение индийского бога Агни», «Рождение Будды», сожжение символов различных религий и изображений служителей культа.

Православную Пасху также затронули революционные преобразования. В рассылаемых на места инструкциях было специально оговорено, что празднование должно «подчеркнуть противоположность между религиозным

праздником (тупость, смирение, чаяние Царства Божьего на небе, его враждебность по отношению к классовой борьбе) и праздником пролетарским».

В апрельские дни 1923 года перед Пасхой во многих городах прошли «вечера Коперника», выступления живой газеты, концерты, всевозможные инсценировки, а также пикетирование городских церквей.

Для крестьян – Красный Сабантуй и Красный Акатуй

В начале 1920-х годов агитация коснулась и традиционных национальных праздников. В Поволжье появились «Красный Сабантуй» и «Красный Акатуй».

Сабантуй значительно политизировался. Так, средства, собранные на Сабантуе 1919 года, были использованы для приобретения подарков татарским воинам-фронтовикам.

Не стали соблюдать и традиционные календарные сроки Сабантуя – в Казани он стал проводиться в конце июня – начале июля. С 1921 года сроки проведения Сабантуя подгадывали к годовщине образования Татарской Республики.

В 1925 году Сабантуй в Татарстане был объявлен татарской олимпиадой и приурочен к 5-й годовщине Татарской Республики.

В. Ягодкин в журнале «Ульяновский общественник» № 18 за 1927 год отмечал, что татарский Сабантуй, «который раньше сопровождался катанием на лошадях, выпивкой и публичной борьбой людей, в настоящее время проводится под углом зрения пропаганды агрономических мероприятий, с выставками

сельскохозяйственных машин, а также находит теперь место в этом празднестве и гимнастика, и спортивные выступления».

Неоднократно предпринимались попытки создания специальных крестьянских праздников.

В 1923 году в газете «Правда» Н.К. Крупская выступила с предложением о проведении «Праздника урожая». По замыслу руководства страны, «день урожая должен был на новой основе продолжить старые народные обычаи, сопровождающие летние и осенние работы по уборке урожая». Первоначально День урожая был официально приурочен к христианскому празднику Спаса Преображения (Яблочный Спас). В дальнейшем этот праздник в разных местностях стали отмечать в разное время. Традиционный крестьянский праздник пытались превратить в «полезный» для советской власти: «Первоначально праздник выполнял вполне определённую народнохозяйственную миссию: в его задачу входили пропаганда более совершенных агротехнических методов ведения сельского хозяйства и устройство показательных сельскохозяйственных выставок. На таких праздниках были популярны импровизации с разыгрыванием сцен на злободневные темы сельской жизни, к примеру, «суд над трёхполкой», «похороны сохи», «суд над плохим земледельцем».

Разработанные новой властью праздничные мероприятия если и подходили для города, то для деревни оказывались совершенно неосуществимы. В сельской среде население сильнее держалось за традиционный жизненный уклад и сильнее сопротивлялось революционным «новшествам».



В то же время сельское население испытывало определённую потребность в праздновании своих, крестьянских праздников. В Ульяновской области по инициативе зоотехника-коневода Богданшинского райпо Н.Д. Агапова стал проводиться День коня. Инициативу вскоре поддержали и другие районы области, и в 1946 году в Вешкаймском районе он уже проводился как традиционный. Сохранившийся в народной памяти древний праздник, связанный с годовым циклом содержания скота, на Руси отмечался в день Фрола и Лавра, покровителей лошадей. Его празднование приходилось на второй день третьего Спаса – 31 августа. В день Фрола и Лавра крестьяне украшали коней лентами, кормили досыта отборным овсом и даже водили в церковь. Советский вариант празднования был ограничен конскими бегами и подведением итогов работы животноводов за год. По времени он был перенесён на июнь.

К началу 1930-х годов формирование новой праздничной культуры в целом завершилось. Из «красного календаря» полностью исчезли религиозные праздники. В то же время среди народов Поволжья продолжали сохраняться элементы традиционных праздников: святочные гадания, зимние и летние игрища, молодёжные посиделки, масленичные гуляния.

Деда Мороза зовут Николаем

В самом начале 1935 года пропагандистская кампания по случаю отмены хлебных карточек возвестила о конце лишений и наступлении эпохи достатка. Одним из самых популярных лозунгов того времени была фраза Сталина: «Жить стало лучше, товарищи; жить стало веселее». В конце декабря того же года советский партийный и государственный деятель Павел Постышев выступил с инициативой о возобновлении празднования Нового года, который с 20-х годов находился под запретом, как имеющий религиозную основу праздник, тесно связанный с Рождеством. С 1936 года Новый год стали отмечать повсюду, изменив его содержание – «всё церковное из этого праздника было изъято. Даже западноевропейский Санта-Клаус (то есть святой Николай Мирликийский) был превращён в «дедушку Мороза», имя которого на всякий случай писали в кавычках».

На некоторое время трансформация праздника приостановилась, что было связано с продолжающимся раскулачиванием, репрессиями, ссылками,

а затем с Великой Отечественной войной и послевоенной разрухой. Тяжёлые испытания и лишения войны послужили причиной значительного роста религиозности населения страны. Православная вера способствовала формированию в обществе патриотизма и национального самосознания, давала надежду и несла утешение. Многие православные праздники, особенно в послевоенный период, продолжали сохраняться в довольно полном виде (Рождество, Святки, Крещение, Масленица, Пасха, Троица, Иванов и Петров дни и другие).

Национальные праздники «ушли в подполье»

В тяжёлые послевоенные годы в Среднем Поволжье в ряде деревень продолжали бытовать национальные праздники, и они в большей степени соответствовали древним традициям, чем в годы революционных преобразований.

По словам уроженца села Старые Алгаши Богданшинского района Ульяновской области А.Г. Пешне (1940 г. р.), чувашский Акатуй проводился в его селе ежегодно вплоть до 1960-х годов. Помимо концертов художественной самодеятельности, праздник включал в себя древний обряд опахивания села и конные состязания, которые были редким явлением в Акатуе даже в конце XIX века.

Национальные особенности проявлялись в проведении в том же селе в 1960-х годах Масленицы (Саварни). Несмотря на новое название праздника «Проводы русской зимы», чуваша,

сохраняя свои традиции, с удовольствием пели частушки определённого для этого праздника содержания.

В сёлах Мордовии в 1940–1950-х годах продолжали праздновать Роштань кудо (Рождественский дом). В отличие от дореволюционного периода, когда праздник бывал в естественных условиях, в советское время его воспроизводили коллективы художественной самодеятельности, фольклорные ансамбли. Однако по-прежнему у молодёжи существовал обычай снимать избы на время праздника и собираться на посиделки.

Впрочем, процесс стирания национальной самобытности народных праздников не прекращался, и в целом в стране продолжалась дальнейшая трансформация народной праздничной культуры. Усилия государства были направлены на формирование единой общности под названием «советский народ». И многие праздники легли в основу новых, «гибридных», с определённым «политическим лицом», призванных прославлять человека труда, социалистические идеалы.

В Чувашской Республике, например, на основе Акатуя в 1953 году появился праздник песни и труда. В него входило подведение итогов социалистического соревнования между колхозами и совхозами, вручение Красного Знамени победителям, смотр художественной самодеятельности, спортивные соревнования, традиционная народная борьба «керешу», ставшая элементом, определившим принадлежность праздника к национальной чувашской культуре.

Аналогичные праздники песни в том же году прошли по всей стране.



Фото Владимира Никитина



Аркадий Пластов. Колхозный праздник (Праздник урожая). 1938. ГРМ

В Барышском районе Ульяновской области, как отмечал директор областного дома народного творчества А. Акимов, праздник явился «новым свидетельством неустанной заботы коммунистической партии о создании изобилия духовной культуры советского народа».

Характерная черта эпохи в описываемом Акимовым праздничном событии выразилась в «простом и строгом» оформлении места проведения праздника, выполненного «рукой самодеятельного художника» и включавшего в себя «большие портреты В.И. Ленина и И.В. Сталина, обрамлённые красным знаменем, и увенчанные Гербом Советского Союза. По бокам были установлены транспаранты с выдержками из стихов Маяковского и Лебедева-Кумача». Программа выступления творческих коллективов была составлена в соответствии с регламентом подобных мероприятий и включала «Гимн Советского Союза», такие песни, как «Партия – наш рулевой», «Мы за мир!», «Песня о Ленине», «Кантата о Сталине». Кроме русских в празднике принимали участие татарские и чувашские коллективы, репертуар которых полностью состоял из народных песен. В выступлении национальных коллективов, по мнению директора дома народного творчества,

выразилась «могучая, нерушимая сила дружбы и национального единства народов Советского Союза, выкованная Компартией и советской властью».

В годы так называемого застоя тенденция сочетания старых праздников с новыми продолжилась. Появлялись новые социалистические обряды, посвящённые успешному выполнению производственных планов, социалистических обязательств, пропагандирующие революционные, боевые и трудовые традиции. Некоторые из них, в частности посвящённые трудовым достижениям, органично вписавшись в традиционный порядок проведения праздников, сохранились до последнего времени и рассматриваются как их составные части.

Татарский народный праздник Навруз на селе стал проходить как смотр готовности трудовых коллективов к весенним полевым работам. В городе до начала 90-х годов ему придавался характер рапорта о проделанной работе и продолжении трудовой эстафеты.

Следует отметить, что самые важные календарно-земледельческие православные и мусульманские праздники сохранялись в городском и сельском семейном быту. На Новый год и Рождество вырубали проруби – Иордании на реках, гадали; на Масленицу пекли

блины. Весной, отмечая Навруз, татары накрывали столы с традиционными угощениями и одаривали малоимущих; у православных в домах появлялись веточки вербы, на Страстной неделе проводилась уборка. На Пасху непременно пекли куличи, красили яйца; на Троицу в деревнях дома украшали цветами и ветвями березы, посещали кладбища; на Иванов день было принято собирать травы, заготавливать веники и париться ими в бане. У чувашей повсеместно сохранялось празднование Симека.

И всё-таки национальные праздники значительно пострадали, так как сохранение этнической самобытности народных праздников не входило в первоочередные задачи руководства страны. В таких условиях старинные формы многих национальных праздников народов Среднего Поволжья были забыты. Их бытование отмечалось лишь в отдельных районах. В то же время отдельные элементы народных праздников сохранились и прочно вошли в повседневную жизнь городов и сёл Поволжья.

В статье использованы материалы диссертации М.А. Бравиной «Повседневная жизнь Симбирска в условиях революции и гражданской войны: 1917–1922 гг.». Чебоксары, 2008



Татьяна и Ирина Хатанзейские
с подружкой на тротуаре у Дома.
Ульяновск, бульвар Платова.
1960-е

Семья любая знать должна, кто прадед был...

Самая большая удача моей жизни, можно сказать, счастливый билет – семья, в которой я родилась.

Нашу семейную историю по женской линии я знаю благодаря бабушке Ирине Владимировне Володиной-Вундерлих и прабабушке Надежде Владимировне Манчтет-Сушинской. В трагический XX век они сумели сохранить семейный архив Самойловых-Сушинских-Манчтет-Володиных, передав будущим поколениям нашего рода эстафету исторической памяти, семейных ценностей, истинной интеллигентности.

Сегодня, глядя на фотографии столетней давности, читая письмо, написанное прапрабабушкой Софьей Ивановной Сушинской-Самойловой, изучая аттестат деда Владимира Ивановича Володиной, полученный 1 мая 1917 года, понимаешь меру их подвига во имя будущего.

Часть I

Здесь живёт моё детство

Вот уже более 40 лет нет нашего Дома, но в душе он продолжает существовать, и поэтому я пишу «Старый Дом» с большой буквы, как имя собственное.

Наш Старый Дом стоял в конце улицы Гончарова (ныне бульвар Платова) вторым от угла, от оврага (на его склоне написано «Ленин»), напротив одного из знаменитых скверов на Пролетарской (бывшей Завьяловской) площади-сквера «Любовь». Был он в три окна: в центре большое сдвоенное, по бокам более узкие. Из окон виднелся Старый Венец с ровными квадратами стриженного карагача, Волга и Пальцинский, или Змеинный остров. Напротив громоздились корпуса общежития пединститута.

С западной стороны были ворота во двор, с восточной – дверь в парадное и небольшое в две ступеньки крыльцо. У парадного за забором рос раскидистый вяз. В праздники – 7 ноября, 1 Мая – вывешивали над крыльцом флаг РСФСР.

Напротив Дома стояла водопроводная колонка. Люди, возвращающиеся с купания на Волге, стучали в наши окна с просьбой дать стакан, чтобы

напиться. Мы даже оставляли на карнизе зелёную эмалированную кружку для воды.

Дом был небольшой: 4 комнаты и узкая, как пенал, кухня. Вход – с восточной стороны через широкое парадное с тремя высокими окнами с внутренними ставнями. С южной стороны – сени с чуланами, с западной – дровяник, переделанный впоследствии в жилое помещение с отдельным входом.

Мысленно возвращаюсь в обстановку нашего Дома: рояль фирмы «Беккер» в гостиной-

столовой, на стене – натюрморт «Пионы» в багетной раме и фотографии моей мамы Натальи Владимировны Володиной в шифоновом платье с цветами в руках (фотография сделана на Дальнем Востоке, где мама работала после окончания инфака Ульяновского педагогического института); моей тети – Надежды Владимировны Гончаровой-Володиной с великолепной улыбкой на красивом лице; моих дядей – Ивана и Георгия Владимировичей – в военной форме (снимки сделаны во время прохождения ими службы в рядах Советской армии).

С обеих сторон – старинные чёрные полочки с изящно нарисованным орнаментом. Диван с валиками



Так выглядел наш Дом в послевоенные годы

был под льняным чехлом, на нём — две подушки: одна с вышитым крестиком нарядным петухом, другая — с букетом цветов. Зелёные тяжёлые портьеры обрамляли двери с бронзовыми ручками.

В середине комнаты — круглый стол, над ним — оранжевый абажур с бахромой (впоследствии заменённый строгой люстрой, чёрной с золотой каймой). Налево от двери — часы с кукушкой, под ними — кресло с высокой спинкой. Память хранит резной старинный буфет с выдвигаемыми ящиками и доской для резки хлеба.

Как здорово было холодными зимними вечерами прижаться к печке-голландке с «Пятнадцатилетним капитаном» Ж. Верна или «Кортиком» А. Рыбакова и погрузиться в романтический мир героев любимых книг.

Комната Надежды Владимировны Манчтет, хозяйки Дома, — настоящий островок начала XX века в стиле модерна. Массивный письменный стол карельской берёзы с изогнутой столешницей и двумя фигурными тумбами в виде цифры «8», кресло, резная шифоньерка, украшенная растительным орнаментом, с бронзовыми дверными петлями и замочками. Над столом — барометр с термометром в резном корпусе, в овале — портрет Александра Александровича, мужа Надежды Владимировны,

в форме штабс-капитана. На самом столе — письменный прибор: крестьянин идёт с плугом за лошастью (бронза). Подобный был на выставке, посвящённой русской почтовой службе, в Петербурге. Слева стояла стилизованная настольная лампа из серого мрамора с абажуром из матового стекла, купленная в 1960-е годы. Очень тяжёлая.

На стене — картина в чёрной ажурной раме: охотники вышли из леса на берег реки, будут стрелять в пролетающих уток, уже подняли ружья... Два портрета в бордовых бархатных рамках: на первом — усатый бородатый военный, мой прапрадед Владимир Васильевич Сушинский. На парном портрете — Софья Ивановна Сушинская-Самойлова, его супруга и моя прапрабабушка.

А вот и наша комната! Очень интересная. Здесь жили мама, папа и я с сестрой Ириной. Одно окно в ней выходило на улицу, два — в парадное. Рядом соседствовали современный шифоньер и старинное бюро, накат на стенах и немецкий гобелен, дорогая люстра в форме колокольчиков и дешёвые ситцевые шторы. Здесь мы с сестрой учили уроки, мама готовилась к занятиям под настольной лампой, ласково называвшейся «грибок», папа — к экзаменам (он учился заочно в Московском историко-архивном

институте). В этом Доме написал он свои первые рассказы.

Самое замечательное в Доме — чуланы. Их было три. В первом, выходившем в парадное, с маленьким окошком наверху, хранились старые и даже старинные вещи. Например, испанский костюм небесно-голубого цвета, расшитый бисером. Его подарил родственник моего деда Владимира Ивановича Володина артист П.И. Чардынин.

Облачившись в маленькое шифоновое платье, надев бабушкины лакированные туфли, т. е. «ценности» из вышеупомянутого чулана, мы ставили концерты, разыгрывали сцены из сказок, например «Золушки», на широко заднем крыльце, выходившем в сад.

Вход во второй чулан с инструментами, нотами и книгами, другими очень интересными и таинственными вещами был из сеней, но нас туда не пускали.

Третий чулан, отданный под продукты, частично принадлежал детям. В нём я хранила коллекцию окаменелостей, собранную в Захарьевском руднике под руководством Сергея Емельяновича Бирюкова, замечательного учёного, краеведа и любимого учителя. В этом чулане была «взаправдашняя» библиотека с каталогом и формулярами. Фонд составляли старые ветхие книги, списанные из библиотеки школы № 7 и отданные нам добрейшей Марией Михайловной Шапошниковой. Читателями же были наши друзья-соседи.

Манил всегда амбар. Он использовался в качестве дровяного сарая. На его чердаке нашли последнее пристанище старые венские стулья, ломберный стол, медный самовар, паровой уют, а также моя плетёная коляска. Летом эти ценности вытаскивались в садик под яблони, где мы играли в дочки-матери и другие игры.

Но главное — это неповторимая атмосфера нашего Дома. Не зря Вера Ивановна Минеева, наш друг и знаменитая на весь город портниха-закройщица, называла его Домок-теремок.

Хоть и тесно было, и из удобств только холодная вода (остальное на улице), здесь царил необыкновенная душевная и духовная атмосфера. Создавали её, конечно, прабабушка Надежда Владимировна Манчтет и бабушка Ирина Владимировна Володина. В Доме чувствовалось уважение ко всем членам семьи, даже самым маленьким.

Вечером за ужином в гостиной-столовой каждый делился пережитым за день. Вместе читали новые журналы. Например, «Юность», самый любимый. Его выписывали с 1961 года.

И.В. Володина, Н.В. Манчтет, В.Н. Арнольд, А.С. Арнольд у ограды сквера «Любовь» напротив Дома. 1962 г.



Фото В. Арнольда



Обсуждали прочитанное. Такими вечерами познакомились мы с «Незнайкой» Н. Носова, «Без семьи» Г. Мало и другими шедеврами детской литературы. В выходные дни вечерами вместе с родителями и бабушками играли в лото и другие настольные игры.

Дом ВСЕГДА был открыт для ВСЕХ. Всех принимал в любое время. Родные и близкие, просто знакомые могли постучать в наши окна даже глубокой ночью, будучи уверенными, что их радостно встретят и обогреют. Мамины однокурсницы, жившие в общестии пединститута, прибегали погладить платья перед танцами (а уют ещё надо было развести и нагреть), друзья моих дядей толклись в наших «пенатах» с утра до вечера. Приходили сюда и наши с сестрой подружки и одноклассники.

Кто попадал к нам впервые, запоминал и любил наш Старый Дом. Это был по-настоящему ИНТЕЛЛИГЕНТНЫЙ Дом.

Судьба нашего дома

У Дома, как и у человека, есть своя судьба и своя биография.

Наш Дом был куплен Александром Александровичем и Надеждой Владимировной Манчтет 22 марта 1922 года у Н.И. и И.И. Поповых, о чём говорится в договоре запродажи имущества. Купили его за 185 миллионов рублей по курсу того времени. Зарегистрирован он был в коммунальном отделе, находился же на усадебном месте во второй части Симбирска (сегодня это границы от ул. Тухачевского до верхней части ул. К. Маркса, от ул. Верхней Полевой до бровки волжского склона) под номером 14.

Купленная усадьба состояла из самого деревянного дома с флигелем и холодными строениями, «размером по улице 18 сажен, в задах 18 сажен, в глубь двора 7,5 сажен». Договор подписан лично Надеждой Владимировной и Александром Александровичем Манчтет (в нашем семейном архиве это единственный автограф Александра Александровича. — Авт.).

13 июня 1931 года право на 1/3 часть принадлежавшего владения было продано за 900 рублей (по новому курсу) А.М. Жуковой. Пользование усадьбой было урегулировано «Договором право пользования строениями», по которому гр. Жуковой отходил флигель, крытый железом с надворными постройками. Наши владения заключались в Доме, выходившем на улицу с надворными

постройками: дровяником, погребом и хлебушком. «Садик вокруг дома Манчтет исключительно в пользовании Манчтет».

В общем пользовании остались ворота «с общим в случае надобности ремонтом». Далее оговаривались уборка снега и оплата поземельных, тоже общие. Так определились размеры усадьбы, где прошло детство моей мамы, её братьев и нас с сестрой.

31 декабря 1937 года был арестован и расстрелян Александр Александрович Манчтет. Надежду Владимировну уведомили о его смерти в 1940 году. 18 сентября того же года Н.В. Манчтет оформляет дарственную на 1/3 владения своей племяннице Ирине Владимировне Володиной, т. е. моей бабушке, а 24 июня 1941 года вступает в право наследования своего покойного мужа.

После войны ею сделано завещательное распоряжение, по которому наследницей всего имущества становилась моя бабушка Ирина Владимировна Володина. Хочу заметить, что её крёстным отцом был именно Александр Александрович Манчтет.

В 1949 году проходила инвентаризация жилого фонда Ульяновска. Наш Дом был оценен в 21 тысячу рублей. В удостоверении, выданном 12 мая 1949 года, было указано: «дом с надворными постройками не национализирован, находится в полном распоряжении и управлении Н.В. Манчтет и И.В. Володиной и может быть отчуждаем в порядке постановления Совнархоза от 5 августа 1921 года. Строения внесены в регистрационную книгу под № 353 часть 1».

Во время Великой Отечественной войны к нам, как ко всем жителям тыла, подселяли эвакуированных. В трудное послевоенное время комнату сдавали квартирантам. На это жили — Дом был кормильцем.

В этом Доме родилась я, моя сестра Ирина, двоюродный брат Саша.

Дом, переживший революцию, Гражданскую войну, Великую Отечественную войну, ветшал и требовал срочного ремонта. Такой ремонт совместными усилиями под руководством моего дяди Ивана Владимировича Володиной сделали в 1957 году. Под Дом был подведён цементный фундамент, заменены оконные рамы, сняты старорежимные ставни, обновлены резные наличники, перекрыта новым железом крыша, покрашен фасад, отремонтировано крыльцо. Провели газ. Купили новинку — стиральную машину «Завод имени Владимира Ильича» (одну из первых в городе). Словом, Дом помолодел.



А.А. Манчтет. Промзино. 1910-е

В 60-е годы началась реконструкция города в рамках 100-летия со дня рождения В.И. Ленина. Мы оказались в Ленинской мемориальной зоне. Наш Старый Дом был обречён, как обречён весь наш квартал — душа старинного Симбирска.

Бабушке удалось продать Дом и амбар на слом. Дом за 1000 рублей, амбар за 600 или 700. Они оказались крепкими и хорошо сохранившимися. Когда оторвали дощатую обшивку, на некоторых брёвнах была прозрачная желтоватая смола. Мужики, купившие Дом, пронумеровали брёвна, раскатали их, увезли и собрали где-то в сельской местности.

К сожалению, я никогда не спрашивала, в какой район, село или деревню куплен и перенесён наш Дом. Может быть, он до сих пор стоит где-то, и в нём выросло ещё не одно поколение.

Так закончилась история нашего Дома. Мы получили квартиры в доме № 12 по ул. К. Либкнехта. На память остались фотографии и воспоминания. На месте, где был Дом, нынче растут берёзки...

Татьяна Ильина

Фото из семейного архива автора

(Продолжение в следующем номере)

О совести и заповедях Евангелия

...Вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом. И уже не будут учить друг друга, брат брата, и говорить: «познайте Господа», ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого, говорит Господь.

(Книга пророка Иеремии. 31:33,34)

Голос совести – постоянное напоминание нам о том, что всё в нашей жизни (поступки и их последствия, слова, желания, намерения, мысли, чувства) может приобрести (порой неожиданно для нас) духовное значение, оказавшись добром или злом. Требование творить добро и избегать зла вложено в природу совести. Это мы чувствуем независимо от того, что думаем (если задавались таким вопросом) о происхождении совести.

Мы по-настоящему узнавали о совести опытным путём, когда в разных ситуациях своей жизни вдруг ощущали её властные обличения, относящиеся к тому, в чём мы не соответствовали её высоким требованиям, и одновременно – настойчивое побуждение с её стороны к исправлению. Если бы мы не переживали из-за укоров совести, если бы не испытали её власти на себе, как бы мы могли сказать о себе, что нам известно, что такое совесть?

Есть люди, которые так серьёзно относятся к укорам своей совести, что, испытав их, всегда стремятся поступать в согласии с ней. Чистота совести для них – обязательное условие достойной жизни. Большинству современных людей не удаётся избежать противостояния своего «Я» и совести. Это ни плохо и ни хорошо само по себе. Духовно-нравственное значение этого противостояния может быть весьма различным в зависимости от того, к чему стремится испытывающий его человек. Или к преодолению в себе того, что мешает поступать по совести (т. е. к нравственному самосовершенствованию); или к некоторым уступкам со стороны совести (назовём это – нравственным минимализмом); или к полному

пренебрежению её требованиями (т. е. к бессовестности); или он хочет испытать совесть на истинность, ставя под сомнение безошибочность некоторых её требований. Каждый из перечисленных случаев достоин внимания, ибо любой из них может быть переломным в духовном развитии отдельной личности. Но мы сосредоточимся на последнем. Он представляет для нас особый интерес. Дело в том, что хотя кризис нравственности (и личной, и общественной) может быть обусловлен разнородными причинами, наилучший выход из него – в обретении нравственной истины, которая (если она действительно открывается) становится устойчивым основанием требований совести (вместо колеблющегося «общепринятого»).

Есть сомневающиеся в том, что нравственная истина вообще существует. История человечества и современная жизнь дают им много поводов для таких сомнений. Но сомнения – это не доказательство. Опыт должен предшествовать выводам и оценкам, а не наоборот. Не будем же уподобляться чеховскому персонажу, написавшему своё знаменитое: «Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда».

Опыт обретения нравственной истины в Евангелии очень обширен и многообразен. Имеется множество прекрасных книг, в которых этот опыт описан. Но по разным причинам они не «доходят» (может быть, пока?) до большинства современных людей, в том числе – и до многих православных.



Учитывая это обстоятельство, хотелось бы обратить внимание читателя на отдельные – важные в современной духовной ситуации – моменты данного опыта.

Заповеди Евангелия даются верующим как руководство к жизни. Они не подкрепляются рациональными доказательствами. Мы поначалу признаём их истинными верою в то, что они даны вочеловечившимся Богом. Этого, казалось бы, должно быть достаточно для совести верующего, чтобы ему не колебаться в понимании своих нравственных обязанностей. На деле всё оказывается не так просто – далеко не так, как у древних святых, о которых мы знаем по их житиям.

Часто новоначальные христиане не обращают внимания на то, что заповеди Евангелия существенно отличаются от заповедей Ветхого Завета и от норм светской морали, которым они привыкли следовать. Последние делают акцент на тех отношениях к ближним, которые выражаются делами, поступками (не убивай, не кради, не прелюбодействуй и т. п.). А Евангелие – на том, какими мы должны быть по своему внутреннему состоянию (не гневайся напрасно, люби врагов своих, не изводи душу свою в переживаниях о завтрашнем дне, приведи в порядок твои вожделения, чтобы не смотреть на женщину нечисто и т. п.). Чтобы исполнять требования закона и нормы морали (искренно или лицемерно – неважно), достаточно о них помнить и бояться их нарушать (по корыстным или возвышенным мотивам). Для исполнения евангельских заповедей указанных условий недостаточно. Они могут быть исполнены только тогда, когда мы переменяемся: избавимся от гневливости; укрепимся в вере, что Господь постоянно заботится о наших земных нуждах; умерим свои вожделения воздержанием; узнаем на опыте, что духовные радости ценнее чувственных удовольствий и т. д. Подвигает нас к таким переменам – совесть, просвещённая верой в истинность и благотворность этих заповедей; приближают желанные перемены – наши старания избавиться от прежних греховных привычек и заблуждений, стать новыми людьми; приводят к успеху наши усилия – Божия благодать. Можно сказать так: научиться исполнять определённую евангельскую заповедь – это приобрести какую-то черту «нового человека». Но, чтобы это приобретение стало действительным, надо (как правило,

многократно) что-то делать вопреки своему прежнему состоянию «ветхости», греховности. То есть исполнять заповедь по силе своей, не дожидаясь чаемого преобразования. Не умея не гневаться, мы прилагаем усилия сдержаться в выражении гнева (ради заповеди); не умея любить врагов своих, мы пытаемся найти для них слова оправдания или сделать им что-то доброе (ради заповеди); не справляясь с вожделением, мы заставим себя не смотреть на предмет вожделения или избегать встреч, провоцирующих оживление греховных наклонностей (ради заповеди). Аскетический опыт Церкви показывал на протяжении сотен лет, что такое противостояние греху в себе (если оно постоянно, укреплено надеждой на Божию помощь и нацелено на победу), приводит (содействием Божией благодати – об этом явственно свидетельствует опыт) к такому обновлению «внутреннего человека», при котором (как правило) отпадает необходимость понуждать себя, чтобы исполнить заповедь.

Что при этом происходит с совестью? Прекращается противоборство совести (чувства долга) с «Я» человека (понимаемым как комплекс стихийно сложившихся – до просвещения верой и благодатью – представлений о смысле жизни, о добре и зле, о главном и второстепенном, а также стереотипов поведения, эмоциональных реакций на изменения окружающей обстановки и т. д.). Достигается доступная в земной жизни (относительная, конечно, но ощутимая) внутренняя гармония личности.

Скептик должен был бы спросить (если он заинтересован в диалоге с верующими): «а как вы подтвердите вашу слепую веру в истинность заповедей, записанных в древних рукописях, разумным обоснованием их действительной истинности?» У нас есть, что ответить тому скептику, которому истина действительно безразлична.

Верит не вера, а живой конкретный разумный (или не очень) человек; рассуждает не разум, а опять-таки живой, цельный человек – верующий или не верующий в бытие Божие. Разумный человек верит, отдавая себе отчёт, – кому (или Кому), чему и ради чего. Такой осознанности оснований своего мировоззрения, своей нравственности не достигает тот, кто про себя думает, что он – неверующий. Если бы у такого «неверующего» появились желание и навык проанализировать содержание собственно сознания, он

неприменно обнаружил бы у себя множество различных «верований», не подтверждённых ни доводами разума, ни соответствующим опытом. Так что «слепые» верования встречаются как у верующих, так у «неверующих». Есть, конечно, и слепая вера в Бога. Не чужда такой веры и некоторая часть тех, кто считает себя православными. Но, как показывает опыт, в центре их внимания – не заповеди Христовы, а вопрос: «какой обряд исполнить, какое действие совершить (с иконой, святой водой, свечками и т. д.), чтобы получить от Бога некое земное благо?» Не о них речь, поскольку они ещё не приступили к освоению внутреннего содержания православной веры, не пытались изменить себя, свою жизнь сообразно Христовым заповедям.

Не слепо, а сознательно становятся верующими христианами те, кого томила неудовлетворённость собой, кто был в духовном поиске некой «высшей истины» и кого привлекло к вере во Христа либо ощущение истинности Евангелия, либо ощущение истины, силы, красоты в духовно-нравственном облике «настоящих» православных, с кем Бог привёл встретиться в реальной жизни или в достоверных рассказах о них. Кто связывает свою жизнь с Православной Церковью – воодушевлённый тем, что обрёл истину, – тому крайне важно убедиться (в процессе углублённого постижения Православия), что его надежды были не напрасны. Нет иного способа прийти к такому убеждению кроме опыта перемены своей жизни по евангельским заповедям.

Приняв заповеди Евангелия на веру и поработав над собой (ради них) с усердием, мы не просто меняемся. Мы открываем для себя новую реальность, которая остаётся закрытой для человека, не верующего в Бога. Под этой реальностью я имею в виду то, что апостол Павел называл «духовным человеком» (1Кор.2:14-15), а ныне часто именуют (несколько абстрактно) «христианской духовностью». Пусть не торопятся скептики отрицать то, что пока не стало достоянием их опыта. Не лучше ли внимательно почитать труды тех (и о тех), кто были истинно духовными людьми (т. е. святыми), а также тех, кто прилежно учился у них и реально приобщался (в меру своих способностей) к той самой духовности?

Усвоив начатки святоотеческой мудрости, применяя её в своей жизни, можно на опыте узнать, что именно

в процессе борьбы уверовавшего в Евангелие человека со своими греховными страстями (если он в этой борьбе последователен, целеустремлён, самоотвержен) в его жизнь входит нечто совершенно новое – неведомо откуда появляется и начинает постепенно возрастать христианская духовность. Как точно подходят для изображения этого процесса евангельские притчи о семени и о закваске (Мк.4:26-29 и Мф.13:33)! Эти притчи указывают, что обновление души начинается с малого (семя, закваска), совершается постепенно (семя сначала даёт росток, потом стебель и т. д.; закваска распространяет своё действие на муку не сразу), спустя положенное время достигает полноты (зрелый колос, готовое для выпечки тесто). Породы зерна, разнообразность закваски указывают на качественную определённую христианской духовности (она – не «духовность вообще») и на её органическую цельность на всех этапах возрастания-распространения. Органическая цельность духовности возникает не по человеческим расчётам, а является её объективным, сущностным свойством.

Полагает начало христианской духовности конкретного человека поразившее его явление «новой жизни во Христе» или что-то из евангельской проповеди, принятое верой (поначалу, неполно и неглубоко), и благодать Божия, подаваемая, обычно, святым крещением (или как Богу угодно – в особых случаях). Распространяется преобразующее действие этого Божьего семени (закваски) на душу подобно с покаянием и практическим освоением всего богатства заповедей (а не отдельных заповедей по произвольному выбору). Важно на опыте убедиться, что не человек создаёт свою духовность, а духовность пересоздаёт человека, преобразуя его из прежнего в нового. В этом её действии и выявляется её объективность, независимость от сознания человека. Человек свободен её принимать или отвергать, но он не в состоянии ей что-либо предписывать, менять по своему усмотрению, не искажая при этом её, не подвергая опасности повреждения её начатки в своей душе.

Если для нас становится по опыту очевидной подлинная реальность духовного бытия, то вопрос об истинности того, что мы познаём благодаря обретению духовности, преобразуется в вопрос о том, действительно ли из божественного источника исходит

наша духовность. В трудах святых отцов указаны условия положительного или отрицательного ответа на этот крайне важный вопрос (здесь не место их пересказывать). Обратим внимание на два факта. Духовность, исходящая от истинного Бога (благодать Святого Духа), создаёт один и тот же (в главном) духовный тип личности на протяжении двух тысяч лет, повторяя в каждом новом поколении то, что пережили первые христиане: «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа»... (Деян.4:32). Эта духовность обладает определённым «набором» характерных признаков («любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал.5:22,23) и других), воспринимаемых как по отдельности, так и во взаимной связи. Живое органическое единство этих признаков придаёт её обладателю притягательность, свойственную Красоте, воплощение которой непосильно человеку самому по себе. Эта же духовность содействует невероятно богатому раскрытию потенциала, вложенного в природу Человека. Особенно очевидно это на примере святых, но в какой-то степени проявляется у всех, реально приобщившихся к христианской духовности.

Предложим вывод на усмотрение скептика. Мы оцениваем истинность не отдельных заповедей Евангелия, а всей их совокупности и опытом постигаем (особенно в житиях святых), что вера в эти заповеди не имела бы описанного выше действия, если бы они не были выражением неизвестных нам во всей полноте и глубине (но от этого не менее реальных) законов человеческого бытия. Благотворное действие этих законов на душу человека постепенно открывается благодаря его вере их Творцу и его стремлению (подтверждёнными делами) жить в согласии с заповедями. Пренебрежение данными заповедями (по сознательному неверию или по наивной неосведомлённости) не отменяет действия этих законов, зато лишает возможности опытом испытать то лучшее, что Бог приготовил живущим согласно с ними.

Последнее, что стоит сказать скептику: не лишним будет ещё и ещё раз проверить себя, действительно ли ты стремишься к истине, и твой скептицизм лишь ограждает тебя от ненужных увлечений на пути к ней? Или ты с его помощью защищаешь привычный уклад своей жизни от серьёзных

перемен, к которым может властно призвать тебя неизвестная тебе пока истина? Как важно быть честным с самим собой.

Христианская духовность не устраняет ни отдельные способности человека, ни его личностную цельность. Она всему в человеке придаёт новое – высшее качество. Так и совесть не перестаёт действовать в зрелом христианине. Просветлённая новым опытом и Божией благодатью, она на новом уровне своих возможностей распознаёт добро и зло в постоянно меняющихся обстоятельствах жизни. Это – творческая задача, не выполняемая просто своевременным припоминанием заповедей Божиих. Человек призван быть сотрудником Божиим, а не слепым, пассивным исполнителем Его велений. Бог, давший заповедь о любви к ближнему, не определяет за нас, как нам выразить нашу любовь – нежностью или холодностью, молчаливой заботой или строгим выговором, дорогим подарком или лишением наследства. Это должны мы делать сами – и мобилизуя наши духовные силы, и прося содействия Его благодати. В этом состоит христианская ответственность, оберегаемая от неразумной самонадеянности.

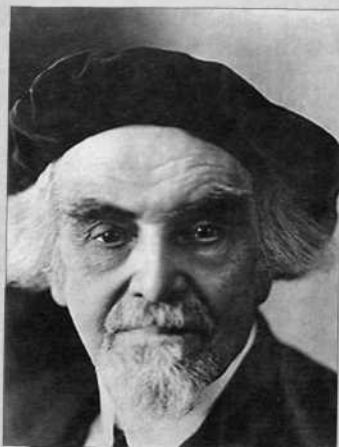
Нам бы только не ошибиться с любовью, т. е. обрести ту самую, о которой апостол Павел сказал, что она «долго терпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине» (См.: 1 Кор.13:4-6).



Фото о. Димитрия (Попомарева)

Иерей

Александр Корабельников,
Симбирская митрополия



Н.А. Бердяев.

Об интеллигенции и «интеллигентщине»

Предлагаемые ниже отрывки из статьи выдающегося русского философа Н.А. Бердяева (1874–1948 гг.) представляют интерес для тех, кого продолжает волновать вопрос о причинах и последствиях Февральской и Октябрьской революций 1917 года. Её автор – как очевидец и как глубокий мыслитель – характеризует духовное состояние русской интеллигенции в начале XX века, её роль в идейной подготовке крушения Российской империи, и вообще – всего уклада жизни русского народа. Суждения Бердяева об «интеллигентщине» вновь обрели актуальность спустя сто лет после публикации статьи.

Не менее интересны для нашего времени его мысли о возможности перехода русской интеллигенции к «новому сознанию»... «на почве синтеза знания и веры». Он связывает такую возможность, во-первых, с освобождением от привычки мыслить, предвзято о народе, о власти, о своей собственной роли в жизни общества, об отношениях Запада и России. Во-вторых, с осознанием самоценности объективной истины и готовности смириться перед ней. В-третьих, с освоением начатков русской философии, которая могла бы удовлетворить «положительно ценную потребность интеллигенции в органическом соединении теории и практики, «правды-истины» и «правды-справедливости». Насколько эти мысли Бердяева реалистичны, каждый любитель философии может испытать на себе, изучая труды русских философов не только «от Хомякова до Вл. Соловьёва (как рекомендовал Бердяев), но и его самого, и всех тех, кто прославил философскую мысль России в XX веке.

Традиционное отношение русской интеллигенции к философии сложнее, чем это может показаться на первый взгляд, и анализ этого отношения может вскрыть основные духовные черты нашего интеллигентского мира. Говорю об интеллигенции в традиционно-русском смысле этого слова, о нашей кружковой интеллигенции, искусственно выделяемой из общенациональной жизни. Этот своеобразный мир, живший до сих пор замкнутой жизнью под двойным давлением, давлением казённости внешней реакционной власти и казённости внутренней – инертности мысли и консервативности чувств, не без основания называют «интеллигентщиной» в отличие от интеллигенции в широком, общенациональном, общесоциальном смысле этого слова. Те русские философы, которых не хочет знать русская интеллигенция, которых она относит к иному, враждебному миру, тоже ведь принадлежат к интеллигенции, но чужды «интеллигентщине»...

Прежде всего бросается в глаза, что отношение к философии было так же малокультурно, как и к другим духовным ценностям: самостоятельное значение философии отрицалось, философия подчинялась утилитарно-общественным целям... Психологические первоосновы такого отношения к философии, да и вообще к созиданию духовных ценностей можно выразить так: интересы распределения и уравнивания в сознании и чувствах русской интеллигенции всегда доминировали над интересами производства и творчества. Это одинаково верно и относительно сферы материальной, и относительно сферы духовной: к философскому творчеству русская интеллигенция относилась так же, как и к экономическому производству. И интеллигенция всегда охотно принимала

идеологию, в которой центральное место отводилось проблеме распределения и равенства, а всё творчество было в загоне, тут её доверие не имело границ. К идеологии же, которая в центре ставит творчество и ценности, она относилась подозрительно, с заранее составленным волевым решением отвергнуть и изобличить... До сих пор ещё наша интеллигентная молодёжь не может признать самостоятельного значения наук, философии, просвещения, университетов, до сих пор ещё подчиняет интересам политики, партий, направлений и кружков. Защитников безусловного и независимого знания, знания как начала, возвышающегося над общественной злобой дня, всё ещё подозревают в реакционности...

Интерес широких кругов интеллигенции к философии исчерпывался потребностью в философской санкционировании её общественных настроений и стремлений, которые от философской работы мысли не колеблются и не переоцениваются, остаются неизблевыми, как догматы... Интеллигенция готова принять на веру всякую философию под тем условием, чтобы она санкционировала её социальные идеалы, и без критики отвергнет всякую, самую глубокую и истинную философию, если она будет заподозрена в неблагоприятном или просто критическом отношении к этим традиционным настроениям, к идеалам...

...Вся русская история обнаруживает слабость самостоятельных умозрительных интересов. Но сказались тут и задатки черт положительных и ценных – жажда целостного мирозерцания, в котором теория слита с жизнью, жажда веры. Интеллигенция не без основания относится отрицательно и подозрительно к отвлечённому академизму, к рассечению живой

истины, и в её требовании целостного отношения к миру и жизни можно разглядеть черту бессознательной религиозности...

С русской интеллигенцией в силу исторического её положения случилось вот какого рода несчастье: любовь к уравнительной справедливости, к общественному добру, к народному благу парализовала любовь к истине, почти что уничтожила интерес к истине. А философия есть школа любви к истине, прежде всего к истине. Интеллигенция не могла бескорыстно отнестись к философии, потому что корыстно относилась к самой истине, требовала от истины, чтобы она стала орудием общественного переворота, народного благополучия, людского счастья. Она шла на соблазн великого инквизитора, который требовал отказа от истины во имя счастья людей... Человеколюбие это было ложным, так как не было основано на настоящем уважении к человеку, к равному и родному по Единому Отцу; оно было, с одной стороны, состраданием и жалостью к человеку из «народа», а с другой стороны, превращалось в человекопоклонство и народопоклонство. Подлинная же любовь к людям есть любовь не против истины и Бога, а в истине и в Боге, не жалость, отрицающая достоинство человека, а признание родного Божьего образа в каждом человеке... Опровергать философские теории на том основании, что они не

благоприятствуют народничеству или социал-демократии, значит, презирать истину...

В русской интеллигенции рационализм сознания сочетался с исключительной эмоциональностью и с слабостью самоценной умственной жизни.

...Деление философии на «пролетарскую» и «буржуазную», на «левую» и «правую», утверждение двух истин, полезной и вредной, — всё это признаки умственного, нравственного и общекультурного декаданса. Путь этот ведёт к разложению общеобязательного универсального сознания, с которым связано достоинство человечества и рост его культуры.

Русская история создала интеллигенцию с таким душевным укладом, которому противен был объективизм и универсализм, при котором не могло быть настоящей любви к объективной, вселенской истине и ценности. К объективным идеям, к универсальным нормам русская интеллигенция относилась недоверчиво, так как предполагала, что подобные идеи и нормы помешают бороться с самодержавием и служить «народу», благо которого ставилось выше вселенской истины и добра. Это роковое свойство русской интеллигенции, выработанное её печальной историей, свойство, за которое должна ответить и наша историческая власть, калечившая русскую

жизнь и роковым образом толкавшая интеллигенцию исключительно на борьбу против политического и экономического гнёта, привело к тому, что в сознании русской интеллигенции европейские философские учения воспринимались в искажённом виде, приспособлялись к специфически интеллигентским интересам, а значительнейшие явления философской мысли совсем игнорировались. Искажён и к домашним условиям приспособлен был у нас и научный позитивизм, и экономический материализм, и эмпириокритицизм, и неокантианство, и нищезанятие.

...К «науке» и «научности» наша интеллигенция относилась с почтением и даже с идолопоклонством, но под наукой понимала особый материалистический догмат, под научностью особую веру, и всегда догмат и веру, избличающую зло самодержавия, ложь буржуазного мира, веру, спасающую народ или пролетариат.... А сама наука и научный дух не привились у нас, были восприняты не широкими массами интеллигенции, а лишь немногими. Учёные никогда не пользовались у нас особым уважением и популярностью, и если они были политическими индифферентистами, то сама наука их считалась не настоящей...

Особенно печальным представляется мне упорное нежелание русской интеллигенции познакомиться с зачатками русской философии. А русская философия не исчерпывается таким блестящим явлением, как Вл. Соловьёв. Зачатки новой философии, преодолевающие европейский рационализм на почве высшего сознания, можно найти уже у Хомякова.... Русские философы, начиная с Хомякова, дали острую критику отвлечённого идеализма и рационализма Гегеля и переходили не к эмпиризму, не к неокритицизму, а к конкретному идеализму, к онтологическому реализму, к мистическому восполнению разума европейской философии, потерявшего живое бытие. И в этом нельзя не видеть творческих задатков нового пути для философии. Русская философия таит в себе религиозный интерес и примиряет знание и веру. Русская философия не давала до сих пор «мировоззрения» в том смысле, какой только и интересен для русской интеллигенции, в кружковом смысле....



Николай Бердяев читает лекцию членам РСХД. Клермон. 1927 год



Но в русской философии есть черты, роднящие её с русской интеллигенцией, — жажда целостного мирозерцания, органического слияния истины и добра, знания и веры. Вражду к отвлечённому рационализму можно найти даже у академически-настроенных русских философов. И я думаю, что конкретный идеализм, связанный с реалистическим отношением к бытию, мог бы стать основой нашего национального философского творчества и мог бы создать национальную философскую традицию, в которой мы так нуждаемся... В философии Вл. Соловьёва и родственных ему по духу русских философов живёт универсальная традиция, общеевропейская и общечеловеческая, но некоторые тенденции этой философии могли бы создать и традицию национальную. Это привело бы не к игнорированию и не к искажению всех значительных явлений европейской мысли, игнорируемых и искажаемых нашей космополитически настроенной интеллигенцией, а к более глубокому и критическому проникновению в сущность этих явлений. Нам нужна не кружковая отсебятина, а

серьёзная философская культура, универсальная и вместе с тем национальная... Исторически выработанные предрассудки привели русскую интеллигенцию к тому настроению, при котором она не могла увидеть в русской философии обоснования своего правдоискательства...

...Все историческое и психологические данные говорят за то, что русская интеллигенция может перейти к новому сознанию лишь на почве синтеза знания и веры, синтеза, удовлетворяющего положительно ценную потребность интеллигенции в органическом соединении теории и практики, «правды-истины» и «правды-справедливости». Но сейчас мы духовно нуждаемся в признании самоценности истины, в смирении перед истиной и готовности на отречение во имя её. Это внесло бы освежающую струю в наше культурное творчество... Русская интеллигенция была такой, какой её создала русская история, в её психическом укладе отразились грехи нашей болезненной

истории, нашей исторической власти и вечной нашей реакции. Застаревшее самовластие искажило душу интеллигенции, поработило её не только внешне, но и внутренне, так как отрицательно определило все оценки интеллигентской души. Но недостойно свободных существ во всём всегда винить внешние силы и их виной себя оправдывать. Виновата и сама интеллигенция: атеистичность её сознания есть вина её воли, она сама избрала путь человекопоклонства и этим искажила свою душу, умертвила в себе инстинкт истины. Только сознание виновности нашей умопостигаемой воли может привести нас к новой жизни. Мы освободимся от внешнего гнёта лишь тогда, когда освободимся от внутреннего рабства, т. е. возложим на себя ответственность и перестанем во всём винить внешние силы. Тогда на родится новая душа интеллигенции.

Из статьи «ФИЛОСОФСКАЯ ИСТИНА И ИНТЕЛЛИГЕНТСКАЯ ПРАВДА». Впервые напечатана в книге «ВЕХИ». Сборник статей о русской интеллигенции. Москва, 1909 г.

Из редакционной почты

«Здравствуйте, уважаемая редакция!

Познакомилась с журналом «Монахах» случайно. Прочитала внимательно статью «Не бросайтесь в пучину отчаяния». Не могу остаться равнодушной к статьям, в которых есть доброта, сострадание к ближнему, любовь к людям, природе, прекрасному. С мыслями, идеями, правилами, занятиями, увлечениями автора полностью согласна. Скажу больше. Мы как будто давно знакомы и следуем его советам.

В селе Лесное Матюнино при сельской библиотеке под руководством заведующей Натальи Петровны Почаниной создан клуб общения под названием «Школа долголетия». Что объединяет нас? Интересное общение, беседы на медицинские темы, рассказы о художниках, поэтах, писателях, композиторах. Проводим тематические вечера. Один из них был посвящён чарующему времени года — весне. На это мероприятие были приглашены члены клуба «Серебряный

возраст» из Налейки. Гости и члены нашего клуба показали свои работы: удивительные коврики ручной работы из цветных ниток, мягкие игрушки, панно из перьев, луковой шелухи, засушенных цветов и листьев, картины из семян клёна, пуха. Творим с любовью, вкусом, с удовольствием, интересом. Были представлены картины великих художников на весеннюю тематику: А.К. Саврасова, И.И. Левитана, А.А. Пластова. Слушали музыку из цикла «Времена года» П.И. Чайковского, М.И. Глинки, К.А. Сидинга — «Шелест весны». Читали стихи собственного сочинения.

Показали мастер-класс: на глазах яблоко превратилось в водяную лилию, морковь — в весенний цветочек, огурчик — в нежный ажурный листик.

И танцы! Чаепитие с пучеглазыми жаворонками, ароматными плюшками, как в детстве. Благодарю.

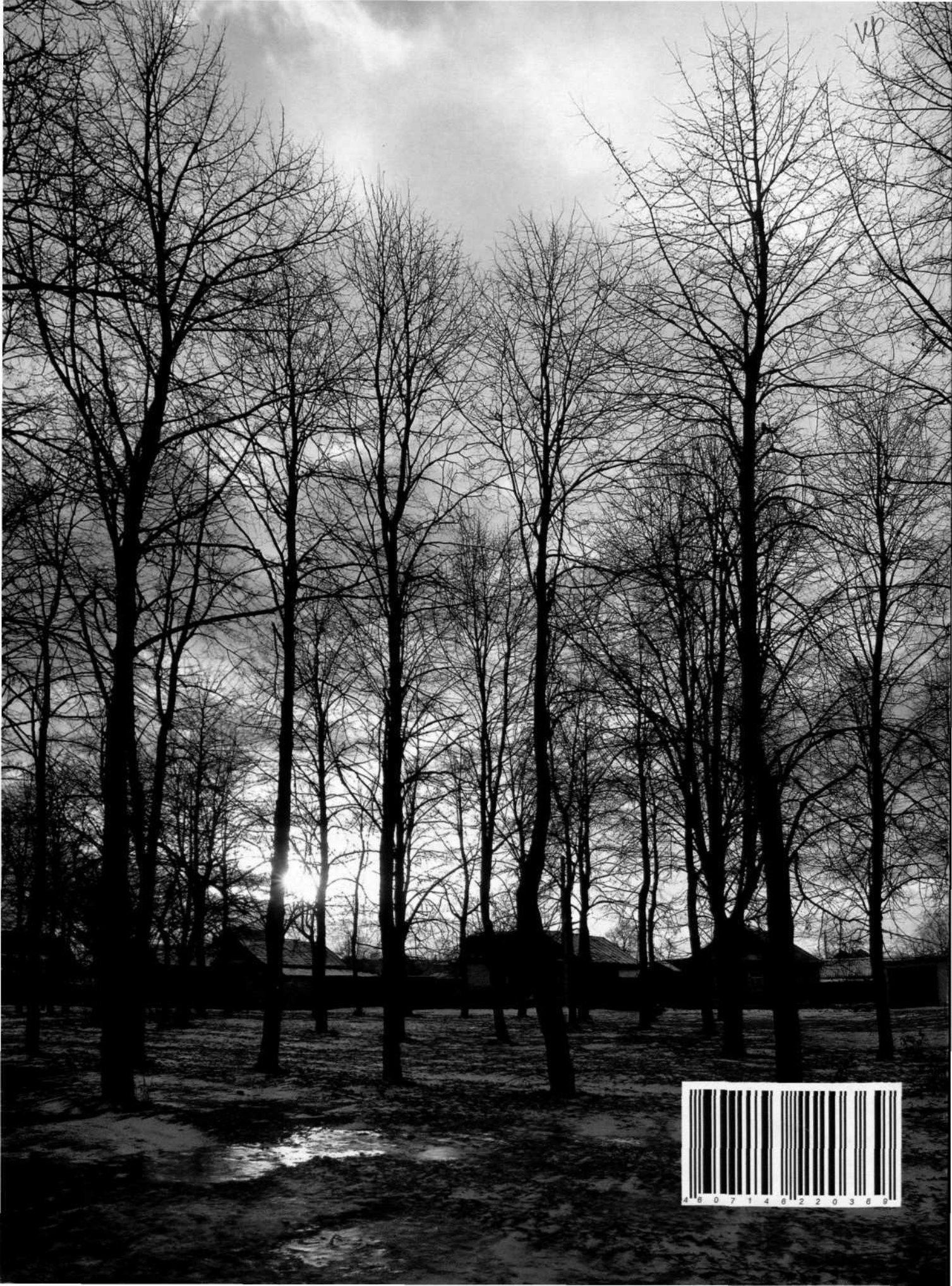
А дома ждут питомцы любимые: кошечка Феня, Цыган, курочки с горластым Петей, цветочки, которые дарят неповторимые запахи и краски. Сколько неописуемо красивых бабочек

порхает в саду! Без цветов — никуда. Они радуют глаз, согревают душу, дают силы, поднимают настроение. Любуюсь, восхищаюсь, разговариваю с ними, нагибаюсь и целую. До чего же сказочно, щедро природа, которая может отвлечь от всего плохого в жизни и вселить в нас уверенность в завтрашнем дне!

Алла Евгеньевна Ванина»

К этому письму присоединилась односельчанка и член клуба «Школа долголетия» Елена Александровна Борицкая:

«Передайте, пожалуйста, огромную благодарность от коллектива Лесоматюнинского клуба Геннадия Красноперову за его прекрасную статью «Не бросайтесь в пучину отчаяния». Мы стараемся жить по тем же принципам, и даже есть у нас рубрика «Как прекрасен этот мир, посмотри!» Мы единомышленники! И приглашаем Геннадия Красноперова в гости, ведь что может быть ценнее общения близких по духу людей».



VP



4 8 0 7 1 4 6 2 2 0 3 6 9